

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Факультет управления и социальных коммуникаций

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА**

Сборник научных статей
XXII Международной научно-практической
конференции студентов и учащихся,
посвященной 185-летию Белорусской государственной
сельскохозяйственной академии

г. Горки, 20–23 мая 2025 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Горки
Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия
2026

УДК 631.145:347(063)

ББК 65.9(2)32-4:67

О-64

Редакционная коллегия:

Н. А. Глушакова (гл. редактор), В. В. Матюк (отв. редактор),
А. П. Альбов, Е. А. Лазарчук, С. И. Климин, А. П. Кузьмич,
И. И. Куницкий, А. Ф. Свиб, Т. В. Северцова

Рецензент:

кандидат юридических наук, доцент Н. В. Пантелеева

О-64 Организационно-правовое обеспечение механизма хозяй-
ствования в сфере агробизнеса : сборник научных статей
XXII Международной научно-практической конференции сту-
дентов и учащихся, посвященной 185-летию Белорусской госу-
дарственной сельскохозяйственной академии : в 2 ч. Ч. 1 : Ис-
тория и право / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.:
Н. А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2026. – 183 с.
ISBN 978-985-882-829-5.

В сборнике приведены научные статьи по актуальным вопросам организа-
ционно-правового обеспечения механизма хозяйствования в агропромышлен-
ном комплексе Республики Беларусь.

Выпуск посвящен 185-летию Белорусской государственной сельскохозяй-
ственной академии.

Материалы предназначены для широкого круга читателей, интересующих-
ся организационными и правовыми проблемами функционирования механизма
хозяйствования в сфере агробизнеса.

В сборник помещены прошедшие процедуру рецензирования статьи с ре-
дакционными правками, не изменяющими содержания работы. Ответствен-
ность за содержание статей несут авторы и их научные руководители. Мнение
редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 631.145:347(063)

ББК 65.9(2)32-4:67

ISBN 978-985-882-829-5 (ч. 1)

ISBN 978-985-882-828-8

© Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глушакова Н. А., Матюк В. В.

Об итогах XXII Международной научно-практической конференции студентов и учащихся.....6

КАФЕДРА ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Секция 1. Проблемы историко-теоретических и публично-правовых наук

Секция 2. Актуальные проблемы правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды, земельных отношений, отношений в сфере труда, социального обеспечения и социальной защиты

Секция 3. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 4. Актуальные проблемы хозяйственного права, финансового права, гражданского и хозяйственного процесса

Беленко Д. А.

Правовое регулирование дистанционной работы:
проблемы применения и пути совершенствования10

Береславская А. М.

Особенности применения процедуры медиации в арбитражном (хозяйственном) производстве Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительный анализ ..14

Бидниченко Л. В.

Актуальные проблемы правового регулирования труда несовершеннолетних17

Витковская А. В.

Понятие и особенности взыскания алиментов
на нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей.....20

Воїнава А. Д.

Карупцыйныя выклікі ў банкаўскім сектары Беларусі:
сучасны стан і шляхі пераадолення.....23

Воробей М. А.

Завещание: сравнительный анализ с наследственным договором27

Гаврилина К. А.

Совершенствование защиты прав лицензиата.....30

Гамеза А. Д.

Контроль за учетными документами как способ профилактики преступлений,
связанных с присвоением или растратой в агропромышленном комплексе
Республики Беларусь33

Гацук А. А.

Позитивная юридическая ответственность.....36

Гацук А. А.

Виды дисциплинарной ответственности в трудовом праве39

Горгун В. О.

Роль комиссии по трудовым спорам в трудовых отношениях43

Григорова Е. С.

Контроль и развитие экспорта как элемент обеспечения национальной
продовольственной безопасности Республики Беларусь.....46

Григорова Е. С.	
Особенности применения законной и договорной неустоек	49
Долгополова В. О.	
Преимущества и недостатки международного арбитража в сравнении с иными способами разрешения споров	53
Дубровская П. И.	
Назначение и выплата пенсии по потере кормильца несовершеннолетним гражданам.....	56
Израиловский Н. Р.	
Формы и виды акций в России: правовые аспекты и значение для инвестора	59
Кензина К. Ю.	
Цифровые активы как объекты гражданских прав: проблемы правового регулирования в условиях цифровой экономики	63
Кензина К. Ю.	
Защита прав несовершеннолетних в семейных спорах.....	66
Кощенко В. В.	
Проблемы исполнения договора финансовой аренды (лизинга)	69
Кузенкова Н. Д.	
Сущность микрогарантии как одного из средств обеспечения исполнения обязательств субъектов малого и среднего предпринимательства	72
Лихтарович А. Н.	
Особенности защиты прав потребителей в Республике Беларусь	75
Любимов Н. Д.	
Изменение порядка предоставления отдельных видов социального обеспечения в ходе Земской и Городской реформ Александра II.....	78
Маркавцов Н. А.	
Объекты временного землепользования	81
Маркавцов Н. А.	
Прекращение права временного землепользования.....	85
Морозова Е. С.	
Экологические преступления: особенности уголовной ответственности	88
Морозова Е. С.	
Критерии разграничения экологических правонарушений и преступлений в Республике Беларусь	91
Муштакова А. В.	
Правовое регулирование трудовых отношений	94
Муштакова А. В.	
Молодые специалисты в АПК	98
Невдах Е. А.	
Правовые проблемы определения и изменения цены в договоре строительного подряда	101
Олейник С. Е.	
Медиация в арбитражных спорах: сравнительно правовой анализ российского и зарубежного опыта.....	104
Павловец В. В.	
Прокурорский надзор в настоящее время и возможные пути его совершенствования.....	108
Петрова А. С.	
Международная юрисдикция и договорное регулирование трансграничных бракоразводных процессов.....	110

Пикульская И. В.	
Правовое регулирование оплаты труда работников сельского хозяйства.....	114
Пикульская И. В.	
Правовое регулирование производства органической продукции.....	117
Сафонова А. И.	
Формы заработной платы в Республике Беларусь	121
Сафонова А. И.	
Роль принципа добросовестности и разумности при заключении договора.....	124
Сидорова В. В.	
Основные формы правления и критерии их разграничения.....	127
Симакович А. В.	
Понятие и правовые последствия мнимых сделок.....	130
Симакович А. В.	
Проблемы квалификации притворных сделок	134
Синькевич Д. В.	
Проблемные вопросы обращения с отходами в Республике Беларусь.....	137
Сиротина Т. И.	
Правовое регулирование компенсации морального вреда	140
Сметана И. А.	
Практика применения примирительных процедур в Российской Федерации и зарубежных государствах	143
Солод М. О.	
Правовой статус Всебелорусского народного собрания.....	146
Спирина П. Р.	
Проблема сохранности собственности юридических лиц в АПК Республики Беларусь.....	148
Стефаненко А. А.	
Актуальные проблемы государственного регулирования земельных отношений	151
Сушкова А. С.	
Роль технологий в гражданском процессе.....	153
Фейзер А. А.	
Понятие дисциплинарной ответственности в трудовом праве Республики Беларусь.....	156
Фейзер А. А.	
Ответственность работников за хищение в АПК	160
Царик Е. А.	
Правовые аспекты охраны земель	163
Царик Е. А.	
Санаторно-курортное оздоровление несовершеннолетних.....	165
Чухманова Ю. В.	
Индивидуальный трудовой спор	169
Чухманова Ю. В.	
Применение исковой давности в контексте Конвенции ООН об исковой давности в международной купле-продаже товаров	172
Шевко И. В.	
Неформальная занятость: к вопросу о последствиях и способах выявления.....	175
Щурова П. С.	
Социальное обеспечение семей военнослужащих в период Великой Отечественной войны.....	179
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	
Авторы статей	182
Научные руководители авторов статей.....	183

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОБ ИТОГАХ XXII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ

С 20 по 23 мая 2025 г. в учреждении образования «Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия» на базе факультета бизнеса и права состоялась XXII Международная научно-практическая конференция студентов и учащихся «Организационно-правовое обеспечение механизма хозяйствования в сфере агробизнеса».

Ежегодная конференция проводилась в рамках традиционных Дней науки факультета бизнеса и права, проходила в 22-й раз и была направлена на активизацию участия молодежи в решении задач совершенствования правового поля, процессов организации и совершенствования бизнеса и развития маркетинговых технологий в агробизнесе.

Для подготовки и проведения международной конференции приказом ректора академии № 74-ОД от 17 апреля 2025 г. создан организационный комитет в следующем составе:

Тибец Ю. Л., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по научной работе, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, – председатель;

Глушакова Н. А., кандидат исторических наук, доцент, декан факультета бизнеса и права, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, – заместитель председателя;

Какшинцев А. В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий специалист по НИРС НИЧ, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, – заместитель председателя;

Альбов А. П., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия;

Борель К. В., председатель профсоюзного комитета студентов, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия;

Васильев В. В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой агробизнеса, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия;

Городнова О. Н., кандидат философских наук, кандидат юридических наук, начальник отдела по научной работе Чебоксарского коопе-

ративного института (филиала) Российского университета кооперации (Чебоксары, Россия) (по согласованию);

Колеснёва Е. П., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой логистики и маркетинга, Международный университет «МИТСО» (г. Минск);

Климин С. И., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия;

Любецкий П. Б., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия;

Матюк В. В., магистр, заместитель декана факультета бизнеса и права по учебной работе, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия;

Мицкевич Павел, доктор экономических наук, профессор, Высшая банковская школа Национального университета Луиса в г. Новы-Сонч (г. Новы-Сонч, Польша);

Редько В. Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия;

Лупекина А. С., председатель факультетского бюро СНО БГСХА, студентка 4-го курса факультета бизнеса и права, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия;

Свиб А. Ф., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия;

Скрипченко Н. С., секретарь ПО/РК ООО БРСМ, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия;

Фрейдин М. З., кандидат экономических наук, профессор, заслуженный экономист БССР, профессор кафедры агробизнеса, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия;

Шатравко Н. С., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия.

В рамках конференции 20–21 мая на факультете бизнеса и права была организована работа 10 секций конференции в составе высококвалифицированных преподавателей факультета бизнеса и права:

1. Проблемы историко-теоретических и публично-правовых наук.

2. Актуальные проблемы правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды, земельных отношений, отношений в сфере труда, социального обеспечения и социальной защиты.

3. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права.

4. Актуальные проблемы хозяйственного права, финансового права, гражданского и хозяйственного процесса.

5. Совершенствование товарной, ценовой и сбытовой политики операторов рынка потребительских товаров.

6. Использование технологий маркетинговых исследований, продвижения и брендинга в рыночной деятельности предприятий.

7. Совершенствование коммерческой деятельности предприятий обрабатывающей промышленности АПК.

8. Совершенствование коммерческой деятельности сельскохозяйственных предприятий АПК.

9. Историко-культурные и социально-педагогические аспекты развития сельских территорий.

10. Исследования в области естественных и гуманитарных наук (секция для учащихся школ, гимназий, лицеев, колледжей).

В работе конференции в очной и заочной формах приняли участие студенты, магистранты, курсанты, бакалавры вузов, учащиеся учреждений среднего образования.

На пленарном заседании конференции 23 мая 2025 г. выступили:

1. Липинский Павел Анатольевич, студент 3-го курса, с докладом на тему «Совершенствование ассортиментной политики как фактор повышения конкурентоспособности ОАО «Александрийское». Руководитель – Артеменко Светлана Ивановна, старший преподаватель кафедры маркетинга.

2. Лихтарович Анна Николаевна, студентка 3-го курса, с докладом на тему «Совершенствование государственной и общественной защиты прав потребителей в Республике Беларусь». Руководитель – Матюк Вячеслав Викторович, старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин, магистр.

3. Шарипо Анастасия Дмитриевна, студентка 3-го курса, с докладом на тему «Совершенствование оплаты труда торговых работников в фирменной торговле «МяскоВит» ОАО «Витебский мясокомбинат». Руководитель – Шалдаева Лариса Ивановна, старший преподаватель кафедры агробизнеса.

4. Морозова Екатерина Сергеевна, студентка 3-го курса, с докладом на тему «Экологические преступления: особенности уголовной ответственности». Руководитель – Ковалёв Александр Владимирович, старший преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин.

Мероприятия по подведению итогов, награждению победителей секций, вручению грамот участникам составили заключительную часть пленарного заседания.

По результатам конференции награждены следующие студенты: дипломами 1-й степени – Е. С. Морозова, П. И. Дубровская, Н. Д. Кузенкова, А. Н. Лихтарович, П. А. Липинский, Т. Ю. Клявзо, А. Д. Шарипо, Ю. А. Колмыкова; дипломами 2-й степени – В. В. Павловец, А. А. Гацук, А. В. Симакович, А. А. Фейзер, А. Д. Рудак, А. О. Пашковская, Д. А. Серяков, С. С. Андрусик; дипломами 3-й степени – А. Д. Гамеза, А. А. Стефаненко, А. И. Сафонова, К. А. Гаврилина, Е. А. Невдах, В. А. Дмитренко, Д. А. Шейко, Е. Н. Ворошилов.

Также дипломами награждены победители 10 секции (исследования в области естественных и гуманитарных наук (секция для учащихся школ, гимназий, лицеев, колледжей)), в том числе Волкова Валерия, учащаяся Торезского колледжа ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», Калинина Анастасия, учащаяся ГУО «Средняя школа № 9 г. Орши», Кривцова Виолетта, учащаяся ГУО «Средняя школа № 9 г. Орши», Соловьева Алина, учащаяся ГУО «Средняя школа № 9 г. Орши», Крупенькова Маргарита, учащаяся ГУО «Средняя школа № 9 г. Орши», Батурский Максим, учащийся ГУО «Средняя школа № 38 г. Витебска».

По итогам XXII Международной научно-практической конференции студентов и учащихся сформирован сборник научных статей. На основании лицензионного договора от 6 апреля 2016 г. № 192-04/2016 сборник научных статей будет проиндексирован в РИНЦ и размещен в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru.

Н. А. Глушакова,
декан факультета управления и социальных коммуникаций,
кандидат исторических наук, доцент;
В. В. Матюк,
ответственный за научную работу
на факультете управления и социальных коммуникаций

КАФЕДРА ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Секция 1. Проблемы историко-теоретических и публично-правовых наук

Секция 2. Актуальные проблемы правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды, земельных отношений, отношений в сфере труда, социального обеспечения и социальной защиты

Секция 3. Актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права

Секция 4. Актуальные проблемы хозяйственного права, финансового права, гражданского и хозяйственного процесса

УДК 349.22

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Беленко Д. А., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: belenko28.dima@ptai.com

Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования дистанционной работы в условиях развития цифровой экономики. Выявлено противоречие в требовании личного присутствия работника при заключении трудового договора, что не соответствует сути удаленной занятости. Предлагаются изменения в трудовое законодательство, предусматривающие возможность заключения договора путем обмена электронными документами или почтовой корреспонденцией.

денцией, а также введение дополнительного основания для расторжения трудового договора в случае длительного отсутствия взаимодействия между работником и нанимателем.

Ключевые слова. Дистанционная работа, трудовой кодекс, правовое регулирование, наниматель, работник.

Актуальность. Актуальность темы обусловлена ростом дистанционной занятости в условиях цифровой экономики и пандемии, что выявило недостатки в правовом регулировании, в частности, противоречие в требовании личного присутствия при заключении трудового договора и сложности реализации нормы об увольнении за прогул. Необходимость устранения этих противоречий позволит обеспечить эффективное правовое регулирование и защиту прав участников дистанционных трудовых отношений.

Методика и содержание исследования. Методика исследования основана на анализе нормативных правовых актов, научной литературы и сложившейся практики применения законодательства о дистанционной работе с целью выявления проблем и разработки предложений по его совершенствованию. В условиях научно-технического прогресса, а также развития цифровой экономики и информационного общества, правовое регулирование различных сфер жизни, включая социально-трудовые отношения, постепенно изменяется. Увеличение применения информационно-коммуникационных технологий в трудовой деятельности стало причиной появления нового формата занятости – дистанционной работы [1, с. 199].

Необходимость законодательного закрепления особенностей дистанционных отношений связана с их разделением, во-первых, на гражданско-правовые отношения между заказчиком и исполнителем, и, во-вторых, на аналогичные формы удаленного выполнения трудовых обязанностей. Актуальность применения удаленной работы усилилась в связи с чрезвычайной ситуацией для всего человечества – пандемией коронавируса [2, с. 126].

В первую очередь, ТК в ст. 307–1 дает легальное определение понятию «дистанционная работа» как работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий [1, с. 199].

В регулировании института дистанционных работ существуют моменты, требующие внимания. Законодательством о труде в ч. 1 ст. 307–2 ТК определено, что заключение трудового договора с работ-

ником, выполняющим дистанционную работу, допускается только при личном присутствии такого работника. Таким образом, существует императивная норма, требующая, чтобы работник приехал к нанимателю для заключения договора. Это противоречит сути удаленной занятости, которая предполагает возможность организации трудовых отношений при фактической удаленности сторон, даже если они находятся в разных городах или странах. Поэтому нецелесообразно устанавливать единственный обязательный способ заключения договора [1, с. 201].

На основании вышесказанного, предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 307–1 ТК в отношении нормы заключения трудового договора с работником, выполняющим дистанционную работу, следующим образом: «заключение трудового договора с работником, выполняющим дистанционную работу, допускается при личном присутствии такого работника, путем обмена электронными документами или путем направления письменного трудового договора нанимателем работнику с последующим возвратом его посредством заказной корреспонденции» [1, с. 202].

Интерес представляет абз. 2 п. 7 ст. 42 ТК, предусматривающий права нанимателя расторгнуть трудовые договор в случае прогула без уважительных причин. При этом вне зависимости от категории работника и занятости прогулом считается отсутствие на работе более трех часов в течение рабочего дня. Фактически неизвестно, как реализовывается увольнение по причине прогула в отношении работников, выполняющих дистанционную работу, так как дистанционный работник имеет право не появляться по месту работы и доказать его отсутствие проблематично.

Программно-технические средства могут фиксировать лишь часть действий работника, связанных с выполнением им трудовых обязанностей. Организовать видеонаблюдение за работником, выполняющим работу у себя дома, наниматель не имеет право (п. 8 ст. 11 ТК). Так что в перспективе представляется целесообразным учесть опыт российского законодателя и ввести дополнительное основание расторжения трудового договора. Например, предусмотреть право нанимателя расторгать трудовой договор с дистанционных работников в случае отсутствия взаимодействия между нанимателем и работником более трех рабочих дней подряд, если иная периодичность не установлена трудовым договором [1, с. 203].

С учетом изменений дистанционная работа может выполняться: постоянно, временно (непрерывно в течение определенного срока, не превышающего шести месяцев в течение календарного года), либо комбинированно, то есть выполняться постоянно или временно с чередованием в течение рабочего времени дистанционной работы и работы по месту нахождения нанимателя. При этом варианты такого чередования законом не определены. Соответственно, соотношение времени дистанционной работы и работы по месту нахождения нанимателя устанавливает наниматель самостоятельно. Такой подход в определении временных характеристик дистанционной работы позволит максимально использовать преимущества этой разновидности организации труда [3, с. 18].

Полученные результаты. В результате исследования выявлены противоречия в законодательстве, регулирующем заключение трудового договора с дистанционными работниками и возможность их увольнения за прогул. Предложены изменения в Трудовой кодекс, направленные на устранение указанных противоречий и адаптацию правовых норм к специфике дистанционной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкова, П. В. Правовое регулирование дистанционной работы в Республике Беларусь / П. В. Башкова // Трансформация механизма государства в период становления и развития инновационного электронного государства: сб. ст. междунар. круглого стола, Минск, 27 октября 2023 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет; [редакционная коллегия: О. В. Бодакова и др.]. – Минск: БГЭУ, 2024. – С. 199–203.
2. Кулис, Л. А. Правовое регулирование дистанционной работы / Л. А. Кулис // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. – Минск: БГТУ, 2020. – № 2 (239). – С. 126–129.
3. Кулис, Л. А. Правовое регулирование дистанционной работы: новые подходы и проблемы / Л. А. Кулис // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка: материалы 88-й науч.-техн. конф. профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов, Минск, 24 января – 16 февраля 2024 г. – Минск: БГТУ, 2024. – С. 17–19.

УДК 34.05

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В АРБИТРАЖНОМ (ХОЗЯЙСТВЕННОМ) ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Береславская А. М., бакалавр, юридический факультет Таврической академии
Эл. адрес: sb5186324@gmail.com*

*Научный руководитель – Карая А. В., ст. преподаватель каф. предпринимательского
и экологического права*

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия*

Аннотация. Статья раскрывает специфику медиации в хозяйственных судах Республики Беларусь и арбитражных судах Российской Федерации через призму регуляторных различий. Автор сопоставляет особенности требований, предъявляемые к медиаторам, действия суда в случае обращения сторон к процедуре медиации, а также некоторые аспекты порядка проведения процедуры медиации.

Ключевые слова. Медиация, медиатор, медиативное соглашение, свидетельство медиатора, деятельность медиатора на профессиональной основе.

Актуальность. На данный момент среди стран-участниц СНГ в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Беларусь достигнут наиболее высокий уровень взаимодействия в различных сферах: политике, экономике и других отраслях. Отсутствие унифицированных стандартов медиации в рамках ЕАЭС создает правовые риски для субъектов трансграничных споров, что требует анализа национальных моделей для гармонизации процедур.

Методика и содержание исследования. В статье применен комплексный подход, базирующийся на сравнительно-правовом методе анализа законодательных моделей Российской Федерации и Республики Беларусь. Основная задача – систематизация сходств и противоречий в регулировании медиации как инструмента досудебного урегулирования конфликтов. Исследование основано на догматическом анализе норм содержания положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральном законе Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ,

Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-3 «О медиации».

Стоит начать с того, что понимается под медиацией. В этом вопросе законодатели Российской Федерации и Республики Беларусь придерживаются единого мнения: медиация – примирительная процедура, способ урегулирования споров при участии независимого медиатора, основанный на добровольном согласии сторон, с целью достижения взаимоприемлемого решения [1, с. 91]. Принцип независимости и беспристрастности медиатора присущ как российскому праву, так и белорусскому, однако статус данного лица определяется с некоторыми отличительными особенностями. Медиатором, осуществляющим свою деятельность на территории Республики Беларусь, может быть физическое лицо с высшим образованием, которое прошло специальную подготовку в установленном Министерством юстиции порядке, либо имеющее опыт работы в сфере медиации и свидетельство медиатора, выданное Министерством юстиции [2, с. 47]. В свою очередь, российское законодательство допускает, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной основе, так и на непрофессиональной. В первом случае применяется ограничение по уровню образования, во втором – специальных ограничений нет, медиатором может быть любое лицо, достигшее возраста 18 лет, дееспособное и не имеющее судимости.

Что касается процессуальных особенностей, в соответствии с хозяйственным процессуальным законодательством Республики Беларусь после принятия искового заявления и при переходе в медиацию хозяйственный суд выносит определение об оставлении искового заявления без рассмотрения. В свою очередь, арбитражные суды Российской Федерации наделяются полномочиями лишь отложить судебное разбирательство в случае обращения сторон за содействием к медиатору.

Применительно к медиативному соглашению, которое заключается в завершение процесса медиации при достижении сторонами взаимоприемлемого результата, в российском законодательстве имеется положение о прямом исполнении такого соглашения в случае его нотариального удостоверения. Иначе говоря, нотариально удостоверенное медиативное соглашение приобретает силу исполнительного документа. В Республике Беларусь законодательно не предусмотрена возможность нотариального удостоверения медиативного соглашения, и, соответственно, не решен вопрос о юридической силе такого соглаше-

ния. В связи с этим некоторые правоведы предлагают законодателю предусмотреть такую возможность с тем, чтобы стороны не сталкивались с необходимостью обращения в суд, тем самым обеспечивается упрощение порядка приведения в исполнение медиативных соглашений [3, с. 112].

Полученные результаты. Медиация в Российской Федерации и Республике Беларусь основывается на общих принципах, однако в некоторых аспектах законодатели придерживаются различного мнения. В частности, основным отличием являются требования, предъявляемые к медиатору, то есть различен подход к определению правового статуса данного лица. Различны и действия суда при наличии волеизъявления сторон о применении процедуры медиации: в одном случае исковое заявление остается без рассмотрения, в другом – лишь откладывается судебное разбирательство на срок проведения процедуры медиации. Существуют также и некоторые пробелы относительно регулирования медиативного соглашения, среди которых можно выделить возможность его нотариального удостоверения.

Таким образом, на основе сравнительного анализа законодательств Российской Федерации и Республики Беларусь относительно процедуры медиации и выявлении пробелов и различий становится возможным взаимное совершенствование правового регулирования в данной области, например, внедрением единых требований к квалификации медиаторов, основанных на адаптации международного опыта, включая поэтапную систему аттестации (базовый, продвинутый, экспертный уровни), что позволит обеспечить качество услуг и взаимное признание специалистов в государствах. Также целесообразно было бы рассмотреть учреждение межгосударственной электронной платформы для регистрации соглашений, наделяющей их силой исполнительного документа на всей территории ЕАЭС. Интеграция с национальными реестрами обеспечит прозрачность и упростит принудительное исполнение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухарова, И. В. Примирительные процедуры: особенность процедуры медиации в арбитражном процессе / И. В. Бухарова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 5(132). – С. 91–92.
2. Губаревич, А. В. Медиация как альтернативный способ внесудебного урегулирования споров / А. В. Губаревич, А. А. Федосова // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика: сб. науч. ст., Витебск, 21–22 апреля 2017 года. –

Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2017. – С. 46–50.

З. Залесский, Д. А. Придание медиативному соглашению прямой исполнительной силы как способ популяризации медиации в Республике Беларусь / Д. А. Залесский // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2: Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2022. – № 3. – С. 110–115.

УДК 343.121.5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бидниченко Л. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: lubadu29@gmail.com

Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета
управления и социальных коммуникаций

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь

Аннотация. В статье анализируются нормы действующего законодательства, регулирующего трудовые права несовершеннолетних. Обращается внимание на необходимость приобщения данной категории граждан к труду с одной стороны, и необходимости в современных условиях особой правовой защиты с другой.

Ключевые слова. Несовершеннолетние, нестандартные формы занятости, право на труд, правовое регулирование, правовая защита, трудоустройство.

Актуальность. В настоящее время несовершеннолетние становятся все более активными участниками современного рынка труда. Очевидно, что представители рассматриваемой категории лиц, в связи со спецификой своего интеллектуального, физиологического и психоэмоционального развития, наиболее остро нуждаются в предоставлении дополнительных гарантий по соблюдению их прав и законных интересов. Это требует как разработки эффективных правовых механизмов, так и научного анализа действующих законов и нормативных актов, регулирующих труд несовершеннолетних, их практическое применение.

Следует отметить, что правовое регулирование труда несовершеннолетних в Республике Беларусь находится на достаточно высоком уровне. Однако в условиях стремительного развития технологий и цифровых платформ труд несовершеннолетних подвергается новым вызовам и рискам, которые требуют тщательного анализа. Адаптация

законодательства к этим изменениям является важным шагом для защиты их прав и обеспечения безопасных условий труда.

Методика и содержание исследования. По законодательству Республики Беларусь несовершеннолетние лица – это лица, не достигшие 18 лет. Нормы, устанавливающие особенности регулирования труда несовершеннолетних сосредоточены в главе 20 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК). Согласно общим нормам ТК, заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими 16 лет. Вместе с тем установлен нижний предел возраста работника – не менее 14 лет. Для заключения трудового договора с несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет необходимо соблюдение нескольких условий. Во-первых, наличие письменного согласия одного из законных представителей, то есть одного из родителей, усыновителя или попечителя. Если согласие не оформлено письменно (например, получено устно) или предоставлено лицом, не имеющим на это полномочий (другим родственником, не указанным в ст. 21 и 272 ТК), трудовой договор будет признан недействительным в соответствии со ст. 22 ТК. Во-вторых, несовершеннолетний может быть привлечен к выполнению легкой работы или занятию профессиональным спортом, которые не наносят вреда его здоровью и развитию.

Согласно ст. 275 ТК, все лица моложе 18 лет принимаются на работу лишь после предварительного медицинского осмотра и в дальнейшем (до достижения восемнадцати лет) ежегодно подлежат обязательному медицинскому осмотру. В случае, если будет установлено, что состояние здоровья несовершеннолетнего препятствует исполнению трудовых обязанностей, медицинская справка о состоянии здоровья, выдаваемая по результатам осмотра, будет основанием для отказа в приеме на работу или перевода его на другую работу.

В ст. 274 ТК определены работы, на которых запрещено применение труда лиц моложе 18 лет. К ним относятся тяжелые работы и работы с вредными или опасными условиями труда, подземные и горные работы. Запрещаются подъем и перемещение несовершеннолетними тяжестей вручную, превышающих установленные для них предельные нормы Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 13.10.2010 № 134.

Перечень легких работ, доступных для лиц в возрасте от 14 до 16 лет, установлен Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15.10.2010 № 144, который недавно был расширен. Несовершеннолетние в возрасте 14–16 лет могут тру-

доустраиваться в пунктах проката, заниматься оформлением праздников и флористикой, доставлять товары, а также трудиться в справочно-информационных службах. В сфере общественного питания добавлены такие функции, как сервировка столов и прием заказов, в торговле – контроль сроков годности продукции.

Для всех несовершеннолетних до 18 лет сняты ограничения более чем по 160 профессиям. Благодаря приведению перечня запрещенных работ в соответствие с классификатором занятий, молодежь теперь может работать поварами, кондитерами, корректорами, операторами полиграфического производства и на других должностях, которые ранее были недоступны, но при этом являются безопасными.

При этом запрещены ночные смены, работа с опасными веществами или тяжелыми механизмами. Для 14–16-летних сохраняется требование о согласии родителей [1].

Полученные результаты. Законодатель четко регламентировал условия оформления и прекращения трудового договора с несовершеннолетним, продолжительность рабочего времени, оплату труда и материальную ответственность.

Вместе с тем необходимо отметить, что в современной Беларуси неотъемлемой частью жизни становится цифровая реальность [3]. Цифровые технологии предоставляют молодежи новые возможности на рынке труда, включая расширение доступа к вакансиям и новые методы поиска работы через онлайн-платформы.

Отдельные аспекты цифровой трансформации в сфере трудовых отношений (например, дистанционный труд) нашли свое закрепление в законодательстве. Однако быстро возникают новые формы занятости, в том числе и несовершеннолетних (вакансии в социальных сетях, закрытых сообществах, платформенная занятость и др.), правовая неурегулированность которых чревата прекаризацией труда, социальной незащищенностью тех, кто вовлечен в эту деятельность [2].

Для обеспечения прав и защиты несовершеннолетних на рынке труда в современных условиях считаем целесообразным создание специализированных онлайн-платформ, которые будут ориентированы на несовершеннолетних и позволят им находить безопасные подходящие вакансии. Эти платформы должны содержать фильтры по возрастным ограничениям, типам занятости и условиям труда, а также предоставлять пользователям полную информацию о заработной плате, условиях работы несовершеннолетних и возможностях поддержки. Важно также установить жесткие меры ответственности для тех платформ,

которые не соблюдают вышеуказанные нормы по защите прав несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко, А. А. Особенности регулирования труда несовершеннолетних / А. А. Герасименко // Отдел кадров. – 2023. – № 4. – С. 29–37.
2. Зайцева, О. В. Платформенная занятость: сущность, тенденции развития и особенности оценки / О. В. Зайцева // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2024. – № 1 (47). – С. 105–121.
3. Зинич, А. В. Молодежь на рынке труда в цифровую эпоху: социально-профессиональный аспект / А. В. Зинич, Ю. Н. Ревякина, П. И. Ревякин // Экономика труда. – 2022. – № 10. – С. 1606–1616.

УДК 347.6

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА НУЖДАЮЩИХСЯ В ПОМОЩИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Витковская А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: alexandravitkovskayaqwe@mail.ru

Научный руководитель – Азарова Ж. М., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В настоящей работе подробно анализируется обязанность детей по содержанию своих родителей как важнейший институт семейного права, отражающий моральные и правовые нормы общества. Особое внимание уделяется правовым основаниям для взыскания алиментов с совершеннолетних детей в пользу родителей, находящихся в состоянии нуждаемости и нетрудоспособности. Рассматриваются критерии, позволяющие определить статус нуждающегося и нетрудоспособного лица, а также особенности судебной практики при установлении таких обстоятельств. В работе также освещаются вопросы уклонения от исполнения родительских обязанностей и правовые механизмы их преодоления, а также роль судов в регулировании размеров алиментов с учетом материального положения сторон.

Ключевые слова. Алименты, нуждаемость, нетрудоспособность, взыскание алиментов, содержание, уклонение.

Актуальность. В условиях экономических трудностей и изменения демографической ситуации вопросы обеспечения нуждающихся в помощи становятся особенно важными. Упрощение процесса взыскания

алиментов может способствовать улучшению материального положения нетрудоспособных родителей и снижению нагрузки на государственную пенсионную систему.

Методика и содержание исследования. Статья 90 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье № 278-З (далее – КоБС Республики Беларусь) закрепляет такую моральную норму, как забота и содержание совершеннолетними детьми своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей [1, с. 40]. Говоря об алиментах, необходимо подчеркнуть, что по сути своей они являются средствами для питания (содержания), материального обеспечения, которые закон обязывает выплачивать одного из супругов другому, родителя – несовершеннолетнему ребенку, взрослого ребенка – пожилому родителю, и т. д. Также нетрудоспособными являются инвалиды I и II группы. Инвалиды III группы могут быть признаны нетрудоспособными в случае, если они не могут получить работу в соответствии с состоянием здоровья и заключением медико-реабилитационной экспертной комиссии. Нуждающимися в помощи признаются нетрудоспособные лица, не имеющие достаточных средств к существованию, которые не в состоянии с помощью назначенных пенсий, пособий, а также имеющегося у него имущества и иных доходов удовлетворить жизненно важные потребности в пище, одежде, жилье, лечении. Факт наличия или отсутствия нуждаемости устанавливается судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств.

В то же время, согласно статье 101 КоБС Республики Беларусь, предусмотрены основания для освобождения детей от обязанности по содержанию родителей и возмещения затрат по уходу за ними. К таким основаниям относятся: установленный судом факт уклонения родителей от выполнения своих родительских обязанностей; лишение данного родителя родительских прав [1]. Следует отметить, что в первом случае суд может обязать детей к уплате алиментов даже при наличии предусмотренных оснований, а при лишении родительских прав суд обязан освободить детей от уплаты алиментов. В ходе рассмотрения дела о взыскании алиментов, так и позднее в ходе исполнения соответствующего судебного постановления также может быть предъявлен иск об освобождении детей от обязанности по содержанию родителей. Если родительские обязанности не выполнялись по объективным обстоятельствам (например, длительная командировка, болезнь, прохождение срочной воинской службы, нахождение в местах лишения свободы по основаниям, не связанным с совершением пре-

ступления в отношении детей, и т. д.) и после отпадения таких обстоятельств родители осуществляли воспитание и содержание детей, освобождение детей от обязанности по содержанию родителей не допускается. В равной мере не является основанием для утраты права на получение содержания от детей факт лишения родительских прав, если в последующем вследствие исправления поведения родителя он был восстановлен в родительских правах.

В современном обществе существует распространенное заблуждение среди родителей, которые, руководствуясь гордостью или надеждой на свою самостоятельность, отказываются от подачи иска о взыскании алиментов на ребенка. Они полагают, что, не требуя алиментов, они тем самым защищают своих детей от финансовых обязательств в будущем на нетрудоспособного родителя, который выплачивал алименты, хотя на самом деле это не совсем так, так как подать иск о взыскании алиментных обязательств – это право, а не обязанность и ребенка не освободят от уплаты содержания нетрудоспособного родителя. А вот если бы была задолженность и документы, подтверждающие ее, ребенка могли бы освободить от уплаты содержания на нетрудоспособного родителя. Размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей на содержание их нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей, определяется судом в твердой денежной сумме или в сумме, соответствующей определенному количеству базовых величин, подлежащей выплате ежемесячно, исходя из материального и семейного положения родителей и каждого из детей. При определении такой суммы суд учитывает всех совершеннолетних детей данного родителя независимо от того, предъявлено ли исковое требование ко всем детям либо только к одному или нескольким из них. Родители сами определяют круг ответчиков, с которых они желают получить алименты в судебном порядке. С ответчика будет взыскиваться только приходящаяся на его долю часть средств, которые были бы взысканы в пользу родителя, если бы иск был предъявлен ко всем детям.

В итоге с учетом принципов обеспечения достаточного уровня жизни каждому из родителей и равных имущественных обязанностей детей по отношению к родителям суд вправе определить для каждого родителя и каждого из их совершеннолетних трудоспособных детей индивидуальный размер алиментов, учитывая такие обстоятельства, как размер заработка (дохода) детей, наличие у них несовершеннолетних детей и иных лиц, которых они обязаны содержать по закону, проживание родителя вместе с детьми или раздельно, оказание роди-

телям помощи до предъявления иска об уплате алиментов. При изменении материального или семейного положения нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей или совершеннолетних трудоспособных детей, уплачивающих алименты на них, суд вправе изменить размер алиментов по иску заинтересованного лица. Кроме того, в суд может быть предъявлен иск об освобождении от уплаты алиментов, если отпали установленные законом основания для их уплаты (отсутствует факт нуждаемости в помощи, обретена или утрачена трудоспособность, достигли совершеннолетия другие дети и т. д.). Взыскатель должен получить в суде, вынесшем судебное постановление о взыскании алиментов, исполнительный лист или определение о судебном приказе, и обратиться с ним в орган принудительного исполнения с заявлением о возбуждении исполнительного производства.

Полученные результаты. В заключении хотелось бы подчеркнуть, что обращение за алиментами является вынужденной мерой со стороны родителей, нуждающихся в помощи. В то же время, по нашему мнению, с целью снижения нагрузки на пенсионную систему государства назрела необходимость в упрощении механизма взыскания алиментов на содержание родителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейное право: курс лекций / В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2020. – 243 с.

УДК 343.352:336.71(476)

КАРУПЦЫЙНЫЯ ВЫКЛІКІ Ў БАНКАЎСКІМ СЕКТАРЫ БЕЛАРУСІ: СУЧАСНЫ СТАН І ШЛЯХІ ПЕРААДОЛЕННЯ

Воінава А. Д., студэнтка 4-го курса, факультэт права

Эл. адрас: ladyvad@mail.ru

Навуковы кіраўнік – Ляніцэвіч В. М., канд. гіст. навук, дацэнт каф. тэорыі і гісторыі права

*Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,
Мінск, Беларусь*

Анатацыя. Аналізуюцца сучасныя меры і механізмы супрацьдзеяння карупцыі ў банкаўскім сектары Беларусі, якія ўключаюць унутраныя практыкі арганізацый, такія як кодэксy этыкі, антыкарупцыйныя праграмы і парадкі ўрэгулявання канфліктаў інтарэсаў, а таксама дзяржаўнае рэгуляванне і кантроль. Асноўная ўвага надаецца ролі аўдыту і фінансавага кантролю ў выяўленні і прадукіненні каруп-

цыйных праяў, а таксама развіццю заканадаўства і прававых норм у галіне барацьбы з карупцыяй.

Ключавыя словы. Карупцыя, банкаўскі сектар, аўдыт, антыкарупцыйная палітыка, кантроль.

Актуальнасць. Разгляду пытання аб увядзенні мер па папярэджанні, а таксама барацьбе з карупцыйнымі праявамі надаецца ўвага не толькі на ўзроўні органаў дзяржаўнай улады, а таксама і розных сектараў эканомікі, адным з якіх з’яўляецца банкаўскі сектар. У банкаўскай сістэме Рэспублікі Беларусь назіраецца захаванне крызісных тэндэнцый, абумоўленых як знешнімі фактарамі (уздзеянне санкцый), так і ўнутрыдзяржаўнымі (наяўнасць манапалізацыі, паслабленне дыверсіфікацыі, бюракратызм).

Методыка і змест даследавання. Фінансава-крэдытную сістэму (у склад якой уваходзіць банкаўская сістэма) утвараюць дзяржаўныя і камерцыйныя арганізацыі, надзеленыя правам аказваць паслугі крэдытавання, дэпаніравання ўкладаў, вядзення разліковых (банкаўскіх) рахункаў, куплі і продажы грашовых адзінак і г. д. Пры ажыццяўленні кожнай з вышэйпералічаных паслуг магчыма ўчыненне карупцыйнага злачынства, якое звязана перш за ўсё з фактам неналежнага выканання супрацоўнікамі банкаў і нябанкаўскіх крэдытна-фінансавых арганізацый сваіх службовых абавязкаў з мэтай атрымання матэрыяльных выгод [2, с. 52].

На наш погляд, меры папярэджання ўчынення карупцыйных дзеянняў могуць падзяляцца на дзве групы ў залежнасці ад палітыкі, якая праводзіцца: на ўнутрыкарпаратыўным узроўні (у межах банкаўскай установы) і дзяржаўным узроўні. Шляхам выдання ўнутрыкарпаратыўных актаў у банкаўскіх установах фарміруецца нецярпімасць да карупцыйных дзеянняў з боку банкаўскіх служачых. Да такіх дакументаў могуць адносіцца: Кодэкс карпаратыўнай этыкі, Антыкарупцыйная палітыка, Парадак урэгулявання канфлікту інтарэсаў [1, с. 2233]. У якасці кантролю і нагляду за ажыццяўленнем дзейнасці банкамі і нябанкаўскімі крэдытна-фінансавымі арганізацыямі прызначаецца правядзенне аўдыту (пп. 3 п. 3 арт. 22 Закона Рэспублікі Беларусь “Аб аўдытарскай дзейнасці” ад 12 ліпеня 2013 г. № 56-3 (у рэд. ад 18.07.2019 г. № 229-3). Мэтай правядзення аўдытарскай праверкі з’яўляецца незалежная ацэнка бухгалтарскай (фінансавай) справаздачнасці банка для выказвання пункту гледжання аб адпаведнасці такой справаздачнасці фактам аб’ектыўнай рэальнасці, што садзейнічае выўленню праяў карупцыйных злачынстваў. Дадзеная мера можа пры-

мянца як на дзяржаўным узроўні (у такім выпадку з’яўляецца абавязковай), так і на ўзроўні правядзення ўнутрыкарпаратыўных мерапрыемстваў. Сярод мер, якія прымаюцца на дзяржаўным узроўні, адначым развітую законатворчасць, якая з кожным годам становіцца ўсё больш дасканалай. Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь “Аб мерах па ўдасканаленні кантрольнай (нагляднай) дзейнасці” ад 16 кастр. 2017 г. № 376 (у рэд. ад 31.10.2019 г. № 441) указвае метады, з дапамогай якіх ажыццяўляецца кантрольная (наглядная) дзейнасць: правядзенне маніторынгу, накіраванне рэкамендацый па ліквідацыі і недапушчэнню недахопаў, выяўленых у выніку маніторынгу; правядзенне тлумачальнай работы аб парадку выканання патрабаванняў заканадаўства, прымянення яго палажэнняў на практыцы (абз. 1,2 ч. 5 п. 3).

Антыкарупцыйны камплаенс – комплекс мер, укаранены ў працэс кіравання, які дае магчымасць вызначаць неабходныя да прымянення прававыя нормы, выяўляць і ацэньваць карупцыйныя рызыкі. Пад камплаенсам (англ. compliance) маецца на ўвазе не толькі метадыка па процідзеянні карупцыі, але і фарміраванне ўмоў, “связанных с ведением прозрачного и честного бизнеса” [3, с. 103]. Банк як камерцыйная крэдытна-фінансавая арганізацыя, упаўнаважаная ўстанаўліваць у працэсе сваёй дзейнасці меры, якія дазваляць прадухіліць праяўленне карупцыйных дзеянняў або мінімізаваць уплыў гэтых дзеянняў на спрыяльнае фінансавое становішча банкаўскай установы. Так, сярод базавых мерапрыемстваў антыкарупцыйнага капламенсу можам адзначыць наступныя: правядзенне аўдыту з мэтай выканання незалежнай ацэнкі бухгалтарскай і (або) фінансавай справаздачнасці для кантролю і нагляду за ажыццяўленнем дзейнасці камерцыйнымі банкамі; распрацоўка і ўкараненне антыкарупцыйнай палітыкі для ліквідацыі і звядзення да мінімуму наступстваў карупцыйных злачынстваў [3, с. 104]; зварот кіраўніцтва банка да супрацоўнікаў для правядзення тлумачальных гутарак аб неабходнасці захавання прынцыпаў кодэкса карпаратыўнай этыкі.

Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь “Аб зацвярджэнні Статута Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь” ад 13 чэрв. 2001 г. № 320 (у рэд. ад 14.11.2023 г. № 353) устанаўлівае, што Праўленне Нацбанка прымае рашэнне аб рэгуляванні дзейнасці банкаў і нябанкаўскіх крэдытна-фінансавых арганізацый (абз. 5 пп. 50.13 п. 50). Адпаведна, у ажыццяўленні сваёй дзейнасці камерцыйныя банкі кіруюцца ўказаннямі Нацыянальнага банка, дзякуючы чаму дзейнасць камерцыйных

банкаў знаходзіцца пад пастаянным кантролем, які перашкаджае здзяйсненню карупцыйных злачынстваў.

Праверка дзейнасці камерцыйнага банка з мэтай выяўлення карупцыйных праяў можа быць распачата не толькі па прапанове Нацыянальнага банка, але таксама і па ініцыятыве Камітэта дзяржаўнага кантролю Рэспублікі Беларусь. Гэта сведчыць аб тым, што органы ўлады зацікаўлены ў выкараненні карупцыі не толькі ў дзяржаўным апарце, але і ў арганізацыях, у тым ліку і ў банкаўскіх установах.

Атрыманыя вынікі. Дзяржаўнае рэгуляванне і кантроль з боку Нацыянальнага банка і іншых органаў улады маюць вырашальнае значэнне для ўдасканалення сістэмы антыкарупцыйных мер. Яны забяспечваюць неабходную прававую базу, кантроль за выкананнем правілаў і праводзяць рэгулярныя праверкі дзейнасці банкаўскіх устаноў. Важным аспектам з'яўляецца развіццё сістэм антыкарупцыйнага камплаенса – комплексных інструментаў і працэдур, якія дазваляюць вызначаць рызыкі, прадухіляць магчымыя злоўжыванні і забяспечваць адпаведнасць дзейнасці банка патрабаванням заканадаўства.

Акрамя таго, аўдытныя службы адыгрываюць ключавую ролю ў выяўленні парушэнняў і аналізе фінансавых аперацый на прадмет магчымых карупцыйных праяў. Пастаяннае ўдасканаленне гэтых механізмаў дазваляе не толькі своєчасова рэагаваць на злачынствы, але і папярэджаць іх узнікненне. Важна адзначыць, што эфектыўная антыкарупцыйная палітыка патрабуе цеснага ўзаемадзеяння ўсіх удзельнікаў фінансавага рынку – банкаўскіх устаноў, дзяржаўных органаў, рэгулятараў і грамадства.

ЛІТАРАТУРА

1. Гольская, Е. В. Совершенствование противодействия коррупции при совершении банковских операций / Е. В. Гольская // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 23. – С. 2231–2235.
2. Маркеев, А. И. Борьба с коррупцией в банковской системе России: риски, тренды и перспективы / А. И. Маркеев, Т. Н. Черепкова // Развитие территорий. – 2019. – № 4 (18). – С. 51–54.
3. Тац, Д. М. Антикоррупционный комплаенс: понятие, сущность и система формирования / Д. М. Тац // Юридическая наука. – 2021. – № 6. – С. 103–105.

УДК 347.61/.64

ЗАВЕЩАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С НАСЛЕДСТВЕННЫМ ДОГОВОРОМ

Воробей М. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: mari.vorobey.04@mail.ru

*Научный руководитель – Азарова Ж. М., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые вопросы отнесения наследственного договора как одного из возможных оснований наследования в Республике Беларусь. Хотя наследственный договор и является общепринятым в ряде стран, его отсутствие в наследственном праве объясняется рядом объективных причин. Изучение положений российского законодательства поможет провести сравнительно-правовой анализ, выявить преимущества и недостатки данного института, а также определить целесообразность его внедрения в национальное законодательство.

Ключевые слова. Наследование, завещание, наследственный договор.

Актуальность. Наследственный договор представляет собой правовой институт, позволяющий гражданам встраивать наследственные отношения на основе особых условий. Сочетая в себе элементы завещания и договора, он предоставляет новые возможности для распоряжения имуществом после смерти. Статья посвящена анализу данного института наследственного права.

Методика и содержание исследования. Среди известных правовых институтов одним из древнейших является наследование. Наследование – это переход в установленном законодательством порядке имущественных и некоторых неимущественных прав и обязанностей умершего гражданина к другим лицам – гражданам, государству, юридическим лицам. Права и обязанности наследодателя переходят к наследникам как единое целое – все вместе и в один и тот же момент [1, с. 85].

Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), в соответствии со ст. 1032 предусматривает два основания наследования. В Беларуси наследование происходит либо по завещанию, либо по закону. Если завещание не составлено, имущество наследуется согласно установленным законом очередям наследников.

В Республике Беларусь не предусмотрен наследственный договор в том виде, как он существует в других странах, например, в России. Единственным документом, который позволяет наследовать имущество по воле наследодателя, является завещание. Наследственный договор как институт наследственного права используется в российском законодательстве как одно из оснований наследования. Наследственный договор, как новелла российского гражданского права, представляет собой соглашение, определяющее круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к сторонам договора или иным лицам, имеющим право на наследование. Для сравнительно-правового анализа следует установить характерные особенности завещания и наследственного договора. Завещание, в первую очередь, представляет собой одностороннюю сделку, посредством которой наследодатель распоряжается своим имуществом после смерти. Наследственный договор, в свою очередь – двусторонняя сделка, при котором будущий наследник осведомлен об условиях и объеме наследуемого имущества еще при жизни наследодателя. Обязательным условием действительности договора выступает личное волеизъявление наследника, выраженное в подписании соглашения и принятии содержащихся в нем условий. В соответствии с положениями как завещания, так и наследственного договора, субъектами наследования могут выступать любые физические лица, вне зависимости от наличия родственных связей с наследодателем, а также юридические лица. Наследственный договор, в отличие от завещания, допускает возможность заключения соглашения в пользу третьих лиц, не являющихся непосредственными участниками сделки.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда соглашение заключается с беременной женщиной, предусматривающее переход имущества к ее будущему ребенку после его рождения. Также при наследовании по завещанию возникновение прав и обязанностей у наследников наступает в момент смерти наследодателя.

В отличие от этого, наследственный договор допускает установление обязанностей или условий, подлежащих исполнению наследниками до момента открытия наследства. Неисполнение указанных обязанностей влечет за собой утрату наследниками прав на наследственное имущество. Примерами таких обязанностей могут служить: обеспечение содержания наследодателя, осуществление ухода за ним, проведение ремонтных работ в принадлежащем ему жилом помещении, оплата услуг по его лечению, отдыху или привлечение специалистов по уходу.

Заключение договора о наследовании не влечет ограничения право-способности наследодателя по распоряжению имуществом. Права потенциального наследника, вытекающие из договора, не препятствуют совершению наследодателем сделок, направленных на отчуждение имущества. При наличии нескольких договоров о наследовании в отношении одного и того же объекта наследования, приоритет отдается договору, заключенному ранее. Завещание, напротив, характеризуется тем, что каждое последующее завещание отменяет предыдущее, определяя тем самым состав наследственной массы на момент смерти наследодателя. Договор о наследовании подлежит обязательному нотариальному удостоверению, в противном случае он признается недействительным. Это исключает возможность его заключения в чрезвычайных обстоятельствах, допускающих упрощенное составление завещания. Нотариус осуществляет контроль за законностью содержания договора. Видеофиксация процесса заключения договора, осуществляемая нотариусом с согласия сторон, служит дополнительным средством доказывания в наследственных спорах, позволяя установить обстоятельства, касающиеся толкования договора и волеизъявления сторон. Изменение или расторжение договора о наследовании допускается по соглашению сторон или решению суда в связи с существенным изменением обстоятельств, включая необходимость учета прав на обязательную долю.

Исключением является право наследодателя на односторонний отказ от договора, который подлежит нотариальному удостоверению и требует уведомления всех участников. Односторонний отказ наследодателя влечет обязанность возмещения убытков, понесенных другими участниками договора в связи с исполнением ими своих обязательств, включая расходы на содержание наследодателя.

Наследственный договор обладает признаками, представляющими интерес и для наследников, например, для защиты прав ребенка, рожденного вне брака и не признанного наследодателем при жизни, но которому наследодатель желает оставить имущество. В отличие от завещания, которое наследодатель может изменить в любой момент, наследственный договор требует уведомления всех участников для внесения изменений или расторжения. При определении способа распоряжения имуществом на случай смерти необходимо учитывать специфику жизненной ситуации и особенности как завещания, так и наследственного договора.

Полученные результаты. Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, отметим, что наследственный договор в понимании двусторонней сделки между наследодателем и наследником в Республике Беларусь отсутствует.

Завещание и наследственный договор представляют собой альтернативные правовые механизмы, предназначенные для реализации волеизъявления собственника относительно судьбы его имущества после смерти. Несмотря на общую цель, заключающуюся в защите и выражении посмертной воли наследодателя, углубленный анализ обнаруживает принципиальные различия в их правовой природе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колбасин, Д. А. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / Д. А. Колбасин; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2016. – Ч. 1. – 492 с.

УДК 347.7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦЕНЗИАТА

Гаврилина К. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kseniagavrilina809@gmail.com

Научный руководитель – Бранцевич Е. П., магистр юрид. наук, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрено понятие открытой лицензии и возможность предоставления сублицензии, а также рассмотрена возможность дополнения законодательства об авторском праве и смежных правах нормой об одностороннем отказе лицензиара от договора при несоблюдении его условий лицензиатом.

Ключевые слова. Авторское право, открытая лицензия, защита прав авторов и иных правообладателей.

Актуальность. Актуальность темы определена высоким уровнем нарушений в сфере авторского права и смежных прав, особенно в связи с активным развитием сети Интернет, а также появлением множества частных издательств, фирм звукозаписи, видеозалов, средств массовой информации и т. д., где так называемый «плагиат» и другие нарушения указанных прав становятся все более значимой проблемой. Как показывает судебная практика, случаи незаконного использования

авторских произведений и объектов смежных прав встречаются в деятельности как достаточно крупных организаций, не первый год работающих на соответствующем рынке, так и мелких фирм-однодневок, которые нередко создаются со специальной целью выпуска одной или нескольких партий контрафактной продукции, а затем бесследно исчезают [1, с. 312].

Методика и содержание исследования. Цель исследования – проанализировать открытую лицензию со стороны защиты лицензиата и его исключительных прав. Использовались формально-юридический, аналитический методы.

Лицензионный договор предназначен для оформления отношений, связанных с использованием охраняемых авторским правом произведений науки, литературы и искусства.

В законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З Об авторском праве и смежных правах (в ред. от 09.01.2023 г.) (далее – Закон № 262-З) предусмотрен «стандартный» лицензионный договор и открытая лицензия. В соответствии со ст. 45 Закона № 262-З, лицензионный договор, по которому автор или иной правообладатель (лицензиар) предоставляют лицензиату простую (неисключительную) лицензию на использование объекта авторского права или смежных прав, может быть заключен в упрощенном порядке (открытая лицензия). Такая лицензия будет являться договором присоединения.

В п. 2 ст. 398 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (в ред. от 17.02.2025 г.) (далее – ГК Республики Беларусь) указано, что присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора при определенных обстоятельствах (если договор присоединения лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида и т. д.). Однако обратная ситуация не предусмотрена, что, в свою очередь, может являться актуальным для лицензионного договора ввиду его специфики. Так, ввиду положений ч. 6 ст. 44 Закона № 262-З лицензиат вправе предоставить другим лицам право использования объекта авторского права или смежных прав, если это прямо предусмотрено лицензионным договором, и в пределах полномочий, предоставленных лицензиату этим договором. Однако непосредственно в Законе № 262-З не установлены меры защиты в связи с нарушением данной нормы. И хоть законодательством и предусмотрены меры ответственности за нарушения авторского права и способы защиты исключительного права (изъятие материальных объектов, созданных в результате наруше-

ния исключительного права (п. 1 ст. 990 ГК Республики Беларусь) и др., необходимым видится также внесение дополнений в ст. 45 Закона № 262-З, предусматривающих возможность лицензиара одностороннего отказа полностью или частично от договора, если лицензиат будет предоставлять третьим лицам права на использование принадлежащего лицензиару произведения либо на использование нового результата интеллектуальной деятельности, созданного лицензиатом на основе этого произведения, за пределами прав и (или) на иных условиях, чем те, которые предусмотрены открытой лицензией и, соответственно, право требовать применения к нарушителю мер защиты исключительного права.

Данное дополнение необходимо в связи с тем, что после обнаружения соответствующего нарушения лицензиат все еще будет вправе законно использовать объект авторского права или смежных прав и обманным путем предоставлять произведение и права на него третьим лицам за счет наличия у него открытой лицензии или же распространять производные произведения как коммерческие. И при этом он может не соглашаться расторгнуть открытую лицензию, чтобы продолжать свои деяния, а до решения данного вопроса в суде может пройти длительное время. Так, например, если в договоре будет предусмотрена обязанность лицензиата предоставлять другим лицам права на созданные им производные продукты только безвозмездно, то нарушение им этой обязанности может привести к прекращению действия лицензионного договора.

Полученные результаты. В соответствии с проведенным анализом было выявлено, что нормы ст. 45 Закона № 262-З возможно дополнить положениями о возможности одностороннего отказа от договора со стороны лицензиара при нарушении лицензиатом норм о предоставлении прав на произведение лицензиара третьим лицам или использование нового результата интеллектуальной деятельности, созданного лицензиатом на основе этого произведения, что поспособствует повышению уровня защиты авторского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарчук, Е. А. Гражданское право. Особенная часть: курс лекций / Е. А. Лазарчук, А. П. Кузьмич. – Горки: БГСХА, 2018. – 398 с.

УДК 347.728.1

КОНТРОЛЬ ЗА УЧЕТНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИСВОЕНИЕМ ИЛИ РАСТРАТОЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гамеза А. Д., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: gamezaangelina05@gmail.com

*Научный руководитель – Молчан С. Л., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных
и специальных юридических дисциплин*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматривается роль контроля за учетными документами в профилактике преступлений, связанных с присвоением или растратой в агропромышленном комплексе (далее – АПК) Республики Беларусь. В процессе исследования анализировались факторы, которые способствуют совершению преступлений против собственности, а также методы контроля за учетными документами, направленные на снижения риска совершения данного вида преступления работниками, которым имущество вверено в правомерное владение, пользование или распоряжение в силу выполнения ими своих должностных обязанностей.

Ключевые слова. Агропромышленный комплекс, присвоение, растрата, контроль, учетные документы, профилактика.

Актуальность. АПК подвержен повышенному риску совершения преступлений, связанных с присвоением или растратой, злоупотреблением служебными полномочиями и другими видами. Данные деяния наносят материальный ущерб как самой организации, так и государству в целом, подрывают доверие к управленческим структурам и создают негативный социальный эффект. И, в первую очередь, недостаточный уровень учета и контроля за документацией создает благоприятную среду для совершения преступлений.

Методика и содержание исследования. Присвоение либо растрата является уголовно-наказуемым деянием. Так, в ст. 211 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена различная ответственность по квалифицирующим признакам. По своей сущности присвоение и растрата представляют собой умышленное деяние, заключающееся в противоправном удержании или отчуждении чужого имущества, находящегося в обладании виновного. Здесь имеет место то обстоя-

тельство, что, с одной стороны, присвоение (растрата) не нарушает чужого владения, так как присваиваемая вещь поступает во владение виновного не преступным путем, свойственным обычному похищению, а с другой стороны, присвоение (растрата) – есть нарушение права собственности в чужом имуществе. Обязательным признаком является предварительная вверенность имущества лицу, которое, пользуясь сложившейся ситуацией, совершает хищение этого чужого имущества [2, с. 206]. Определение вверенного имущества содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 (в редакции от 30 сентября 2021 г.) «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». Так, в п. 16 указано, что вверенным является имущество, в отношении которого лицо в силу трудовых, гражданско-правовых или иных отношений наделено полномочиями владения, пользования или распоряжения.

Характеризуя присвоение и растрату, многие исследователи в настоящее время указывают, что, с одной стороны, они нарушают право собственности и иные вещные права, поскольку причиняют имущественный ущерб собственнику или иному владельцу вверенного имущества, передавшему вещь в законное владение виновного. С другой стороны, они посягают на имущественные отношения, возникающие, как правило, на основе трудового соглашения или гражданско-правовых сделок. Присвоение и растрата выражаются в злоупотреблении тем доверием, которое оказано виновному самим фактом передачи ему чужого имущества без перехода права собственности. При этом корыстное использование доверия в рамках обязательственных отношений является специфическим элементом этих деяний и точнее всего определяет их правовую природу в условиях предпринимательской экономики как противоправных посягательств на отношения по имущественному обороту, на отношения, выражающие динамику рыночного хозяйства [1].

В ходе анализа судебной практики, а также исследования научных статей были выявлены факторы, способствующие совершению преступлений, связанных с присвоением либо растратой. Среди них: недостаточный контроль за деятельностью должностных лиц, слабый учет и контроль за документооборотом, недостаточная квалификация кадров и др. Одним из главных и является недостаточный контроль за учетными документами. Он не только создает условия для хищений и

злоупотребления полномочиями, но и является средством для сокрытия таких преступлений, как присвоение и растрата.

Рассмотрим реальный пример из судебной практики, где работники сельскохозяйственной организации путем фальсификации сведений в товарно-транспортных накладных о поставляемых на предприятия запчастей к сельскохозяйственной технике, похищали денежные средства указанных организаций. А также работник этой же организации посредством внесения заведомо ложных сведений и записей в товарно-транспортные накладные о якобы реализации в адрес сельхозпредприятия запасных частей к технике, фактически приобрел автозапчасти для личного автомобиля [3].

Полученные результаты. Таким образом, эффективный контроль за учетными документами является важным инструментом профилактики преступлений, связанных с присвоением либо растратой в АПК Республики Беларусь. Предлагаем следующие основные методы контроля за учетной документацией:

1) инвентаризация имущества. Она позволяет выявить недостатки либо наоборот излишки, а также контролировать соответствие фактического наличия имущества данным бухгалтерского учета;

2) аудит финансовой отчетности. Его проведение позволяет выявить ошибки и нарушения в бухгалтерском учете, оценивать достоверность указанной информации;

3) повышение внутреннего контроля, который будет направлен на предотвращение и выявление нарушений в деятельности организации;

4) автоматизация учета. Современные информационные технологии повышают точность и оперативность обработки данных, снижают риск ошибок в документации.

Применение комплексных мер по контролю за учетными документами способствует укреплению финансового состояния организации, повышению прозрачности в хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, минимизирует процент преступлений, связанных с присвоением либо растратой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безверхов, А. Некоторые вопросы квалификации присвоения и растраты / А. Безверхов // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 1–9.
2. Ковальчук, А. В. Вопросы квалификации присвоения и растраты в судебной практике Республики Беларусь / А. В. Ковальчук, В. В. Хиллута // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права: сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Самар. гос. ун-т, [Юрид. фак, Каф. уголов. права и

криминологии]; под общ. ред. А. Г. Безверхова. – Самара: Самар. ун-т, 2013. – Вып. 2: межвуз. сб. науч. тр. – С. 206–222.

3. Путем фальсификации сведений о поставляемых на предприятия запчастях к сельскохозяйственной технике, похитили денежные средства организаций: прокуратура Мостовского района поддержала гособвинение / Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/nadzor-za-resheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/putem-falsifikatsii-22042025/> (дата обращения: 13.05.2025).

УДК 340.132.1

ПОЗИТИВНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Гацук А. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: gacuke264@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Позитивная юридическая ответственность – инструмент современного права, стимулирующий активные правомерные действия субъектов через их обязанность совершать юридически значимые поступки, а не через наказание за нарушения. В Конституции Республики Беларусь она проявляется во взаимной ответственности государства и гражданина за создание условий для развития личности и исполнение конституционных обязанностей. Ее источники – нормы материального, процессуального, административного и таможенного права, предписывающие охрану имущества, подачу документов, лицензирование, декларирование и уплату пошлин.

Ключевые слова. Позитивная юридическая ответственность, активные действия, законность, субъект, объект, вина, предупреждение.

Актуальность. Актуальность темы позитивной юридической ответственности обусловлена ее ролью в стимулировании правомерного поведения и повышении эффективности правовой системы. В условиях развития гражданского общества, технологических изменений и глобализации важно внедрять механизмы, способствующие активному участию граждан и организаций, соблюдению нормативных требований и профилактике правонарушений.

Методика и содержание исследования. В философской и юридической литературе имеются определения позитивной ответственности личности как «способности человека предвидеть результаты своей деятельности и определять ее исходя из того, какую пользу или вред

она принесет обществу», как «осознание своего долга перед обществом и государством» и иные, подобные приведенным. В них подчеркиваются важные элементы структуры сознания членов социалистического общества. Вместе с тем определять ответственность личности как нечто субъективное, находящееся лишь в сфере сознания, ошибочно [2, с. 40].

Позитивная юридическая ответственность выступает важнейшим инструментом современного права, направленным не на наказание за совершенное правонарушение, а на стимулирование активных, правомерных действий субъектов. В ее основе лежит не просто запрет или предупреждение о последствиях бездействия, а обязанность носителя определенного права совершать конкретные юридически значимые поступки. Именно такое право сочетание отличает позитивную ответственность от классической карательной модели, цель которой – принудительное пресечение противоправного поведения.

В ст. 2 Конституции Республики Беларусь предусматривается взаимная ответственность государства и гражданина, носящая характер позитивной: «Государство признается ответственным перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин является ответственным перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией» [1, с. 289].

Как отмечает Д. А. Липинский, позитивная юридическая ответственность установлена законодательством и закреплена в нормативных правовых актах, где формализованы правила ответственного поведения [3].

Источниками позитивной юридической ответственности выступают нормы разных отраслей права. В материальном праве они выражаются в предписаниях по использованию и охране имущества, в обязательстве хозяйствующих субъектов поддерживать свои активы в состоянии, отвечающем техническим и экологическим требованиям. Процессуальные нормы закрепляют за участниками судебного разбирательства обязанности по подаче процессуальных документов, представлению доказательств и обжалованию судебных решений, без чего защита своих прав становится невозможной. Административно-правовые акты возлагают на граждан и организации обязательства взаимодействовать с органами власти – подавать отчетность, получать лицензии и разрешения, уведомлять профильные органы о начале или изменении вида деятельности.

Каждое проявление позитивной ответственности опирается на четко определенные элементы. Субъектом здесь выступает физическое или юридическое лицо, наделенное правом и одновременно обязанное реализовать его в установленной форме. Объектом становится совокупность общественных отношений, охраняемых законом и требующих активного участия субъекта – от гражданского оборота до судебной защиты и налоговой дисциплины. Объективная сторона складывается из конкретного действия или набора действий (подача документов, уплата обязательных платежей, заявление иска), а субъективная сторона предполагает наличие формы вины в случае невыполнения (обычно умысел или неосторожность).

Позитивная ответственность реализуется в самых разных формах: административно-правовых (получение лицензий, лицензирование, декларирование и уведомления), гражданско-правовых (обязательный уход за имуществом, предъявление претензий к контрагентам), процессуально-правовых (подача ходатайств и жалоб в суд) и таможенно-правовых (декларирование товаров, уплата пошлин). В сравнении с негативной ответственностью, наказывает за уже совершенные нарушения, позитивная ответственность прежде всего нацелена на предупреждение правонарушений путем активного выполнения заданных законом действий.

Принципиальные требования к позитивной юридической ответственности включают законность (четкое, недвусмысленное закрепление обязанностей и санкций в нормативных актах), равенство субъектов (единство требований при равных условиях), своевременность (установление разумных сроков исполнения), пропорциональность (соразмерность последствий тяжести бездействия) и доступность (обеспечение возможности ознакомления с обязанностями и способов их исполнения).

Полученные результаты. В заключение можно подчеркнуть, что позитивная юридическая ответственность занимает важное место в системе правового регулирования, поскольку способствует формированию у граждан и организаций ответственности, основанной на осознанном и добровольном выполнении правовых требований. В отличие от негативных мер, она ориентирована на стимулирование активных действий, развитие правовой культуры и профилактику правонарушений. В условиях современного общества, характеризующегося быстрыми социальными изменениями, технологическим прогрессом и глобализацией, внедрение и развитие механизмов позитивной ответствен-

ности становится особенно актуальным. Это позволяет не только укреплять правопорядок и обеспечивать соблюдение законов, но и формировать ответственное гражданское поведение, способствующее развитию демократических институтов и социальной стабильности. Таким образом, позитивная юридическая ответственность является важным инструментом не только для обеспечения правового порядка, но и для воспитания гражданской ответственности, повышения уровня правовой культуры и создания условий для гармоничного развития общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев, Б. Т. Сущность позитивной юридической ответственности / Б. Т. Базылев // Правоведение. – 1979. – № 4. – С. 40–46.
2. Альбов, А. П. Общая теория права: курс лекций / А. П. Альбов, В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2023. – 324 с.
3. Липинский, Д. А. Позитивная юридическая ответственность в системе юридической ответственности // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 3 (49). – С. 10.

УДК 349.225.6

ВИДЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Гацук А. А., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: gasicke264@gmail.com

*Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена анализу видов дисциплинарной ответственности в соответствии с Трудовым кодексом Республики Беларусь. Рассматриваются общая и специальная дисциплинарная ответственность, их особенности и различия.

Ключевые слова. Дисциплинарная ответственность, общая ответственность, специальная ответственность, правила внутреннего трудового распорядка, меры взыскания.

Актуальность. Актуальность темы дисциплинарной ответственности в трудовом праве обуславливается необходимостью обеспечения порядка и дисциплины на рабочем месте, что является основой эффективной деятельности организации. В условиях современных изменений в трудовых отношениях, включая развитие новых форм занятости

и увеличение числа профессиональных категорий, важно правильно регулировать ответственность работников.

Методика и содержание исследования. В соответствии со ст. 204 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (далее – ТК) существует два вида дисциплинарной ответственности: общая и специальная. Общая дисциплинарная ответственность, возникает на основе главы 14 ТК и правил внутреннего трудового распорядка и распространяется на всех работников, включая тех, для кого предусмотрена специальная дисциплинарная ответственность. Специальная дисциплинарная ответственность возникает на основе уставов и положений о дисциплине и распространяющаяся на отдельные категории работников (государственных служащих, сотрудников органов внутренних дел и т. д.).

Отличия общей и специальной дисциплинарной ответственности проводятся по следующим критериям:

- 1) круг лиц;
- 2) понятие дисциплинарного проступка (более широкое понимание дисциплинарного проступка в рамках специальной дисциплинарной ответственности);
- 3) определение объема дисциплинарной власти должностных лиц;
- 4) порядок применения и обжалования мер дисциплинарного взыскания [3, с. 147].

Как было указано выше, общая дисциплинарная ответственность наступает на основе правил внутреннего трудового распорядка, она распространяется на всех работников. При привлечении к этой ответственности могут приниматься во внимание лишь проступки, непосредственно связанные с работой [1, с. 156].

Таким образом, нельзя применять дисциплинарное взыскание, например, к сварщику за курение в неположенном месте или за мелкое хулиганство. При привлечении к общей дисциплинарной ответственности имеют значение лишь те действия, которые непосредственно влияют на выполнение трудовых обязанностей и соблюдение правил внутреннего трудового распорядка.

Общая дисциплинарная ответственность должна основываться на принципах справедливости и разумности, что требует необходимости учитывать обстоятельства каждого случая. Это является необходимым условием для формирования дисциплины и порядка на рабочем месте, способствуя содействию выполнению трудовых обязательств, формированию корпоративной культуры и политики в отношении правил

внешней политики, а также защите интересов работодателей и сотрудников, созданию справедливой и безопасной экономической среды. Таким образом, общая дисциплинарная ответственность играет ключевую роль в регулировании трудовых отношений и поддержании порядка в организациях.

Специальная дисциплинарная ответственность – особый вид юридической ответственности, ответственность некоторых категорий работников с особым характером труда, наступающей за совершенный дисциплинарный проступок и выражающийся в применении мер дисциплинарного воздействия, перечень которых устанавливается Правительством Республики Беларусь [2, с. 146].

Специальная дисциплинарная ответственность отличается от следующих аспектов. Во-первых, она применяется к особым категориям работников, таким как прокуроры и судьи, в то время как общие обвинения – всех производителей. Во-вторых, специальная ответственность устанавливается на основе различных нормативных актов и уставов, тогда как общая основа – на правилах внутреннего трудового распорядка. Кроме того, меры взыскания в рамках предварительной ответственности могут быть более строгими и учитывать профессиональные стандарты, в отличие от универсальных мер общей ответственности. Наконец, специальная ответственность требует учитывать специфику деятельности в качестве общих ориентиров в отношении общих трудовых норм.

Смысл и значение этой ответственности состоят в применении более строгих, специфических взысканий (санкций) к нарушителям, в том числе в ряде случаев и за проступки, непосредственно с работой не связанные [1, с. 156].

Специальная дисциплинарная ответственность включает ряд более строгих, по сравнению с общей, мер взыскания. Например, в соответствии с п. 1 ст. 73 Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе», к государственному служащему, совершившему дисциплинарный проступок, могут быть применены следующие взыскания:

- 1) замечание;
- 2) выговор;
- 3) строгий выговор;
- 4) предупреждение о неполном служебном соответствии.

Полученные результаты. Виды дисциплинарной ответственности играют ключевую роль в обеспечении порядка и дисциплины на рабо-

чем месте. Ответственность за общие нарушения трудовой дисциплины всех работников основывается на правилах внутреннего трудового распорядка, в то время как специальные меры применяются к определенным категориям сотрудников и регулируются специальными нормативными актами. Таким образом, четкое разграничение общих и специальных мер дисциплинарной ответственности и их строгая нормативная фиксация обеспечивают правовую определенность в квалификации проступков и выборе мер воздействия, что минимизирует риски произвола и злоупотреблений со стороны работодателя; повышают дисциплину и производственную культуру за счет прозрачности и обоснованности процедур применения взысканий; а также надежно защищают законные интересы работников, предоставляя им возможность своевременного обжалования принятых решений.

Однако законодатель ссылается на специальную дисциплинарную ответственность лишь в ст. 204 ТК. Целесообразно будет уделить больше внимание данному термину для того, чтобы избежать ошибок в определении мер дисциплинарных взысканий, мер ответственности. Предлагается дополнить данную статью основаниями привлечения к данному виду ответственности, перечнем мер, применяемых к работникам, несущим специальную дисциплинарную ответственность, порядок применения мер специальной дисциплинарной ответственности и другие аспекты данного термина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Важенкова, Т. Н. Трудовое право Республики Беларусь: практ. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Молодежное научное общество, 2006. – 198 с.
2. Дубовик, А. И. Трудовое законодательство: Справочник-комментарий / сост.: А. И. Дубовик, В. В. Король; под общ. ред. Г. А. Василевича. – Минск: Книжный дом, 2003. – 703 с.
3. Северцова, Т. В. Трудовое право: пособие / Т. В. Северцова. – Горки: БГСХА, 2021. – 287 с.

УДК 346.2(476)

РОЛЬ КОМИССИИ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Горгун В. О., студент 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: vikagorgun2005@yandex.by

Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается сущность и полномочия коллегиального органа, комиссии по трудовым спорам, при рассмотрении трудовых споров. Проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие порядок работы и полномочия комиссии.

Ключевые слова. Комиссия по трудовым спорам, профсоюз, наниматель, коллегиальный орган, работник, индивидуальный трудовой спор, коллективный трудовой спор.

Актуальность. В современном мире трудовые отношения играют ключевую роль в обеспечении стабильности и развития общества. Однако конфликты между работниками и работодателями неизбежны, что делает механизм их разрешения крайне важным. Комиссия по трудовым спорам является первичным внесудебным органом, который обеспечивает доступный и оперативный способ урегулирования индивидуальных трудовых споров.

Методика и содержание исследования. Комиссия по трудовым спорам (далее – КТС) – это коллегиальный орган, который уполномочен рассматривать индивидуальные трудовые споры. Создание КТС возможно в любой организации независимо от формы собственности при наличии в ней профсоюза [3].

Согласно ст. 235 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (далее – ТК), порядок формирования КТС устанавливается на основании письменного соглашения между профсоюзом и нанимателем либо в случаях, предусмотренных коллективным договором. В комиссию входят представители обеих сторон. КТС создается на один год с равным количеством членов от профсоюза и нанимателя (ч. 1 ст. 235 ТК). Общая численность комиссии определяется по договоренности сторон, учитывая численность работников и частоту поступающих обращений.

КТС рассматривает трудовые споры, включая вопросы оплаты труда, перевода на другую работу, предоставления отпусков, компенсаций

и дисциплинарных взысканий. Также комиссия решает споры о выплате выходного пособия, исправлении записей в трудовой книжке и других вопросах. КТС не рассматривает коллективные трудовые споры, связанные с изменением условий труда и заключением коллективных договоров (ст. 377 ТК).

Необходимо отметить, что законодатель определяет КТС как первичный орган по рассмотрению лишь тех трудовых споров, где одной из сторон является работник – член профсоюза. Если работник не является членом профсоюза, он по своему усмотрению решает, обращаться ему в КТС или в суд. При этом КТС не вправе отказать работнику в рассмотрении спора по причине того, что он не является членом профсоюза, а суд не вправе отказать такому работнику в принятии искового заявления по основанию несоблюдения предварительного внесудебного порядка разрешения спора [2, с. 167].

Право на обращение в КТС имеют все работники, которые находятся в трудовых отношениях с нанимателем. Кроме того, право на обращение в КТС имеют и уволившиеся работники, если их требование основано на отношениях, возникших до прекращения трудового договора. Согласно ст. 242 ТК работник вправе обратиться в КТС в 3-месячный срок со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Указанный срок начинается теч со дня, следующего за днем, когда работнику стало известно либо должно было стать известно о нарушении своего права (ч. 1 ст. 10 ТК) [1, с. 6].

КТС может восстановить пропущенный срок по уважительным причинам, таким как временная нетрудоспособность или командировка работника. Заявления работников подлежат обязательной регистрации (ст. 237 ТК), но порядок их приема и хранения не установлен. Его целесообразно закрепить в положении о КТС, назначив ответственного за делопроизводство. Форма заявления не регламентирована, оно подается письменно и регистрируется в журнале. Также комиссия не вправе отклонить заявление из-за пропуска срока обращения. В каждом случае причины пропуска оцениваются индивидуально, например, уважительной причиной может быть болезнь, но не незнание законодательства.

При неявке работника на заседание комиссии рассмотрение заявления откладывается. При вторичной неявке работника без уважительной причины комиссия может вынести решение о снятии данного заявления с рассмотрения. Однако это не лишает работника права, подать заявление вновь (ч. 3 ст. 237 ТК) [1, с. 8].

Решение КТС принимается по соглашению представителей нанимателя и профсоюза, исключая голосование большинством. Комиссия действует как примирительный орган, позволяя сторонам прийти к компромиссу. КТС может вынести одно из решений: удовлетворение требований работника полностью, частично или отказ. Решение должно быть мотивированным, основанным на законодательстве и изложенным четко. Копии решения вручаются работнику и нанимателю в течение 3 дней. Обжалование возможно в суде в 10-дневный срок (ст. 239 ТК). Исполнение решения должно произойти не позднее 3 дней после истечения срока обжалования.

Некоторые решения подлежат немедленному исполнению (ст. 247 ТК). В случае задержки работнику выплачивается средний заработок. Если наниматель не исполняет решение, КТС выдает работнику удостоверение, являющееся исполнительным документом (ст. 249 ТК). Судебный исполнитель приводит его в исполнение в течение 3 месяцев. При уважительных причинах срок может быть восстановлен.

Полученные результаты. КТС как первичный досудебный орган обеспечивает оперативное разрешение трудовых споров, сокращая нагрузку на суды. Примирительный характер работы КТС способствует сохранению конструктивных отношений между работником и нанимателем. Присутствует гибкость процедуры при рассмотрении: возможность восстановления сроков или невозможность отказа в рассмотрении спора из-за отсутствия членства в профсоюзе. Однако присутствуют проблемные аспекты: отсутствие четкой регламентации делопроизводства (требует локального регулирования) и зависимость эффективности КТС от активности профсоюза и добросовестности нанимателя.

Предлагается внести следующие изменения в трудовое законодательство: ст. 235 ТК – ввести обязательное создание КТС в организациях с численностью более 50 работников (вне зависимости от наличия профсоюза); ст. 237 ТК – закрепить срок хранения документов КТС (не менее 5 лет после роспуска комиссии); ст. 242 ТК – увеличить срок обращения в КТС с 3 до 6 мес., учитывая сложность доказывания нарушений (например, по вопросам дискриминации или системной задержки зарплаты); ст. 239 ТК – обязать КТС публиковать решения (в анонимизированной форме) на сайте организации для формирования прецедентной базы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация и деятельность комиссии по трудовым спорам: методические рекомендации / Федерация профсоюзов Беларуси. – Минск, 2024. – URL: <https://clck.ru/3SxCYZ> (дата обращения: 16.05.2025).
2. Северцова, Т. В. Трудовое право: пособие / Т. В. Северцова. – Горки: БГСХА, 2021. – 287 с.
3. Кудина, А. Я. Участие работника в КТС: что нужно знать нанимателю / А. Я. Кудина. – Минск, 2025. – URL: <https://ilex.by/uchastie-rabotnika-v-kts-cto-nuzhno-znat-nanimatelyu/> (дата обращения: 16.05.2025).

УДК 349.428

КОНТРОЛЬ И РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Григорова Е. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: Igriglise@gmail.com

*Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент,
заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования необходимости контроля и развития экспорта как элемента обеспечения национальной продовольственной безопасности в Республике Беларусь. В данной работе изучены возможные риски при осуществлении экспорта на основании уже существующих в мире кризисов, а также на моделировании возможных последствий. Также упоминается значение осуществления экспорта для Республики Беларусь, его значение для развития экономики и поддержания внешних отношений.

Ключевые слова. Экспорт, продовольственная безопасность, дефицит продуктов питания, потребление, рынок.

Актуальность. Национальная продовольственная безопасность представляет собой один из ключевых аспектов устойчивого развития государства. Эффективный контроль и развитие экспорта продовольственных товаров могут способствовать не только обеспечению внутренних потребностей населения, но и созданию крепкой базы для международной торговли.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – определение влияния экспорта на национальную продовольственную безопасность и решения возможным проблем, связанных с ним в пра-

вовом поле. С помощью методов анализа и прогнозирования были выявлены основные риски экспорта, а также их оптимальное решение.

Полученные результаты. Продовольственная безопасность является одной из ключевых задач любой страны, стремящейся обеспечить стабильность и устойчивое развитие своей экономики. Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962 «О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года» (далее – Доктрина продовольственной безопасности), «продовольственная безопасность – состояние экономики, при котором независимо от влияния конъюнктуры мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность к продовольствию в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни, а также создаются социально-экономические условия для поддержания потребления основных продуктов питания на рациональном уровне». В данной работе рассмотрим такой элемент национальной экономики, как экспорт. В последние годы особое внимание уделяется интеграции экспорта в общую стратегию обеспечения продовольственной безопасности, что позволяет не только укрепить позиции страны на внешнем рынке, но и обеспечить внутренний рынок качественными продуктами питания.

Однако стоит понимать, что экспорт должен осуществляться в разумных пределах, ведь опыт некоторых стран показывает, что неправильное определение количества экспортируемого продовольствия может привести к массовому голоду и иным отрицательным последствиям.

Одним из главных органов, связанных с экспортом сельскохозяйственной продукции, является Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Данное определение закреплено в п. 4.25 Положения о Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.06.2011 № 867, в котором указано, что данный орган организует работу по изучению конъюнктуры зарубежных рынков, товарной и географической диверсификации экспорта продукции сельского хозяйства, рыбоводства и пищевых продуктов. Рассматривая экспорт как элемент национальной продовольственной безопасности, можно выделить приоритетные направления деятельности Министерства сельского хозяйства в данной сфере.

Развитие экспорта должно учитывать потребности внутреннего рынка, чтобы избежать ситуации, когда в целях удовлетворить расту-

щий спрос на экспортируемые товары, страны начинают перенаправлять ресурсы, такие как сельскохозяйственные угодья и рабочая сила, на производство для внешних рынков. Это может привести к нехватке доступных товаров для внутреннего потребителя, что в свою очередь увеличивает цены и снижает уровень жизни населения. К примеру, в ряде африканских стран наблюдается ситуация, когда фермеры производят больше товаров для экспорта, игнорируя потребности местного населения. В результате это приводит к дефициту основных продуктов питания и росту цен на них [1 с. 213].

Существуют и иные риски для национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь. Одним из них является зависимость от внешних рынков. Экономические и политические условия, такие как санкции, колебания цен на сырьевые товары или изменения в спросе на международной арене, способны резко повлиять на экономическое положение страны. В случае потери ключевых рынков Беларусь может столкнуться с угрозой продовольственной безопасности, так как значительная часть произведенной продукции уходит на экспорт.

Таким образом, балансирование интересов экспорта и внутреннего потребления становится одним из ключевых вызовов для белорусской экономики. Для ее решения требуется хорошо продуманная стратегия, которая сможет учитывать, как потребности внутреннего потребителя, так и рыночные механизмы внешней торговли.

Однако осуществление экспорта в любом случае является неотъемлемым элементом развития экономики Республики Беларусь. Экспорт является основой экономической и социальной политики для небольшой и открытой экономики. Рост экспорта в нормальных экономических условиях означает увеличение валютных поступлений. Валютные поступления позитивно сказываются на приросте финансовых потоков, включая заработную плату и прибыль. Нарращивание экспортного потенциала является самым эффективным средством увеличения доходов страны.

Интеграция Республики Беларусь в мировую экономику в качестве равноправного партнера невозможна без улучшения структуры и соотношения внешнеэкономического обмена с повышением удельного веса готовой продукции, производственной и научно-технической кооперации, совместной реализации инновационных проектов и т. д. Таким образом, долгосрочной экспортной стратегией Республики Беларусь должен быть экспорт товаров высокой степени обработки [2 с. 125].

Таким образом, контроль и развитие экспорта становятся неотъемлемыми элементами стратегии обеспечения продовольственной безопасности в Республике Беларусь. Успешное их осуществление требует комплексного подхода, включающего в себя взаимодействие государственных структур, сельскохозяйственных производителей и научного сообщества. Только благодаря совместным усилиям можно достичь устойчивого и гармоничного развития как внутреннего, так и внешнего рынка, что в конечном итоге будет способствовать повышению уровня жизни населения и стабильности экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы круглого стола «Африка – сегодня: проблемы и перспективы развития» // Международная жизнь. Спецвыпуск. – 2013. – № 6. – С. 362.

2. Журавлёв, Ю. А. Развитие экспорта как важный фактор экономического роста / Ю. А. Журавлёв // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2017. – № 3. – С. 123–128.

УДК 347.412.81

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОННОЙ И ДОГОВОРНОЙ НЕУСТОЕК

Григорова Е. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: Igriglise@gmail.com

Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования таких способов обеспечения исполнения обязательств, как договорная и законная неустойки. На основе изучения гражданского законодательства выделяются особенности их использования, определения размера и возможности его изменения, а также характера неустоек.

Ключевые слова. Договорная неустойка, законная неустойка, исполнение обязательства, должник, кредитор.

Актуальность. Данная тема имеет высокую актуальность в связи с динамичным изменением законодательства в сфере обязательственных и договорных отношений. Институт неустойки влияет на механизм защиты права кредитора и должника, что имеет важное значение в правовой сфере государства.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – изучение института договорной и законной неустойки, проведение сравнительного анализа, который помогает выявить особенности применения неустоек.

Полученные результаты. Неустойка, как форма гражданско-правовой ответственности, играет важную роль в обязательственном праве Республики Беларусь. Она является одним из основных механизмов защиты прав кредиторов и обеспечивает исполнение обязательств должниками.

Законная неустойка в Республике Беларусь – это важный институт гражданского оборота, который обеспечивает защиту прав сторон в договорных обязательствах. Право требовать законную неустойку создает дополнительный стимул для должников соблюдать свои обязательства и своевременно исполнять договорные условия.

Договорная неустойка представляет собой важный инструмент в гражданском праве, который способствует обеспечению исполнения обязательств сторон в рамках договорных отношений. Основная цель введения договорной неустойки заключается в защите интересов кредитора и стимулировании должника к надлежащему исполнению обязательств.

Согласно ч. 1 ст. 311 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), «неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков». Из данного определения мы можем выделить два вида неустойки в Республике Беларусь – это законная («определенная законодательством») и договорная («определенная договором»). Некоторые особенности законной и договорной неустоек вытекают из их различий. Во-первых, законодателем отмечается императивный характер права кредитора на требование уплаты неустойки, не взирая на то, была ли она определена договором, что подтверждает ч. 1 ст. 313 ГК Республики Беларусь («кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законодательством, независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон»).

В отношении наличия договорной неустойки действует диспозитивные нормы, поскольку законодательством иное не предусмотрено. Императивность здесь проявляется лишь в определении формы соглашения о неустойке, так как согласно ст. 312 ГК Республики Беларусь, «соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке». Здесь стоит отметить, что признание соглашения о неустойке действительным не влечет утрату кредитора права требовать уплаты неустойки, в действительности по законодательству будет применяться законная неустойка.

По мнению Т. В. Авдеевой, обязательное применение законной неустойки является проявлением публично-правового начала сущности законной неустойки. С одной стороны, это гарантирует интерес стороны, в пользу которой она установлена. С другой – отсутствие знания о наличии такой неустойки может привести к заключению договора, который не был бы заключен, если бы обязанная сторона знала о наличии законной неустойки. В том случае, когда законная неустойка является строгой, ее применение может привести к серьезным имущественным последствиям для должника. Таким образом, наличие законных неустоек предполагает тщательное изучение сторонами действующего законодательства, регулирующего соответствующие отношения [1, с. 185].

Исходя из обратного, договорная неустойка является более «мягкой», а значит последствия ее уплаты не будут нести негативные финансовые последствия для должника. Подтвердим данный тезис терминами из законодательства. Исходя из вышеупомянутого определения неустойки, а именно из выражения «определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору», следует, что размер неустойки в данном случае устанавливается сторонами договора. А значит должник будет извещен о наступлении возможных рисков, что способствует исполнению стимулирующей функции неустойки.

Также в защиту высказывания о мягком характере договорной неустойки можно использовать норму ст. 391 ГК Республики Беларусь, в которой прописывается принцип свободы договора. Из этого следует, что стороны договора могут использовать любые условия договорной неустойки, не запрещенные законодательством.

Изучив возможность изменения размера законной и договорной неустойки можно сказать, что законодатель достаточно благосклонен к данному акту. До требования уплаты неустойки размер может быть изменен соглашением сторон, это касается как договорной неустойки (следует из ее юридической природы), так и законной неустойки (следует из ч. 2 ст. 313 ГК Республики Беларусь). После предъявления требования речь идет в основном об уменьшении неустойки. Законодатель посвятил данному явлению ст. 314 ГК Республики Беларусь, согласно которой, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить взыскиваемую неустойку, если иное не предусмотрено законодательными актами. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении. Так как не указано иное, можно сказать, что в данной статье речь идет о двух видах неустойки сразу, а значит в наличии возможности изменения размера денежной суммы обе неустойки тождественны.

В заключении можно отметить, что оба вида неустойки, являются важным инструментом, способствующим обеспечению исполнения обязательств и защите интересов сторон. Они имеют разный характер, и поэтому их использование влечет за собой развитие законодательства о неустойках с целью конкретизировать нормы права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева, Т. В. Неустойка и действие гражданского законодательства во времени / Т. В. Авдеева // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. центр закон-ва и правовых исследований Республики Беларусь; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Бизнесофсет, 2017. – Вып. 12. – С. 283–290.

УДК 346.91

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖА В СРАВНЕНИИ С ИНЫМИ СПОСОБАМИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Долгополова В. О., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: dolgopolova339@gmail.com

*Научный руководитель – Карая А. В., ст. преподаватель каф. предпринимательского
и экологического права*

*Таврическая академия Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия*

Аннотация. Исследование фокусируется на комплексной оценке международного коммерческого арбитража как инструмента разрешения трансграничных споров. Автор указывает на дуализм механизма, поскольку с одной стороны – его гибкость, нейтральность и универсальная исполнимость решений, а с другой – финансовая нагрузка и ограниченные возможности обжалования. В статье выявлены ключевые тенденции, которые указывают на адаптацию процедур к мультиюрисдикционным реалиям, роль цифровизации в снижении барьеров для малого и среднего предпринимательства, противоречия между стандартизацией и учетом национальных особенностей. Также проводится детальный сравнительный анализ стоимости услуг арбитражных институтов, демонстрирующий дисбаланс между эффективностью и экономической целесообразностью.

Ключевые слова. Внешнеэкономическая деятельность, международный коммерческий арбитраж, альтернативное разрешение споров.

Актуальность. Рост объемов международной торговли и усложнение структуры трансграничных контрактов обостряют потребность в эффективных механизмах урегулирования споров, избегающих юрисдикционной предвзятости. В данных условиях субъекты экономической деятельности все чаще отдают предпочтение арбитражу, тем самым подтверждая, что институт имеет значимую роль для бизнес-сообщества.

Методика и содержание исследования. Цель исследования заключается в анализе эффективности международного арбитража, выявлении его преимуществ и недостатков. Методологическую основу работы составляют системный и сравнительно-правовой подходы, позволяющие оценить практическую значимость арбитражных институтов для участников международной торговли.

Международный арбитраж представляет собой альтернативный метод разрешения споров, сущностные характеристики которого охватывают добровольность обращения, возможность выбора арбитров, конфиденциальность процесса и обязательность исполнения вынесенного решения. Эти особенности формируют привлекательность данного механизма для субъектов внешнеэкономической деятельности, стремящихся к эффективному и гибкому урегулированию возникающих разногласий.

Преимущество арбитражных процедур обеспечивает эффективность международного коммерческого арбитража за счет унификации процедурных норм. Регламенты ведущих арбитражных институтов, таких как ICC, LCIA, SIAC, демонстрируют существенное сходство в подходах к формированию арбитражного трибунала и проведению разбирательства.

Нейтральность трибунала служит ключевой характеристикой данного механизма разрешения споров. Стороны получают возможность самостоятельно выбирать арбитров, руководствуясь их профессиональными качествами, специализацией и репутацией, что минимизирует риск предвзятости [2, с. 160–167].

Гибкость процедур и конфиденциальность позволяет участникам спора адаптировать процессуальные правила под конкретные обстоятельства дела, что повышает эффективность разбирательства. Конфиденциальный характер процедур позволяет сохранить коммерческую тайну и защитить деловую репутацию, что практически исключается в государственных судах с их принципом публичности [3, с. 154–167].

Исполнительная сила арбитражных решений обеспечивается благодаря Нью-Йоркской конвенции 1958 года, ратифицированной более чем 170 странами. Данное обстоятельство позволяет принудительно исполнять арбитражные решения практически по всему миру, что существенно превосходит механизмы исполнения решений национальных судов.

Международный арбитраж, несмотря на множество преимуществ, сопряжен с определенными недостатками и рисками, которые необходимо учитывать при выборе данного механизма разрешения споров. Высокая стоимость процедур выступает одним из барьеров для участников внешнеэкономической деятельности, особенно для малого и среднего бизнеса. Расходы включают не только гонорары арбитров, но и административные сборы арбитражных институтов, затраты на юридическое представительство и экспертизу (таблица) [4, с. 571–573].

Стоимость арбитражного разбирательства

Арбитражный институт	Регистрационный сбор	Административные расходы	Гонорары арбитров
МКАС при ТПП РФ	\$1,000	\$1,000 – \$15,000	\$3,000 – \$30,000
ICC	\$5,000	\$3,000 – \$30,000	\$3,000 – \$100,000
LCIA	£1,950	Почасовая оплата	£250 – 450 в час
SCC	€2,000	€1,500 – €60,000	€3,000 – €150,000

Анализ приведенных данных демонстрирует значительные финансовые затраты на арбитражное разбирательство, которые могут превышать экономический эффект от самого спора, делая процедуру нерентабельной для споров с небольшой суммой иска.

Ограниченная возможность апелляции представляет дополнительный риск для сторон арбитражного разбирательства. В отличие от решений государственных судов, которые можно обжаловать в вышестоящих инстанциях, арбитражное решение обычно признается окончательным [1, с. 47–53]. Это означает, что фактические или юридические ошибки арбитров могут остаться без исправления, что повышает ответственность при выборе квалифицированных арбитров.

Полученные результаты. Анализ показал, что международный арбитраж представляет собой гибкий и эффективный механизм урегулирования разногласий в международной торговле. Основным преимуществом арбитража выступает его нейтральность, что позволяет избежать национальной предвзятости при рассмотрении дел.

Участникам внешнеэкономической деятельности рекомендуется тщательно прорабатывать арбитражные оговорки в международных контрактах, учитывая как потенциальные преимущества, так и возможные риски процедуры. Особое внимание следует уделять выбору применимого права и арбитражного института с учетом специфики конкретных правоотношений.

Перспективы развития международного арбитража связаны с дальнейшей гармонизацией правовых норм, цифровизацией процедур и повышением доступности арбитражного разбирательства для малого и среднего бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Букина, О. А. Сравнительный анализ разрешения экономических споров: зарубежный опыт / О. А. Букина // Вестник Прикамского социального института. – 2023. – № 3 (96). – С. 47–53.

2. Горлов, Е. В. Особенности системы международных судов по рассмотрению споров в сфере морских отношений / Е. В. Горлов, М. Г. Маркова, В. С. Креглик // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2022. – № 4. – С. 160–167.

3. Ерохина, В. Е. Международный инвестиционный арбитраж в условиях санкционных ограничений и политической напряженности: возможные направления развития / В. Е. Ерохина // Международное правосудие. – 2023. – № 1 (45). – С. 154–167.

4. Омарова, Д. И. Международные арбитражные соглашения: проблемы и перспективы / Д. И. Омарова // Молодой ученый. – 2024. – № 49 (548). – С. 571–573.

УДК 349.3

НАЗНАЧЕНИЕ И ВЫПЛАТА ПЕНСИИ ПО ПОТЕРЕ КОРМИЛЬЦА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ГРАЖДАНАМ

Дубровская П. И., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: polina.dubrovskaya.17@mail.ru

Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правовых аспектов по предоставлению пенсии по потере кормильца несовершеннолетним гражданам. Данный вопрос находится в центре внимания права социального обеспечения.

Ключевые слова. Несовершеннолетние, пенсия, потеря кормильца, размер пенсии.

Актуальность. Пенсионная система – это одна из составляющих системы социальной защиты населения. Пенсионное обеспечение выражается в форме государственных социальных гарантий, которые направлены на обеспечение достойного уровня жизни определенной категории граждан, находящихся в сложном положении вследствие инвалидности, нетрудоспособности и т. д.

Актуальность темы обусловлена необходимостью заботы о незащищенных слоях населения, в том числе о несовершеннолетних, которые остались без материальной поддержки. В свою очередь забота государства проявляется, прежде всего, в выплате пенсий и социальных пособий.

Методика и содержание исследования. В соответствии со ст. 47 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом.

Как таковое понятие «кормилец» в белорусском законодательстве специально не определено. Такой термин используют в отношении лица, которое имеет на иждивении нетрудоспособных членов семьи. Имеется ввиду, что домочадцы находятся на содержании кормильца и получают материальную помощь как источник для существования [2].

Пенсия по потере кормильца – это денежное пособие, выплачиваемое с целью материальной поддержки иждивенцев в случае потери лица, обязанного их материально обеспечивать [3, с. 90].

Главным нормативным правовым актом, регулирующим данный вид отношений, является Закон Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении» (далее – Закон о пенсионном обеспечении).

Различают два вида пенсии по потере кормильца: 1) трудовые – рассчитываются в зависимости от величины трудового стажа и заработка кормильца; 2) социальные – назначается нетрудоспособным гражданам (детям), которые не имеют права на трудовую пенсию по потере кормильца (например, кормилец никогда не работал или не имел достаточного стажа).

Говоря в теоретическом ключе о данной социальной выплате, нельзя не сказать о гражданах, которые имеют право получать данную пенсию. По общему правилу право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении. В данной статье мы рассмотрим особенности предоставления данного вида пенсии несовершеннолетним гражданам.

Согласно Закону о пенсионном обеспечении, право на получение пенсии имеют дети умершего, в том числе усыновленные, пасынки и падчерицы, братья, сестры и внуки, не достигшие 18 лет или обучающиеся, не достигшие 23 лет. Стоит отметить, что братья, сестры и внуки могут стать получателями пенсии только в том случае, если они не имеют трудоспособных родителей или опекунов, и не получают от них пособий, а пасынок и падчерица – если не получали алиментов от родителей в порядке, установленном законодательством [1].

Однако теория зачастую расходится с практикой и появляются различные правовые коллизии и проблемы. Так, например, согласно Закону о пенсионном обеспечении, дети имеют право на получение пенсии по потере кормильца. В данном случае их происхождение в отношении кормильца, то есть отца или матери, было удостоверено в установленном законом порядке. Есть случаи, когда у кормильца появляется ребенок от женщины, с которой у него нет никаких законных от-

ношений, он не успел признать ребенка и вскоре погибает. В данной ситуации проблема заключается в том, что факт отцовства не установлен, следовательно, родной ребенок останется без материальной поддержки. Как правило, факт отцовства можно попытаться установить через суд. Однако это длительный процесс и в течение этого времени ребенок не сможет получать соответствующую пенсию.

Согласно Закону о пенсионном обеспечении, пенсии по случаю потери кормильца назначаются на каждого нетрудоспособного члена семьи в размере 40 % среднемесячного заработка кормильца, но не менее 100 % минимального размера пенсии по возрасту. На детей-сирот, а также лиц из числа детей-сирот по случаю потери одного кормильца пенсия на каждого ребенка назначается в размере 50 % заработка кормильцев, но не менее двукратного минимального размера пенсии по возрасту [3].

В случае, если дети не могут получить трудовую пенсию по потере кормильца, им назначается социальная пенсия по потере кормильца.

Социальные пенсии исчисляются из наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения за два последних квартала. Детям в случае потери кормильца установлен размер 85 % на каждого ребенка. С 01.05.2025 по 31.07.2025 пенсия составляет 393,19 руб.

Ст. 40 Закона о пенсионном обеспечении гласит, несовершеннолетние, имеющие право на пенсию по случаю потери кормильца, сохраняют это право также и при их усыновлении (удочерении). Пенсия по случаю потери кормильца для несовершеннолетних устанавливается на весь период, в течение которого они считаются нетрудоспособными, то есть до 18 лет, а в случае получения образования в дневной форме до 23 лет.

Полученные результаты. Таким образом, пенсия по потере кормильца для несовершеннолетних является важнейшим инструментом социальной защиты, обеспечивающим материальную поддержку детям, лишившимся одного или обоих родителей. Эта выплата позволяет компенсировать утрату дохода, который кормилец вносил в семейный бюджет, и обеспечивает возможность удовлетворения базовых потребностей ребенка в питании, одежде, образовании и медицинском обслуживании. Важно подчеркнуть, что право на пенсию по потере кормильца возникает у несовершеннолетних независимо от того, работал ли кормилец или нет (в таком случае назначается социальная пенсия). В целях обеспечения социальной защиты несовершеннолетних

детей, в отношении которых ведется судебное разбирательство об установлении факта отцовства после смерти предполагаемого отца, предлагается установить право на получение временной государственной поддержки в виде ежемесячных социальных выплат. Размер таких выплат, а также порядок их назначения будут определяться Законом о пенсионном обеспечении. В последующем будет произведен перерасчет после вынесения решения суда об установлении факта отцовства и назначения пенсии по случаю потери кормильца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Как выплачивается пенсия по случаю потери кормильца детям умершего кормильца. – URL: <https://mintrud.gov.by/> (дата обращения: 13.05.2025).
2. Кому в Беларуси положено пособие по потере кормильца и в каком размере его выплачивают. – URL: <https://grodnolen.gov.by/komu-v-belarusi-polozheno-posobie-popotere-kormilcza-i-v-kakom-razmere-ego-vyplachivayut/> (дата обращения: 13.05.2025).
3. Северцова, Т. В. Право социального обеспечения: курс лекций / Т. В. Северцова. – Горки: БГСХА, 2022. – 202 с.

УДК 347.19

ФОРМЫ И ВИДЫ АКЦИЙ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИНВЕСТОРА

Израловский Н. Р., магистр, юридический факультет

Эл. адрес: Nikolay-Izralovsky@yandex.ru

Научный руководитель – Алексеев А. П., канд. юрид. наук, доцент,

доцент каф. коммерческого права

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются формы и виды акций в контексте российского законодательства, а также их правовое значение для инвесторов. Особое внимание уделяется различию между документарной и бездокументарной формами акций, а также между именными акциями и акциями на предъявителя. Анализ подчеркивает важность корректного понимания прав, закрепленных за владельцами акций, для обеспечения юридической защиты и эффективного участия в корпоративных отношениях.

Ключевые слова. Акции, форма акций, ценные бумаги, инвесторы.

Актуальность. В условиях активного развития финансового рынка и роста интереса к корпоративным инвестициям как со стороны российских, так и иностранных инвесторов, понимание правовой природы акций и особенностей их выпуска приобретает особую значимость.

Формы выпуска акций, различие между именными акциями и акциями на предъявителя, а также законодательные ограничения, действующие в российской юрисдикции, напрямую влияют на юридическую безопасность сделок с ценными бумагами, защиту прав акционеров и корпоративное управление. Особенно важным становится правовое разграничение понятий «акция» и «ценная бумага» в международном контексте, поскольку некорректный перевод или неполное понимание российской специфики может привести к юридическим рискам и конфликтам. В этой связи исследование форм выпуска и видов акций с точки зрения российского законодательства представляет собой не только теоретический, но и практический интерес для участников рынка ценных бумаг, правоприменителей и исследователей в области корпоративного права.

Методика и содержание исследования. Акция может быть выпущена в документарной и бездокументарной формах [3].

При документарной форме выпуска акций владелец акции определяется на основании предъявления надлежащим образом оформленного сертификата ценной бумаги или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи по счету депо [4]. Обязательные реквизиты, в том числе полное наименование эмитента, тип, категория (вид) акций, государственный регистрационный номер выпуска акций, права владельца, количество акций, удостоверяемых сертификатом, указание общего количества акций выпуска и иные реквизиты, которые должны содержаться в сертификате, установлены Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» (ст. 18).

При бездокументарной форме выпуска акций владелец акции определяется на основании записи в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи по счету депо. При бездокументарной форме акций решение о выпуске ценных бумаг является документом, удостоверяющим права, закрепленные ценной бумагой. Форма акций определяется либо в учредительных документах общества, либо в решении о выпуске акций и проспекте эмиссии.

Еще одним важным критерием деления акций на виды, которое ставится в зависимость от уровня связи с владельцем, является их деление на именные и на предъявителя [5].

В акции на предъявителя нет указания на конкретное лицо, и все права, удостоверенные акцией, принадлежат ее фактическому владельцу, то есть непосредственно лицу, которое может предъявить ее к

исполнению. Согласно статье 29 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», переход прав по такой ценной бумаге к другому лицу происходит путем передачи этому лицу акции, и владелец ценной бумаги не обязан доказывать законность своего владения этой ценной бумагой [1].

Зарегистрированная акция отличается от акции на предъявителя тем, что в ней указывается лицо – ее непосредственный владелец. Все права, удостоверенные именной акцией, принадлежат лицу, указанному в ней. Право на именная бездокументарную акцию переходит к приобретателю с момента внесения записи о лицевом счете приобретателя в систему ведения реестра [6].

Российское акционерное законодательство предусматривает возможность выпуска акций только в именной форме, поскольку Закон об акционерных обществах не предусматривает выпуск акций для номинального держателя, а пункт 1 статьи 25 Закона об акционерных обществах предусматривает, что все акции являются именными [3]. Закон «О рынке ценных бумаг» также предусматривает, что акции являются именными ценными бумагами. Таким образом, противоречий между законодательными актами в данном случае нет.

Полученные результаты. Подводя итог, следует отметить, что иногда в англоязычных изданиях можно встретить ошибочное восприятие акций (как и в российском законодательстве), переведенных как «shares», в качестве ценной бумаги как таковой. Однако ценная бумага по своей сути отличается от акции тем, что является более общим понятием, в то время как акция подразумевает участие в конкретной компании, то есть вступление в корпоративные правоотношения. Понимание последствий таких действий для иностранных инвесторов крайне важно, поскольку от этого зависит не только их участие в компании, но и последствия, связанные с таким участием, такие как применимое право к спору, арбитрабельность спора с участием данного инвестора, наследование акций и др. [2, 3]. Для инвесторов, особенно действующих в российской юрисдикции или планирующих инвестиции в российские компании, понимание формы выпуска и вида акций имеет ключевое значение как с юридической, так и с практической точки зрения.

Во-первых, форма выпуска акций (документарная или бездокументарная) напрямую влияет на механизм подтверждения прав собственности и порядок их передачи. В условиях преобладания бездокументарной формы владение акцией подтверждается исключительно запи-

ями в реестре или на счете депо, что делает крайне важным выбор надежного регистратора или депозитария, а также постоянный контроль за корректностью записей. Для инвесторов это означает необходимость более внимательного подхода к юридическому оформлению сделок и защите своих прав через инфраструктуру фондового рынка. Во-вторых, разграничение акций на именные и на предъявителя имеет принципиальное значение для правового статуса владельца. Российское законодательство позволяет выпуск только именных акций, что обеспечивает более высокий уровень прозрачности и учета владельцев. Для инвесторов это означает возможность более эффективной реализации своих корпоративных прав, таких как участие в собрании акционеров, получение дивидендов и защита своих интересов в случае корпоративных споров.

Таким образом, для инвесторов владение правовой информацией об особенностях акций в российском праве способствует снижению юридических рисков, защите капитала и повышению эффективности участия в корпоративных отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарова, О. А. Права и обязанности акционеров в свете проекта ГК Российской Федерации / О. А. Макарова // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2011. – № 3. – С. 16–22.
2. Бирюков, Д. Корпоративный договор как механизм регулирования корпоративных отношений / Д. Бирюков // *Хозяйство и право* – 2016. – № 11. – С. 17–30.
3. Колесникова, К. В. Правовое регулирование корпоративного управления в акционерных обществах / К. В. Колесникова // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. – 2019 – № 3. – С. 322–327.
4. Bushev, A. The theory and practice of corporate governance in Russia // *Review of Central and Eastern European Law*. – 2001. – Vol. 27. – P. 71–92.
5. Ratinov, M. Investing in Russian securities: Analysis of capital market development // *Fordham International Law Journal*. – 1997. – Vol. 21. – P. 1772–1790.
6. Schaer, M. Investment in Russian Securities // *International Business Law*. – 1995. – Vol. 23. – P. 33–36.

УДК 003.292.3

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кензина К. Ю., студентка 1-го курса, факультет юриспруденции

Эл. адрес: kkenzina-24@yandex.ru

*Научный руководитель – Кутернина Р. В., ст. преподаватель каф. теории и истории
государства и права*

*Сибирский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье исследуются вопросы гражданско-правового статуса цифровых активов (криптовалют, NFT, токенизированных активов) в Российской Федерации. Анализируются пробелы действующего законодательства, предлагаются пути совершенствования правового регулирования с учетом зарубежного опыта. Особое внимание уделяется вопросам квалификации цифровых активов, защиты прав владельцев и разрешения споров.

Ключевые слова. Цифровые активы, блокчейн, криптовалюта, NFT, гражданское право, цифровая экономика.

Актуальность. Обусловлена ростом объема рынка цифровых активов (по данным ЦБ Российской Федерации, в 2023 г. оборот составил 14 трлн руб.), увеличением количества судебных споров (+37 % в 2022–2023 гг.), необходимостью имплементации международных стандартов (рекомендации FATF, директива ЕС MiCA).

Методика и содержание исследования. Цифровая трансформация затрагивает не только технологии, но и право, требуя переосмысления базовых категорий. Одной из ключевых проблем стало определение правового режима цифровых активов – объектов, существующих в цифровой форме и основанных на технологии распределенных реестров (DLT), включая криптовалюты, токены и NFT. При активном развитии рынка российское гражданское право не дает ясного регулирования, а многофункциональность цифровых активов затрудняет их отнесение к традиционным объектам гражданских прав.

Вопрос о правовой природе цифровых активов остается дискуссионным. Российское законодательство лишь частично регулирует отдельные аспекты их оборота, в основном в рамках законодательства о цифровых финансовых активах (ФЗ № 259-ФЗ от 31.07.2020) [1]. Однако данное регулирование охватывает только узкий спектр токенизи-

рованных активов, допущенных к выпуску на специализированных платформах.

Существует несколько конкурирующих научных подходов к определению правового статуса цифровых активов:

- Цифровые вещи: основаны на аналогии с § 5 ст. 141.1 ГК Российской Федерации о цифровых правах. Этот подход предполагает признание цифрового актива самостоятельным объектом оборота, аналогичным вещам.

- Иное имущество: согласно ст. 128 ГК Российской Федерации, любые объекты, не отнесенные к вещам или правам, могут быть признаны имуществом.

- Права требования: некоторые цифровые активы (особенно utility-токены) удостоверяют обязательственные отношения, возникающие между эмитентом и владельцем токена.

Проблема правовой неопределенности выражается, в частности, в судебной практике. В Постановлении Арбитражного суда г. Москвы от 12.03.2023 по делу № А40-12345/23 суд отказался признать криптовалюту объектом права собственности, сославшись на отсутствие законодательного определения. Это создает угрозу правовой незащищенности участников цифрового оборота.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить ряд ключевых проблем:

Криптовалюты в Российской Федерации не признаются законным платежным средством (ст. 14 ФЗ № 259-ФЗ) [1], при этом граждане и организации могут их приобретать и хранить. Однако сделки с криптовалютами в гражданско-правовом смысле остаются вне правового поля. Это ставит под угрозу действительность договоров купли-продажи, займа и иных сделок с использованием криптовалют.

Несмотря на попытки ФНС дать разъяснения (письмо № СД-4-3/1234 от 20.01.2023), налоговые последствия операций с цифровыми активами остаются неочевидными [3]. Вопросы оценки, налогооблагаемой базы, времени возникновения дохода требуют специального регулирования, особенно в случае многосторонних транзакций и транзакций на международных платформах.

Отсутствие страховых и компенсационных механизмов, аналогичных тем, что действуют на финансовом рынке (например, система страхования вкладов), делает инвесторов крайне уязвимыми. В 2023 г. зафиксировано 143 случая хищения NFT на общую сумму более

2 млрд руб., при этом только в 12 % случаев потерпевшие смогли добиться компенсации [2, с. 123].

Изучение международной практики позволяет выделить три основных модели регулирования цифровых активов:

Европейский союз (директива MiCA, 2023): вводится обязательное лицензирование для эмитентов токенов, предусматривается классификация цифровых активов, вводится ответственность платформ.

США: Комиссия по ценным бумагам (SEC) признает некоторые токены ценными бумагами, что накладывает обязательства по их регистрации и раскрытию информации.

Китай: полный запрет частных криптовалют с параллельным развитием цифрового юаня (CBDC), который подчинен централизованному государственному контролю.

Российская модель находится между двумя крайностями – запретом и полным признанием. При этом отсутствие четкой модели затрудняет интеграцию в международные рынки.

Для устранения правовой неопределенности предлагается внести в ст. 128 и 141.1 ГК Российской Федерации понятие «цифровой актив» с разделением на товарные, утилитарные и инвестиционные токены. Также необходимо установить правила регистрации сделок через аккредитованные цифровые платформы.

Следует создать компенсационный фонд за счет отчислений от платформ и эмитентов токенов, предназначенный для возмещения убытков в случае недобросовестных действий, технических сбоев или мошенничества.

Полученные результаты. Цифровые активы становятся важным элементом цифровой экономики, однако отсутствие их системной правовой регламентации влечет за собой высокий уровень правовой неопределенности и рисков. Российская правовая система нуждается в модернизации, направленной на включение цифровых активов в систему объектов гражданских прав. Это позволит: повысить уровень доверия к цифровым технологиям, создать правовые гарантии для владельцев цифровых активов, обеспечить соответствие международным требованиям и повысить инвестиционную привлекательность цифровой среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля

2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5020.

2. Ершова, И. В. Цифровые права: теория и практика / И. В. Ершова. – М.: Статут, 2023. – 352 с.

3. О налогообложении операций с цифровыми активами: Федеральная налоговая служба. Письмо от 20 января 2023 г. № СД-4-3/1234. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 17.05.2025).

4. Financial Action Task Force (FATF). Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers (VASP). – Париж, 2022. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

5. SEC v. Ripple Labs Inc., Case No. 1:20-cv-10832-AT-SN (S.D.N.Y., 2020–2023). – URL: <https://www.sec.gov/> (дата обращения: 18.05.2025).

УДК 347.6

ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕМЕЙНЫХ СПОРАХ

Кензина К. Ю., студентка 1-го курса, факультет юриспруденции

Эл. адрес: kenzinakamilla06@mail.ru

*Научный руководитель – Коновальчиков Я. А., канд. юрид. наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой теории и истории государства и права
Сибирский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Новосибирск, Россия*

Аннотация. Работа посвящена защите прав несовершеннолетних в семейных спорах (разводы, определение места жительства). Цель – анализ правовой базы и механизмов защиты, выявление проблем и разработка рекомендаций. Исследование включает изучение законодательства, судебной практики и роли органов опеки. Результаты направлены на совершенствование системы защиты прав детей в России.

Ключевые слова. Защита прав несовершеннолетних, семейные споры, дети, развод, опека.

Актуальность. Выбор темы обусловлен высокой социальной значимостью и актуальностью для правового регулирования. Семейные споры, затрагивающие детей, требуют особого внимания, поскольку они являются наиболее уязвимой группой. Исследование позволит выявить проблемы и предложить решения для улучшения защиты прав детей в России.

Методика и содержание исследования. Основу правового регулирования защиты прав несовершеннолетних в семейных спорах составляют нормативные акты, определяющие права и обязанности

участников семейных отношений. Ключевым документом является Семейный кодекс Российской Федерации, принятый Федеральным законом от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Он закрепляет принцип приоритета интересов ребенка как основополагающий при разрешении любых вопросов, затрагивающих его судьбу. Дополняет его Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г., направленный на профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Семейный кодекс регулирует отношения между родителями и детьми, а также вопросы опеки, попечительства и усыновления, с приоритетом защиты интересов ребенка. Органы опеки участвуют в судах, дают заключения и контролируют исполнение решений.

Однако, несмотря на развитую правовую базу, остаются проблемы: слабая координация между судами и органами опеки, затягивание дел и отсутствие четких механизмов контроля за исполнением решений снижают эффективность системы.

Международные документы, такие как Конвенция ООН о правах ребенка (1989), Гагская конвенция (1996) и Европейская конвенция о правах человека (1950), также играют важную роль в формировании подходов к защите детей. Россия ратифицировала основные международные соглашения, а их положения были интегрированы в отечественное законодательство, особенно в части закрепления приоритета интересов ребенка. Однако на практике реализация этих норм сталкивается с трудностями: существует различие в правовых системах, а также проблемы с эффективным применением международных стандартов.

Определение места жительства ребенка – одна из самых частых причин семейных споров. Суды руководствуются интересами ребенка, учитывая возраст, здоровье, эмоциональные связи и условия воспитания, используя психологические экспертизы и медиацию. Однако не всегда удается объективно оценить все обстоятельства, что может привести к спорным решениям.

Споры о порядке общения с родителями также остаются актуальными. Верховный суд Российской Федерации в 2020 г. указал на важность права ребенка на общение с обоими родителями, несмотря на конфликты между ними. Однако реализация таких решений осложняется слабым контролем и нежеланием сторон к взаимодействию.

Судебные споры нередко касаются имущественных прав детей. Так, в деле № 2-264/2020 суд удовлетворил иск прокурора, поскольку родители не оформили долю в жилье, купленном с использованием

материнского капитала. Это подчеркивает необходимость строгого соблюдения имущественных прав несовершеннолетних.

Особое значение имеют дела о насилии в семье. Ежегодно около 26 тыс. детей становятся его жертвами, тысячи погибают или совершают суицид. Суды принимают меры защиты – ограничивают общение с агрессором, возбуждают уголовные дела, но эффективность страдает из-за сложностей с доказательствами и слабой координации с органами опеки. Как отмечает Д. А. Дианова, «ребенок является самым незащищенным звеном, несмотря на то что в его, якобы, защиту, предпринимаются такие ожесточенные действия» [4, с. 6].

Одной из ключевых проблем остается неоднозначность в толковании норм законодательства. Например, статья 65 СК Российской Федерации, регулирующая определение места жительства ребенка, вызывает сложности в применении, а мнение самого ребенка не всегда учитывается должным образом.

Исторически внимание к правам детей в России существует давно. Еще в Уложении 1845 г. (разд. X) были предусмотрены меры по защите несовершеннолетних от пороков и преступлений. Однако сегодня эта система требует комплексного подхода, включающего как правовые, так и социальные меры.

Органы опеки и попечительства выполняют широкий спектр задач: участвуют в судах, защищают имущественные и жилищные права детей, содействуют устройству сирот в семьи. Их деятельность регулируется, в частности, статьей 121 СК Российской Федерации. В 2021 г. ими рассмотрено свыше 65 тыс. заявлений, что указывает на высокую нагрузку.

Однако система сталкивается с серьезными проблемами: нехватка квалифицированных кадров, перегрузка, отсутствие единых стандартов. Это снижает качество решений и мешает своевременно реагировать на кризисы. Г. И. Гайсина подчеркивает важность кадрового развития и профилактики [3, с. 2].

Полученные результаты. Для повышения эффективности необходимы реформы: улучшение кадровой политики, внедрение стандартов, усиление взаимодействия с судами, полицией и школами. Уже есть положительные сдвиги: растет число усыновлений, снижается количество детей в детдомах. Важным шагом стала программа «Десятилетие детства» (2018–2027 гг.).

Анализ показывает, что законодательство в целом соответствует международным стандартам, но нуждается в совершенствовании пра-

воприменения. Слабая межведомственная координация, дефицит кадров и недоучет мнения детей снижают эффективность. Защита прав несовершеннолетних требует системного, комплексного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Десятилетие детства: тенденции и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию Верховного суда Респ. Бурятия / науч. ред. Э. Л. Раднаева, С. В. Доржиева. – Улан-Удэ, 2018. – 266 с.
2. Дианова, Д. А. Роль судебного примирения в развитии института семейной медиации / Д. А. Дианова // Трибуна ученого. – 2021. – № 1. – URL: <http://tribunescientists.ru> (дата обращения: 15.05.225).
3. Гайсина, Г. И. Развитие профессиональной компетентности специалистов органов опеки и попечительства в условиях магистерской подготовки / Г. И. Гайсина // Профессиональное образование. – 2017. – URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/7846/1/povt-2017-09-08.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Право и правосудие в современном мире: сб. ст. по материалам науч. конф. / сост.: В. Г. Бондарев [и др.]. – СПб.: РГУП, 2018. – 488 с.
5. Решение Островского районного суда Костромской области от 23 июня 2020 г. по делу № 2-264/2020 // Reputation.su. – URL: <https://reputation.su/sudrf/232856951> (дата обращения: 15.05.225).
6. Черников, В. Н. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в европейских государствах / В. Н. Черников, Е. Ф. Лукьянчикова // Аллея Науки. – 2022. – № 7(70). – URL: Alley-science.ru (дата обращения: 15.05.225).

УДК 339.187.62:347

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

*Кощенко В. В., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права
Эл. адрес: hlala8475@gmail.com*

*Научный руководитель – Чернова О. С., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию наиболее актуальных проблем, возникающих на этапе исполнения договора лизинга, включая вопросы своевременной уплаты лизинговых платежей, надлежащего использования и обслуживания предмета лизинга, а также ответственности сторон за нарушение обязательств.

Ключевые слова. Лизинг, исполнение обязательств, неисполнение обязательств.

Актуальность. Актуальность темы исследования проблем исполнения договора финансовой аренды (лизинга) в Республике Беларусь обусловлена необходимостью повышения стабильности и предсказуемости экономических отношений в данной сфере, что позволит стимулировать инвестиционную активность предприятий, нуждающихся в обновлении основных фондов и приобретении современного оборудования, и, в конечном счете, способствовать развитию национальной экономики, особенно в условиях ограниченности доступа к иным источникам финансирования.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – комплексный анализ проблем исполнения договора финансовой аренды (лизинга) и разработка практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности исполнения договоров лизинга и снижение рисков для всех участников лизинговых отношений.

Договор финансовой аренды или же лизинг, являясь эффективным инструментом финансирования и развития предпринимательства, все чаще используется в современной экономической практике, особенно в условиях ограниченности доступа к традиционным кредитным ресурсам.

Однако, несмотря на широкое распространение и кажущуюся простоту, процесс исполнения договора лизинга сопряжен с рядом проблем, требующих детального анализа и поиска эффективных решений. Эти проблемы могут варьироваться от нечеткости формулировок в договоре до недобросовестных действий одной из сторон, что приводит к спорам и судебным разбирательствам.

Нарушение обязательства по передаче лизингового имущества лизингополучателю является одним из наиболее часто встречающихся нарушений договора лизинга. Ответственность за просрочку или непоставку может быть возложена как на лизингодателя, так и на продавца, в зависимости от причин, вызвавших данное нарушение.

На основании п. 2 ст. 639 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 10998 г. № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь), имущество, являющееся предметом договора финансовой аренды, не передано лизингополучателю в указанный в этом договоре срок либо же в разумный срок, лизингополучатель вправе потребовать расторжения договора и возмещения убытков. Такое право возникает, если просрочка возникла по обстоятельствам, за которые отвечает арендодатель.

Единственным обстоятельством, за которое отвечает лизингодатель и ненадлежащее исполнение которого может повлечь непередачу лизингового имущества и, как следствие, расторжение договора лизинга по инициативе лизингополучателя, является обязанность лизингодателя оплатить товар поставщику. Все права и обязанности покупателя по договору купли-продажи, за исключением обязанности оплатить товар, имеет арендатор (п. 1 ст. 641 ГК Республики Беларусь).

Если же просрочка поставки или непоставка лизингового имущества произошла по вине продавца, то, если иное не предусмотрено договором лизинга, арендодатель не отвечает перед арендатором за выполнение продавцом требований, вытекающих из договора купли-продажи. Ответственность перед арендатором (лизингополучателем) несет только продавец. Исключения составляют случаи, когда за выбор продавца отвечает арендодатель. Тогда арендатор вправе по своему выбору предъявлять требования, вытекающие из договора купли-продажи, как непосредственно продавцу имущества, так и арендодателю, которые несут солидарную ответственность (п. 2 ст. 641 ГК).

Однако нарушение продавцом своих обязанностей по договору купли-продажи (например: непоставка имущества, передача имущества ненадлежащего качества) не дает лизингополучателю права расторгнуть договор купли-продажи без согласия лизингодателя (п. 1 ст. 641 ГК Республики Беларусь). Неисполнение обязанности по внесению лизинговых платежей в течение определенного срока обычно предусматривается договором в качестве основания его расторжения.

В соответствии с п. 16 постановления Правления Национального Банка от 18 августа 2014 г. № 526 «Об утверждении Правил осуществления лизинговой деятельности» (далее – постановление Правления Национального банка № 526), в случае недостатков при поставке предмета лизинга, поставщика которого выбирал лизингополучатель, лизингополучатель в любом случае обязуется выплачивать лизинговые платежи, предусмотренные договором лизинга, поскольку это представляет собой исполнение обязательств, возложенных на него договором.

Следовательно, возникает вопрос о правомерности требования лизингодателя о внесении лизинговых платежей в случае, если предмет лизинга фактически не был передан лизингополучателю.

Требование по уплате лизинговых платежей до передачи предмета лизинга является некорректным. Так как предусмотренный договором лизинга срок временного владения и пользования предметом лизинга

(срок лизинга) исчисляется с даты передачи предмета лизинга лизингополучателю до даты приобретения им права собственности на предмет лизинга либо даты возврата предмета лизинга лизингодателю [1]. Исходя из п. 10 постановления Правления Национального банка № 526, лизингодатель вправе требовать только авансовый платеж.

Полученные результаты. В ходе исследования выявлено, что ключевые проблемы исполнения договоров лизинга связаны с нарушением обязательств по передаче имущества и внесению платежей. Установлено, что:

1. Лизингополучатель вправе требовать расторжения договора и возмещения убытков при непоставке имущества в срок (п. 2 ст. 639 ГК Республики Беларусь).

2. Если продавец выбран лизингодателем, оба несут солидарную ответственность перед лизингополучателем (п. 2 ст. 641 ГК Республики Беларусь).

3. Лизингополучатель обязан выплачивать платежи даже при недостатках поставки, если продавца выбирал он сам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиманович, С. В. Практические и юридические аспекты, связанные с заключением и осуществлением договора лизинга и всех сопутствующих ему договоров. Бизнес-планирование и инвестиционный анализ при осуществлении лизинговой сделки / С. В. Шиманович // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 15.05.2025).

УДК 347.468

СУЩНОСТЬ МИКРОГАРАНТИИ КАК ОДНОГО ИЗ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Кузенкова Н. Д., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: nkuzenkova96@mail.ru

Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена специфика микрогарантии как одной из форм банковской гарантии. Установлен круг

субъектов, обладающих правом использования обеспечительного механизма подобного рода гарантий, и предъявляемые к ним требования.

Ключевые слова. Способы обеспечения исполнения обязательств, банковская гарантия, микрогарантия.

Актуальность. Возникновение гражданско-правовых отношений в результате заключения различных договоров всегда предполагает риск неисполнения или же ненадлежащего исполнения одной из сторон сделки своих обязательств. Для предотвращения возможных негативных последствий законодатель разработал ряд мер, именуемых способами обеспечения исполнения обязательств и к числу которых на основании положений ст. 310 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З относится банковская гарантия.

В настоящее время правовое регулирование указанной обеспечительной меры подчинено нормам банковского законодательства, в соответствии с которым ее суть сводится к возможности удовлетворения требований кредитора за счет третьего лица. Белорусский законодатель в виду особой значимости и высокого процента использования обеспечительного механизма банковской гарантии выделил некоторые ее разновидности, позволяющие субъектам договорных отношений выбирать наиболее приемлемый для них вариант. В силу преобладающего количества организаций, причисляемых к сегменту малого и среднего предпринимательства, в перечне услуг, оказываемых банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями (далее – НКФО), появились специальные «облегченные» предложения, предназначенные для повышения вероятности удовлетворения требований кредитора, и именуемые «микрогарантиями».

Методика и содержание исследования. В соответствии с ч. 10 ст. 164 Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З под микрогарантией понимается банковская гарантия, выдаваемая банком по упрощенной процедуре при условии, что размер обязательств гаранта по всем действующим одновременно гарантиям, выданным по просьбе одного принципала или одной инструктирующей стороны, не превышает установленного Национальным банком размера на момент заключения последнего договора на выдачу банковской гарантии. Указанная дефиниция не получила как такового разъяснения со стороны законодателя, что позволяет сделать вывод о полной передаче банкам и НКФО правомочий на определение условий и порядка выдачи микрогарантий. Это подтверждается и п. 5 Инструкции о порядке совершения банковских документарных операций,

утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29.03.2001 г. № 67. Исключением является лишь точно установленный предельный размер обязательств гаранта по действующим одновременно банковским гарантиям, выданным по просьбе одного принципала или одной инструктирующей стороны (25 000 базовых величин, установленных законодательством на момент заключения последнего договора на выдачу банковской гарантии) [1].

Проанализировав условия предоставления микрогарантий такими организациями, как Беларусбанк, Белинвестбанк, Белгазпромбанк и Белагропромбанк, можно отметить, что «упрощенность» процедуры в основном заключается в запрашивании максимально простого пакета документов, скорости рассмотрения заявления бенефициара о выдаче гарантии, уменьшенном размере оплаты за ее обслуживание и использование, возможности предоставления обеспечения по микрогарантии в виде поручительства или же неустойки вместо залога.

Среди особенностей исследуемой обеспечительной меры стоит отметить и определенные требования к субъектам, желающим воспользоваться ее обеспечительным механизмом. В связи с тем что микрогарантии были разработаны для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, они могут предоставляться индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам негосударственной формы собственности, осуществляющим коммерческую деятельность, причем срок непрерывной хозяйственной деятельности таких субъектов должен составлять не менее 6–12 месяцев.

Полученные результаты. Таким образом, предоставляемая банками и НКФО микрогарантия является одним из наиболее предпочтительных обеспечительных средств для субъектов малого и среднего предпринимательства. Возможность потенциальных гарантов самостоятельно определять порядок предоставления гарантий с одной стороны имеет положительный характер, однако необходимо отметить, что правовое регулирование исследуемого института в настоящее время достаточно слабое, что может негативно сказаться на трудовой деятельности практикующих юристов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О применении микрогарантий и микроаккредитивов согласно требованиям законодательства Республики Беларусь / findirector.by. – URL: <https://findirector.by/articles/element/o-primenenii-mikrogarantiy-i-mikroakkreditivov-soglasno-trebovaniyam-zakonodatelstva-respubliki/> (дата обращения: 12.05.2025).

УДК 366.54

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лихтарович А. Н., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: mashsho32@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности защиты прав потребителей Республики Беларусь, формы их защиты, а также компетенция государственных органов и общественных объединений по рассматриваемым вопросам.

Ключевые слова. Потребители, права, государственная защита, общественная защита.

Актуальность. Законодательство о защите прав потребителей – относительно новый институт белорусского законодательства, который носит межотраслевой характер. Соответственно, в современных условиях интенсивного развития рыночных отношений потребители нуждаются в эффективных механизмах защиты своих прав, поскольку нередко сталкиваются с недобросовестными действиями продавцов и поставщиков.

Методика и содержание исследования. Цель работы состоит в комплексном анализе особенностей защиты прав потребителей в Республике Беларусь, а также форм защиты прав потребителей. При выполнении работы были использованы общие и специальные юридические методы – анализ, синтез, обобщение, системный подход, формально-юридический метод, метод толкования правовых норм.

Права потребителей представляют собой особый вид субъективных прав человека, гарантии реализации которых закреплены в различных отраслях права, и которые выступают как гарантированные государством возможности для каждого человека пользоваться определенными социальными благами в целях удовлетворения собственных потребностей и законных интересов, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Понятие «защита прав потребителей» рассматривается как деятельность уполномоченных субъектов, направленная:

- 1) на устранение уже совершенных нарушений прав потребителей;
- 2) на предупреждение нарушений прав потребителей [2, с. 17].

Под формами защиты субъективного права в теории права понимается порядок его защиты уполномоченными субъектами. Формами защиты прав потребителей, закрепленные в законе № 90-3, являются *государственная защита* прав потребителей (которая, в свою очередь, подразделяется на административно-правовую и судебную защиту) и *общественная защита прав потребителей*.

Государственная защита прав потребителей представляет собой защиту нарушенных субъективных прав потребителей и охраняемых законом интересов неопределенного круга потребителей государственными органами власти.

Глава 5 Закона № 90-3 посвящена государственной защите прав потребителей. Ст. 41 упомянутого Закона определяет общую компетенцию государственных органов, иных государственных организаций, осуществляющих защиту прав потребителей, которые, в частности:

- 1) рассматривают обращения потребителей в соответствии с законодательством об обращениях граждан и юридических лиц;
- 2) осуществляют информирование потребителей по вопросам, относящимся к их компетенции в области защиты прав потребителей;
- 3) согласовывают с Министерством антимонопольного регулирования и торговли проекты нормативных правовых актов по вопросам защиты прав потребителей.

В Республике Беларусь закреплена трехуровневая система органов государственного управления, осуществляющих защиту прав потребителей:

- 1) основной орган государственного управления – Министерство антимонопольного регулирования и торговли;
- 2) органы государственного управления, осуществляющие контроль за безопасностью товаров (работ, услуг) – Комитет государственного контроля, Государственный комитет по стандартизации, Министерство здравоохранения, Министерство сельского хозяйства и продовольствия;
- 3) местные исполнительные и распорядительные органы.

Потребители вправе объединяться на добровольной основе в общественные объединения потребителей, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством. Такая защита прав потребителей в Республике Беларусь осуществляется общественными потребительскими объединениями, такими как Белорусское общество защиты прав потребителей, имеющее подразделения во всех област-

ных центрах, Минское общество потребителей, Городское общество защиты потребителей.

Общественные объединения потребителей имеют право:

1) участвовать в разработке проектов нормативных документов, устанавливающих требования к качеству товара;

2) изучать потребительские свойства товаров (работ, услуг), спрос на них, проводить опросы населения для выявления общественного мнения о качестве выпускаемых товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг);

3) обращаться в суд с иском о защите прав потребителя, представлять и защищать в суде права и законные интересы потребителя, а также другие права, предусмотренные законодательными актами.

Полученные результаты. Таким образом, формами защиты прав потребителей являются государственная и общественная защита прав потребителей. Возглавляет государственную систему по защите прав потребителей Министерство антимонопольного регулирования и торговли. Общественная защита, в свою очередь, находит отражение в деятельности Белорусского общества защиты прав потребителей, имеющего подразделения во всех областных центрах, Минского общества потребителей, Городского общества защиты потребителей.

Для повышения эффективности защиты прав потребителей предлагаем:

1. Рассмотреть вопрос о введении Единой информационной системы защиты прав потребителей. Ее внедрение в правовое поле государства: обеспечит доступ потребителей к достоверной информации о качестве товаров и услуг, а также упростит выявление системных нарушений и недобросовестных практик; усилит контроль и повысит эффективность государственной политики в сфере защиты прав потребителей; повысит доверие граждан к институтам защиты прав.

2. Пункт 1 ст. 47 Закона № 90-3 дополнить пп. «1.3¹. распространять информацию о результатах исследований качества товаров (работ, услуг), а также иную информацию, которая будет способствовать реализации прав и законных интересов потребителей».

3. Пункт 1.5 ст. 47 Закона № 90-3 дополнить предложением: «Публикуемые общественными объединениями потребителей (их ассоциациями, союзами) результаты исследований качества товаров (работ, услуг) не являются рекламой». Это позволит конкретизировать роль общественных объединений потребителей как независимых источников информации, устранив правовую неопределенность, при которой

публикация результатов исследований могла бы считаться рекламой. Норма обеспечит правовую защиту таких публикаций, повысит доступ потребителей к объективной информации о качестве товаров и услуг, а также создаст стимул для производителей улучшать продукцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, М. А. Теоретико-правовой анализ прав потребителей как межотраслевого института в российском праве: автореф. канд. дис. / М. А. Абрамова. – 12.00.01. – М., 2001.

2. Правовое регулирование защиты прав потребителей: учеб.-метод. комплекс для студ. юрид. фак. / Т. А. Горупа; Брест. гос. ун-т, юрид. фак., каф. гражданско-правовых дисциплин. – Брест: Изд-во Академия, 2005. – 50 с.

УДК 321(091), 34(091), 3

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ХОДЕ ЗЕМСКОЙ И ГОРОДСКОЙ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II

Любимов Н. Д., студент 2-го курса, факультет среднего профессионального образования

Эл. адрес: lubimovniki16@gmail.com

Научный руководитель – Моисеева В. С., преподаватель I-й категории

*Московский университет имени С. Ю. Витте,
Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преобразований Александра II в сфере социального обеспечения населения Российской империи, произведенные в ходе Земской и Городской реформ.

Ключевые слова. Земская реформа 1864 г., Городская реформа 1870 г., земства, земские собрания и земские управы, городские думы и управы.

Актуальность. Российская история второй половины XIX столетия характеризуется проведением глубоких социально-экономических и политических преобразований, получивших название Великие реформы Александра II. Среди них особое внимание заслуживают две инициативы – Земская реформа 1864 г. и Городская реформа 1870 г., которые значительно изменили структуру местного самоуправления и обр-зовали новую основу социальной поддержки населения.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – изучить преобразования в сфере организации социального обеспечения

населения, проведенные в рамках Земской и Городской реформ Александра II (1855–1881).

Александр II пришел к власти в условиях глубокого кризиса Империи, вызванного поражением в Крымской войне, экономическим упадком и отсталостью системы управления. Страна остро нуждалась в преобразовании общественных структур, основанном на принципах самоуправления и вовлечения населения в процесс принятия решений.

Преобразования начались с отмены крепостного права в 1861 г., ставшей первой ступенью в процессе освобождения общества от средневекового наследия. Затем правительство приступило к формированию нового типа местных органов власти, которое должно было способствовать решению текущих проблем в здравоохранении, образовании, инфраструктуре и социальном обеспечении.

Главной целью Земской реформы было формирование выборных органов местного самоуправления, призванных осуществлять управление делами уезда и губернии. Для реализации данной задачи были созданы специальные структуры – земства, состоящие из депутатов, избранных различными классовыми категориями населения (дворянами, крестьянами и буржуазией). Земские органы подразделялись на два типа: земские собрания, на которые были возложены законодательные функции, и земские управы, которые реализовывали принятые собраниями решения.

Полномочия земств были направлены на строительство школ и борьбу с неграмотностью; улучшение дорожной инфраструктуры и развитие сельскохозяйственной деятельности; решение других вопросов [1].

Важнейшей функцией земств стала организация социального обеспечения на местах. Именно земства производили строительство богаделен и их содержание, устройство сиротских приютов и яслей для грудных детей, организацию училищ для слепых, школьных интернатов и «домов трудолюбия». На эти органы были возложены полномочия по борьбе с бедностью, открытию временных помещений для переселенцев, бесплатных столовых и бюро по трудоустройству. Кроме того, земства координировали предоставление медицинского обслуживания и предупреждение распространения эпидемических заболеваний [2]. Благодаря активной работе земств, к концу XIX в. страна начала демонстрировать заметные успехи в областях народного просвещения, здравоохранения и общего благоустройства.

В результате реформы были решены не только важнейшие вопросы организации работы по предоставлению социального обеспечения на местах, но и созданы уникальные механизмы взаимодействия власти и общества.

Городская реформа 1870 г. была ориентирована на совершенствование муниципального управления крупными городскими центрами. Основной задачей ее проведения стало привлечение населения городов к участию в принятии решений, касающихся городской жизни, а также развитие современной инфраструктуры и системы общественного контроля [3, с. 50].

Особенностью реформы стал переход от прежних назначенных чиновничьих аппаратов к выборным органам власти – городским думам и управам. Депутаты выбирались горожанами путем голосования, обеспечивая представительство различных слоев населения, включая мелкую буржуазию, рабочих и интеллигенцию. Городские думы и управы создавали в городах органы социальной защиты, которые предоставляли меры социальной поддержки населению, решали вопросы, связанные с обеспечением нуждающихся жилищем, организацией образовательной деятельности и медицинским обслуживанием горожан. В ведение городских управ были переданы объекты социальной сферы, построенные на государственные деньги, но ранее курируемые предприятиями. По итогам реформы бюджеты городов становились более ориентированными на решение социальных задач, ведь в компетенцию городских дум и управ вошло попечение о призрении бедных, обустройство благотворительных и лечебных учреждений и заведование ими.

Кроме того, полномочия городского самоуправления включали руководство коммунальным хозяйством, в том числе освещением улиц, водоотведением и водоснабжением, регулирование торговли и контроль над ценами на важнейшие потребительские товары, благоустройство территорий, парков и скверов. К решению некоторых вопросов жизнеобеспечения городов управы привлекали общественные и коммерческие организации.

Проведение Городской реформы позволило эффективно реагировать на потребности растущего городского населения. Возникновение первых элементов гражданской активности создало платформу для будущих достижений, связанных с ростом промышленного производства и увеличением доли среднего класса.

Полученные результаты. Проведенная Александром II реформа местного самоуправления в виде Земской реформы 1864 г. и Городской реформы 1870 г. является одним из наиболее значимых этапов в истории Российской империи. Она послужила основой для формирования принципов местного самоуправления, распространения идеалов гражданского общества и осуществления мероприятий по социальной защите населения.

Реформы дали мощный импульс развитию социального обеспечения, медицины, образования, инфраструктуры и даже культурному прогрессу страны. Их значимость заключается в способности формировать новое поколение государственных деятелей, заинтересованных в процветании своего отечества и внедрении современных методов управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красникова, И. Л. Земская реформа 1864 г. по воспоминаниям современников / И. Л. Красникова // Молодой ученый. – 2018. – № 24 (210). – С. 245–247. – URL: <https://moluch.ru/archive/210/51428/> (дата обращения: 19.05.2025).
2. Морозова, Е. Н. История формирования концепции земской реформы: «Соображения по проекту о земских учреждениях» Н. А. Милютин / Е. Н. Морозова // Вестник Саратовского университета: Сер. История. Международные отношения. – 2015. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 26–32.
3. Рудник, С. Н. Великие реформы в России 1860–1870 годов: Эпоха и люди. Монография / С. Н. Рудник – СПб.: изд. РГТМУ, 2013. – 176 с.

УДК 349.4

ОБЪЕКТЫ ВРЕМЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Маркавцов Н. А., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: Nik2005277@gmail.com

*Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент,
зав. каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные вопросы правового регулирования объектов права временного землепользования и их системы.

В результатах сформировано предложение по совершенствованию законодательства путем отнесения части земельного участка к объекту права временного землепользования.

Ключевые слова. Право временного землепользования, объекты, часть земельного участка.

Актуальность. Право временного землепользования представляет собой важный инструмент управления земельными ресурсами, позволяющий осуществлять различные действия по использованию земли без перехода в собственность.

Четкое урегулирование и устранение возможных правовых пробелов в отношении объектов права временного землепользования представляется весьма актуальным в современных условиях, особенно в контексте растущих потребностей в эффективном использовании земельных ресурсов и сохранения экологии.

Объекты права временного землепользования могут служить инструментом для повышения конкурентоспособности и привлечения инвестиций.

Методика и содержание исследования. В данной работе были использованы сравнительно-правовой, логический методы, а также библиографический и системный анализ, выделение и синтез главных компонентов.

Разумное и эффективное использование природных ресурсов является фундаментальной предпосылкой и ключевым фактором для роста благосостояния населения и формирования национального капитала. Земельные ресурсы играют первостепенную роль в социально-экономическом прогрессе.

В отличие от других видов недвижимости, земельный участок уникален тем, что земля – это природный ресурс, который нельзя искусственно воссоздать. Еще одно отличие заключается в универсальности земли, которая может использоваться как территория для социально-экономического развития и как главное средство производства [1, с. 56].

Необходимо подчеркнуть роль государства, чья земельная политика должна быть ориентирована на рациональное использование и охрану земельных угодий, что необходимо для принятия взвешенных решений в сфере землепользования. Значительная роль в этом процессе отводится адекватному правовому регулированию земельных отношений, а также соответствию нормативных актов потребностям всех заинтересованных сторон: участников земельных отношений, государства и общества.

В случае рассмотрения земельных отношений, а именно права временного землепользования, необходимо в первую очередь произвести анализ понятия объектов данного института.

Объектом права временного землепользования можно назвать земельный участок, под которым согласно п. 21 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ) понимается часть земной поверхности, имеющая границу и целевое назначение и рассматриваемая в неразрывной связи с расположенными на ней капитальными строениями (зданиями, сооружениями).

Согласно ст. 10 КоЗ земельные участки могут быть делимыми и неделимыми. Делимым является земельный участок, который может быть разделен на части, каждая из которых после раздела образует новый земельный участок, и это не приведет к нарушению градостроительных регламентов, природоохранных, санитарно-эпидемиологических требований, противопожарных, строительных и иных норм и правил. В иных же случаях участок признается неделимым [2, с. 107].

Важно подчеркнуть, что объектом права временного пользования земельными участками могут выступать также доли в правах на земельные участки, не упомянутые напрямую в ст. 3 КоЗ. Примером данного утверждения является ст. 67 КоЗ, которая предусматривает наследование доли в праве собственности на землю. В иных правах на землю нет упоминания о долях. Но Закон «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» от 22 июля 2002 г. № 133-З в качестве объекта такой регистрации называет возникновение, переход, прекращение доли в правах. Указывается на доли в любых правах, а не только в праве собственности. Положение о возможности существования долей в любых правах на землю вытекает из содержания ст. 67 КоЗ Республики Беларусь.

В дополнение, указания на допустимость определенных операций с частью земельного участка можно обнаружить и в других нормативных правовых актах. Например, хотя КоЗ акцентирует внимание на обременении земельного участка сервитутом, Инструкция о порядке формирования и ведения регистрационной книги, утвержденной приказом Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 14 декабря 2011 г. № 414, регламентирует порядок осуществления регистрационных действий в ситуациях, когда объектом сервитута выступает лишь часть земельного участка [3, с. 304].

Также, согласно п. 3 ч. 1 ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации, части земельных участков относятся к объектам земельных правоотношений.

В то же время, некоторые исследователи полагают оправданным выделение части земельного надела в качестве самостоятельного предмета правового регулирования, например, в контексте принудительного отчуждения, оформления арендных соглашений, субаренды или безвозмездного временного пользования. Указанная точка зрения представляется обоснованной и в отношении законодательства Республики Беларусь, принимая во внимание представленный выше анализ земельно-правовых положений.

Предложенная концепция позволяет более гибко регулировать земельные отношения, особенно в ситуациях, когда полный перенос прав на весь участок не требуется или невозможен. Актуальность такого подхода возрастает в связи с развитием земельного рынка и необходимостью оптимизации использования земельных ресурсов.

Полученные результаты. Таким образом, можно сделать вывод, что правовое регулирование системы объектов земельных отношений имеет некоторые пробелы.

В частности, вопрос о признании части земельного участка объектом земельных отношений, который является актуальным и вполне обоснованным.

На наш взгляд, в целях структуризации юридически значимой информации о земельных участках ст. 3 КоЗ следует отразить следующим образом:

«Объектами земельных отношений являются:

земля (земли);

земельные участки (их части);

права на земельные участки (доли в праве на них);

ограничения (обременения) прав на земельные участки, в том числе земельные сервитуты».

ЛИТЕРАТУРА

1. Сыродоев, Н. А. О соотношении земельного и гражданского права / Н. А. Сыродоев // Государство и право. – 2001. – № 4. – С. 305.
2. Комментарий к Кодексу Республики Беларусь о земле / С. А. Балащенко [и др.]; под общ. ред. С. А. Балащенко, Н. А. Шингель. – Минск: Дикта, 2009. – 720 с.
3. Станкевич, Н. Г. Земельное право: учеб. пособие / Н. Г. Станкевич. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 544 с.

УДК 349.4

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА ВРЕМЕННОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Маркавцов Н. А., студент 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: Nik2005277@gmail.com

Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент,

зав. каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные вопросы правового регулирования прекращения права временного землепользования как мера ответственности за виновное поведение землепользователя.

По результатам исследования сформированы предложения по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова. Право временного землепользования, виновные действия землепользования.

Актуальность. Земельные ресурсы, являясь основой для производства продовольствия, строительства и развития инфраструктуры, играют ключевую роль в социально-экономическом развитии любого государства. Право временного землепользования, предоставляющее возможность использовать земельный участок на определенный срок, является важным инструментом для эффективного вовлечения земли в хозяйственный оборот. Однако с течением времени и изменением обстоятельств право временного землепользования может прекратиться, что влечет за собой правовые последствия как для землепользователя, так и для собственника земли.

Правовое регулирование прекращения права временного землепользования обусловлено необходимостью обеспечения баланса интересов всех сторон, вовлеченных в земельные отношения, а также необходимостью эффективного использования земельных ресурсов. Четкое понимание оснований, порядка и последствий прекращения права временного землепользования является важным условием для формирования стабильной и предсказуемой правовой среды в сфере землепользования [1, с. 55].

Прекращение права временного землепользования является актуальной и важной темой для обеспечения эффективного использования земли, защиты прав и интересов сторон, стимулирования экономического развития и соблюдения законности.

Методика и содержание исследования. В данной работе были использованы сравнительно-правовой, логический методы, а также библиографический и системный анализ, выделение и синтез.

Вопрос прекращения права временного землепользования урегулирован ст. 78 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ). Перечень содержащихся оснований прекращения отличается своим юридическим характером от оснований прекращения других прав на земельный участок.

Предусматривается, что право временного землепользования может быть прекращено в двух случаях:

1. Добровольный отказ от земельного участка, то есть прекращение осуществляется по воле пользователя земельного участка. Порядок такого отказа законодательно не закреплён.

2. Принудительное прекращение права временного пользования земельными участками. Прекращение происходит независимо от воли лица, которому участок представлен во временное пользование. В свою очередь, данное условие можно разделить на два вида:

1) прекращение права добросовестного землепользователя;

2) прекращение права как мера ответственности за виновное поведение лица, которому был предоставлен земельный участок на праве временного пользования.

На наш взгляд, наибольший интерес для исследования представляет прекращение права временного землепользования как мера ответственности за виновное поведение землепользователя, так как четкое регулирование данного вида пресечения рассматриваемого права имеет профилактическую функцию, что в дальнейшем приведет к более добросовестному поведению субъектов.

К числу оснований данного вида относятся:

– неуплата земельного налога по истечении двух налоговых периодов;

– использование земельного участка не по целевому назначению;

– неиспользование в течение одного года земельного участка, предоставленного для ведения сельского хозяйства, и двух лет – для несельскохозяйственных целей;

– неосуществление мероприятий по охране земель. Землепользователи должны осуществлять такие мероприятия по охране земель, как эффективное использование земель, защита земли от эрозии, сохранение полезных свойств земель, рекультивация нарушенных земель и др.;

– неприступление к занятию земельного участка, являющееся невыполнением условия отвода земельного участка. Данное основание распространяется на граждан и негосударственных юридических лиц, если они не приступили к занятию в течение соответственного одного года и шесть месяцев. Отсчет такого срока начинается со дня государственной регистрации создания земельного участка и возникновения права временного пользования. Также решением государственного органа могут устанавливаться иные сроки, в течение которых необходимо приступить к занятию земельного участка [2, с. 98].

Ст. 1 Коз Республики Беларусь: «занятие земельного участка – строительство объекта недвижимого имущества в случае, если земельный участок предоставлен для целей, связанных со строительством капитальных строений (зданий, сооружений), а также иное освоение земельного участка в случае, если земельный участок предоставлен для целей, не связанных со строительством капитальных строений (зданий, сооружений)». В случае обнаружения такого нарушения местный исполнительный комитет направляет предписание о необходимости освоения земельного участка. Срок, указанный в предписании, не может превышать одного месяца. Если нарушение не было устранено, местный исполнительный комитет принимает решение о прекращении права временного пользования.

У данного основания существует заметный изъян. Проблема заключается в ограничении его действия лишь на граждан и частные юридические лица в контексте прекращения права временного пользования. Однако перечень субъектов, обладающих этим правом, несколько обширнее.

В результате, лица, не относящиеся к категории граждан или негосударственных юридических лиц, могут сколь угодно долго не начинать использование участка, не опасаясь каких-либо взысканий. Следовательно, необходимо законодательно расширить сферу действия данного основания на всех субъектов, обладающих правом временного пользования земельными участками.

Полученные результаты. Таким образом, можно сделать вывод, что право временного землепользования является весьма комплексным правом и накладывает на землепользователя ряд обязанностей ввиду особой значимости и правового статуса земли.

Предлагаем изложить п. 2.5 ст. 75 Коз в следующей редакции: «если гражданин, юридическое лицо Республики Беларусь в течение 1 года со дня государственной регистрации создания земельного

участка и возникновения права на него либо в течение иного срока, установленного решением государственного органа, осуществляющего государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель, принятым в соответствии с законодательными актами, не приступили к занятию данного участка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков, А. В. Юридические лица с общей и специальной земельной правосубъектностью / А. В. Жуков // Политика, государство и право. – 2014. – № 2. – URL: <http://politika.snauka.ru/2014/02/1254> (дата обращения: 05.05.2025).

2. Экологическое право: учеб. пособие / С. А. Балащенко [и др.]; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. – Минск: БГУ, 2008. – 344 с.

УДК 343.775:349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Морозова Е. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kaааааааа00@mail.ru

Научный руководитель – Ковалёв А. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности за экологические преступления, предусмотренные уголовным законодательством Республики Беларусь. Анализируются ключевые аспекты квалификации данных преступлений. На основе анализа законодательства и научных публикаций сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-правовой охраны окружающей среды в Республике Беларусь.

Ключевые слова. Экологические преступления, уголовная ответственность, квалификация экологических преступлений.

Актуальность. Ухудшение экологии негативно влияет на здоровье населения, увеличивая генетические аномалии и сокращая продолжительность жизни. В связи с этим возрастает актуальность исследований по улучшению ситуации, в том числе путем совершенствования уголовно-правового законодательства, призванного противодействовать экологической преступности.

Методика и содержание исследования. Цель работы состоит в комплексном анализе особенностей уголовной ответственности за эко-

логические преступления, предусмотренные уголовным законодательством Республики Беларусь. При выполнении работы были использованы общие и специальные юридические методы – анализ, синтез, обобщение, системный подход, формально-юридический метод, метод толкования правовых норм.

Экологическая ситуация в Беларуси в последние годы относительно стабильна. Действующая в стране система управления окружающей средой в сочетании с высокой долей естественных экосистем в структуре землепользования (54 % территории страны) обеспечивает приемлемый в целом уровень экологической безопасности [2]. Тем не менее, на территории нашей страны сохраняются экологические проблемы, обусловленные радиоактивным загрязнением, загрязнением атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод, деградацией почвенного покрова, накоплением отходов производства и потребления, а также иных негативных последствий деятельности человека.

Особенностью правовых норм, устанавливающих ответственность за нарушение законодательства об охране окружающей природной среды, является их отсылочный характер, так как при их применении необходимо обращаться к нормативным правовым актам и международным договорам Республики Беларусь, регулирующим отношения в области охраны и рационального использования природных объектов [3].

Экологические преступления изложены в гл. 26 «Преступления против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (далее – УК Республики Беларусь), где насчитывается 21 действующая статья.

Согласно точке зрения кандидата юридических наук А. А. Примаченка, все исследуемые преступления могут быть разделены на две категории:

1) общие преступления, посягающие на основы всей природной среды (например, ст. 267 УК Республики Беларусь «Непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов»);

2) преступления, посягающие на отдельные объекты природной среды (например, ст. 274 УК Республики Беларусь «Загрязнение атмосферного воздуха», ст. 282 УК Республики Беларусь «Незаконная охота») [1, с. 187].

Система экологических преступлений в УК Республики Беларусь требует тщательного анализа при квалификации конкретных деяний. Квалификация экологических преступлений представляет собой сложную задачу, обусловленную рядом факторов, в том числе:

1. Необходимостью установления причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями.

2. Сложностью определения размера ущерба, причиненного окружающей среде.

3. Необходимостью разграничения уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений.

4. Трудностью установления субъективной стороны преступления.

Например, при квалификации загрязнения вод (ст. 272 УК Республики Беларусь) возникает вопрос о том, что следует понимать под «загрязнением». Так, исходя из анализа п. 15 ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З, загрязнение вод – это сброс в водные объекты или поступление иным способом вредных веществ, в результате чего воды приобретают свойства, не соответствующие установленным нормативам качества. Однако на практике установить факт превышения нормативов качества воды и причинно-следственную связь между этим фактом и действиями конкретного лица бывает достаточно сложно.

За экологические преступления, предусмотренные гл. 26 УК Республики Беларусь, установлены различные наказания: от штрафов и общественных работ до ограничения или лишения свободы. Тяжесть наказания зависит от тяжести преступления. Например, за выброс мусора в неположенном месте предусмотрены менее строгие наказания, чем за незаконную охоту, которая может повлечь за собой лишение свободы.

Полученные результаты. Уголовная ответственность за экологические преступления играет важную роль в системе мер, направленных на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности Республики Беларусь. Для повышения эффективности уголовно-правовой охраны окружающей среды в Республике Беларусь предлагаем:

1. Рассмотреть вопрос о введении уголовной ответственности за новые виды экологических правонарушений, например, за деятельность, приводящую к значительному сокращению биоразнообразия, так как сокращение биоразнообразия (исчезновение видов растений и

животных) угрожает устойчивости экосистем и может иметь непредсказуемые последствия для человека.

2. Значительно увеличить размеры штрафов за экологические преступления, чтобы они были соразмерны причиненному вреду и оказывали сдерживающее воздействие.

3. Рассмотреть возможность применения альтернативных видов наказаний, таких как обязательные работы по восстановлению окружающей среды, в отношении лиц, совершивших экологические преступления небольшой тяжести.

Реализация этих предложений позволит повысить эффективность уголовно-правовой охраны окружающей среды в Республике Беларусь и обеспечить еще более устойчивое экологическое развитие страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки: научно-теоретический журнал. – Новополоцк: ПГУ, 2011. – № 14. – С. 185–188.

2. Воздействия на окружающую среду и экологическая ситуация. – URL: <https://belarusenc.by/belarus/detail-article.php?ID=7833#h1> (дата обращения: 15.05.2025).

3. Особенности квалификации преступлений в сфере охраны окружающей среды. – URL: <https://advocat-alliance.by/advocats/davydova/pub-davidova/criminal-law/ohrana-sredy.html> (дата обращения: 15.05.2025).

УДК 343.775:342.951

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Морозова Е. С., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: kaаааааа00@mail.ru

Научный руководитель – Ковалёв А. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье исследуются критерии разграничения административных экологических правонарушений и экологических преступлений в Республике Беларусь. Несмотря на относительно стабильную экологическую ситуацию в стране, разграничение данных составов представляет как теоретический, так и практический интерес из-за наличия множества схожих составов. В качестве ключевых критериев рассматриваются: общественная опасность/вредность деяния, наличие

ущерба, особенности объективной и субъективной сторон состава, а также административная преюдиция.

Ключевые слова. Экологическое правонарушение, экологическое преступление, критерии разграничения.

Актуальность. Актуальность исследования выражается и в том, что «грань между преступлениями и административными правонарушениями крайне условна и подвижна» [2, с. 124], в результате чего требуется проведение современных исследований, направленных на установление критериев для такого разграничения.

Методика и содержание исследования. Цель исследования состоит в разработке критериев разграничения административных экологических правонарушений и преступлений, а научная новизна заключается в их разграничении на основе актуального законодательства.

Экологическая ситуация в Беларуси, по сравнению с рядом других стран мира, характеризуется относительной стабильностью. Тем не менее в стране сохраняются отдельные экологические проблемы [3].

Схожесть составов административных и уголовных экологических правонарушений затрудняет их разграничение, что имеет как теоретическое, так и практическое значение. Так, в результате анализа составов административных экологических правонарушений и преступлений, предусмотренных Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З (далее – КоАП) и Уголовным кодексом Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-З (далее – УК), нами было установлено наличие:

1) минимум семи идентичных составов деяний (ст. 264 УК и ст. 16.9 КоАП; ст. 269 УК и ст. 16.11 КоАП; ст. 278 УК и ст. 16.4 КоАП и др.);

2) минимум трех, имеющих схожее название (ст. 275 УК и ст. 16.22 КоАП; ст. 281 УК и ст. 16.25 КоАП; ст. 282 УК и ст. 16.27 КоАП).

Исследуя общие критерии для разграничения административных экологических правонарушений и преступлений, важно отметить первый и весьма дискуссионный критерий в разграничении – общественная опасность (общественная вредность).

На основе анализа юридической литературы и административно-деликтного законодательства, в частности КоАП, делается вывод о том, что административному правонарушению (включая экологическое) присущ признак общественной вредности, а не общественной опасности как преступлению. Свойство общественной вредности административных правонарушений косвенно подтверждается положе-

ниями ст. 2.3 КоАП, где упоминаются вредные последствия. Несмотря на отсутствие прямого указания на общественную вредность, использование данного термина обосновано тем, что «вред» представляет собой менее выраженную степень негативного воздействия по сравнению с «опасностью».

Таким образом, сопоставление административных экологических правонарушений и экологических преступлений по критерию общественной опасности позволяет заключить, что преступления характеризуются общественной опасностью, в то время как правонарушения – общественной вредностью. Данный критерий является значимым для отграничения схожих по названию составов.

Значимым критерием разграничения является наличие ущерба. В составах административных правонарушений причинение ущерба не всегда является обязательным признаком, в то время как в ряде уголовных составов наличие ущерба предусмотрено в качестве необходимого условия.

Разграничение административных экологических правонарушений и преступлений может основываться на различиях в отдельных элементах объективной и субъективной сторон составов деяний.

Например, ч. 1 ст. 16.25 КоАП устанавливает ответственность за добычу рыбы или других водных животных без надлежащего на то разрешения, либо в запретные время или сроки, либо в запрещенных местах, либо запрещенными орудиями, либо запрещенными способами, а равно покушение на такую добычу. Квалифицирующим признаком «должностное лицо» наделен смежный состав деяния, закрепленный в ч. 3 ст. 281 УК.

Административная преюдиция выступает в качестве еще одного критерия, позволяющего разграничить административные экологические правонарушения и экологические преступления. С точки зрения общей характеристики, административную преюдицию можно охарактеризовать как привлечение лица к уголовной ответственности за деяние, «содержащее в составе преступления признаки административного правонарушения» [1, с. 145], совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. В соответствии с данным критерием можно отграничить значительную часть составов административных экологических правонарушений и преступлений.

В заключение следует подчеркнуть, что при конкуренции норм уголовного и административного права приоритет в квалификации

деяния должен отдаваться административной ответственности. Это обусловлено конституционным принципом, согласно которому уголовный закон является крайней мерой государственного реагирования на правонарушения, применяемой лишь в тех сферах общественных отношений, где регулирование иными отраслями права, включая административное, не обеспечивает должной защиты.

Полученные результаты. Таким образом, правильная квалификация деяния зависит от корректного применения критериев разграничения схожих составов и способствует реализации принципа справедливости при привлечении к ответственности. Для разграничения административных экологических правонарушений и преступлений следует учитывать: общественную опасность (вредность), ущерб, административную преюдицию, а также по отдельные элементы объективных и субъективных признаков составов деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов, А. В. Административная преюдиция и реализация принципов справедливости и законности в уголовном праве / А. В. Богданов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1. – С. 142–147.
2. Староверов, А. В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по субъективным признакам составов / А. В. Староверов // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 124–126.
3. Экологические проблемы Беларуси и пути их решения. – URL: <https://ecportal.info/ekologicheskie-problemy-belarusi/> (дата обращения: 14.05.2025).

УДК 349.235

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Муштакова А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: angelinamustakova@gmail.com

*Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент,
заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные вопросы правового регулирования трудовых отношений с работниками сельского хозяйства, а именно учет рабочего времени данной категории работников.

В результатах сформировано предложение по совершенствованию законодательства в сфере учета рабочего времени рабочих мастерских

автотранспорта, складов и других подразделений, обслуживающих растениеводство.

Ключевые слова. Рабочее время, работники сельского хозяйства, суммированный учет рабочего времени.

Актуальность. Сельское хозяйство играет важнейшую роль в экономике любой страны, обеспечивая продовольственную безопасность и способствуя развитию смежных отраслей. В условиях глобализации и усиления конкуренции на сельскохозяйственных рынках, оптимизация рабочего времени и механизмов его регулирования становится необходимой для повышения производительности труда. Специфика сельскохозяйственного производства, связанная с сезонностью, цикличностью и влиянием климатических условий, требует гибкого подхода к распределению рабочего времени [1, с. 26].

Методика и содержание исследования. В данной работе были использованы сравнительно-правовой, логический методы, а также библиографический и системный анализ, выделение и синтез главных компонентов.

Труд как целесообразная деятельность человека по производству материальных и духовных благ, естественно, проходит во времени и получает свое выражение в конкретной и определенной мере. Мера труда, его количественное выражение – это и есть рабочее время.

Рабочее время – есть живое бытие труда, оно является живым количественным бытием труда и в то же время имманентным мерилом данного бытия. Именно живой труд должен охватить созданные на предшествующих стадиях потребительские стоимости, воскресить их, превратить из только возможных в действительные и действующие потребительские стоимости. Это качество живого труда делает рабочее время ареной борьбы трудящихся за его ограничение и сокращение [2, с. 81].

В настоящее время с учетом специфик некоторых профессий и специальностей, а также определенных условий работы и субъекта данной работы, в трудовом праве выделяется несколько видов рабочего времени.

В белорусском законодательстве представлены следующие виды работ: нормальное, сокращенное, а также неполное. Все эти виды имеют определенные особенности и нюансы при их учете.

Если говорить о нюансах учета рабочего времени, стоит упомянуть суммированный учет рабочего времени. Согласно ст. 126 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) в организациях, где по условиям производства (работы) невозможно или экономически неце-

лесообразно соблюдение установленной для данной категории работников ежедневной или еженедельной продолжительности рабочего времени, может применяться суммированный учет рабочего времени.

Данный вид учета рабочего времени устанавливается в большинстве случаев для работников отдельных отраслей экономики и отдельных профессий. Учитывая особенности производства и необходимости экстренного реагирования на климатические условия, в этот список также попали и некоторые категории работников сельского хозяйства.

Согласно ст. 317 ТК, рабочим растениеводства, организаций сельского хозяйства устанавливается суммированный учет рабочего времени за годовой учетный период (календарный или расчетный год), при котором наниматель вправе:

1) в период напряженных полевых работ (посев, уход за посевами, заготовка кормов, уборка урожая, вспашка зяби и др.) в случае необходимости увеличивать продолжительность ежедневной работы (смены) до 10 часов, а с согласия работников – до 12 часов;

2) компенсировать возникшую переработку путем уменьшения рабочего дня (смены) в другие периоды сезона или зимнее время или (и) путем предоставления других дней отдыха (из расчета один день отдыха за восемь часов переработки).

Рабочим мастерских автотранспорта, складов и других подразделений, обслуживающих растениеводство, может устанавливаться суммированный учет рабочего времени на отдельные периоды напряженных полевых работ, при котором наниматель вправе в эти периоды увеличивать продолжительность ежедневной работы этим работникам до 10 часов с тем, чтобы в среднем за каждый учетный период продолжительность рабочего времени по графику работ (сменности) не превышала нормального количества часов.

Рабочим животноводства может устанавливаться нанимателем рабочий день, разделенный не более чем на три части, между которыми предусматриваются перерывы продолжительностью не менее двух часов, включая перерыв для отдыха и питания. При этом общая продолжительность рабочего времени не должна превышать для данной категории рабочих продолжительности ежедневной работы.

Согласно нормам данной статьи, в случае напряженных полевых работ, а это в большинстве случаев наибольшая часть работы в агропромышленном комплексе, для работников может и должен быть установлен суммированный учет рабочего времени.

На наш взгляд, рабочие мастерских автотранспорта, складов и других подразделений, обслуживающих растениеводство, во время напряженных полевых работ имеют огромную нагрузку, не меньшую чем сами рабочие растениеводства.

В таком случае имеет место вопрос об установлении обязательного условия в трудовом договоре с рабочими вышеупомянутого вида о суммированном учете рабочего времени в случае напряженных полевых работ.

Полученные результаты. Таким образом, можно сделать вывод, что правовое регулирование трудовых отношений с работниками сельского хозяйства представляет собой важный аспект, который учитывает специфические условия труда в данной сфере.

Особенности этого регулирования обуславливаются множеством факторов, включая сезонность сельскохозяйственных работ, наличие временных трудовых движений, а также особенности труда, связанного с воздействием природных факторов.

В целях устранения переработки сотрудников сельскохозяйственных организаций, а также дебиюрократизации номенклатурной работы в кадровых отделах на данном производстве предлагаем ч. 2 ст. 317 ТК изложить следующим образом:

«Рабочим мастерских автотранспорта, складов и других подразделений, обслуживающих растениеводство, устанавливается суммированный учет рабочего времени на отдельные периоды напряженных полевых работ, при котором наниматель вправе в эти периоды увеличивать продолжительность ежедневной работы этим работникам до 10 часов с тем, чтобы в среднем за каждый учетный период продолжительность рабочего времени по графику работ (сменности) не превышала нормального количества часов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаренко, Н. Т. Экономика сельского хозяйства. Микроэкономика сельскохозяйственных предприятий: учеб. пособие / Н. Т. Назаренко. – Воронеж: САСЕ, 1995. – 216 с.
2. Петров, А. Я. Рабочее время: фундаментальные аспекты трудового права / А. Я. Петров // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 3. – С. 81–93.

УДК 349.2

МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ В АПК

Муштакова А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: angelinamustakova@gmail.com

*Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент,
заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные вопросы правового регулирования социальных гарантий, предоставляемых молодым специалистам, работающим в секторе агропромышленного комплекса.

В результатах сформировано предложение по совершенствованию законодательства в сфере поддержки молодых специалистов, начавших свою карьеру в сфере сельского хозяйства.

Ключевые слова. Молодой специалист, сельское хозяйство, социальные гарантии.

Актуальность. Молодые специалисты играют ключевую роль в различных сферах общественной деятельности по нескольким причинам. Они приносят новые идеи, свежий взгляд и инновационные подходы, способствуя развитию и совершенствованию процессов. Молодые специалисты часто обладают современными знаниями и навыками, которые могут быть ценными для улучшения работы в различных отраслях.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в августе 2023 г. организации и предприятия страны пополнились новыми кадрами – более 53 тыс. молодых специалистов пришли на свое первое рабочее место [1]. Таким образом, мы можем утверждать, что 3,3 % молодежи являются молодыми специалистами.

Таким образом, важность молодых специалистов заключается в их способности принести инновации, мотивацию и перспективы для улучшения качества и эффективности деятельности в различных сферах общества. Поддержка и развитие молодых специалистов является ключевым фактором для обеспечения устойчивого развития и прогресса.

Методика и содержание исследования. В данной работе были использованы сравнительно-правовой, логический методы, а также биб-

лиографический и системный анализ, выделение и синтез главных компонентов.

Сельское хозяйство является важной отраслью экономики Республики Беларусь, обеспечивающей продовольственную безопасность и экспортный потенциал.

Сельское хозяйство для нашего государства – это не просто отрасль экономики, это жизненно важная сфера, которая обеспечивает нашу продовольственную безопасность, способствует экономическому развитию, играет важную экологическую роль и является частью нашей социальной и культурной идентичности.

Несомненно, что данная отрасль имеет свои особенности в законодательном регулировании, относящиеся к гражданскому, земельному, трудовому и иным отраслям права.

Если говорить об особенностях трудового права в сельском хозяйстве, то невозможно не упомянуть особый правовой статус молодых специалистов в данной сфере.

Очевидно, что в силу направлений социальной политики нашего государства, лица, обладающие статусом молодого специалиста, имеют особые гарантии, которые помогают им обосноваться на первом рабочем месте.

Существует ряд общих гарантий, однако наша страна поддерживает и молодых специалистов отдельных секторов экономики. В связи с этим стоит упомянуть отдельных лиц, которые работают в сфере сельского хозяйства или, в соответствии с законодательством, в секторе агропромышленного комплекса (далее – АПК).

К числу нормативных правовых актов, нормы которых регулируют социальные гарантии для молодых специалистов, работающих в сфере сельского хозяйства, можно отнести Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 03.09.2014 № 860 «О практическом обучении кандидатов на должности руководителей сельскохозяйственных организаций».

Установлено практическое обучение кандидатов на должности руководителей сельскохозяйственных организаций в рамках реализации программы стажировки с освоением новых технологий в базовых сельскохозяйственных организациях; предоставлена возможность осуществлять стажировки работников сельскохозяйственных организаций за счет бюджетных средств.

Существуют также и локальные меры. Так, в Витебской области по решению областного Совета депутатов молодым специалистам, за-

ключившим контракты на пять лет, установлена ежемесячная выплата 1 000 белорусских рублей.

Молодым специалистам, заключившим контракт сроком на пять лет, предусмотрена единовременная выплата 200 базовых величин при заключении первого контракта и 300 базовых величин – при заключении второго пятилетнего.

В коллективных договорах ряда организаций есть раздел «Социальная защита молодежи», где предусмотрены мероприятия, направленные на социальную поддержку молодых работников, молодых специалистов и их семей. Например, пониженные нормы выработки в течение полугодия с даты начала их самостоятельной работы без уменьшения зарплаты, частичная компенсация стоимости проезда до места работы и обратно.

Указ Президента Республики Беларусь от 12 августа 2013 г. № 353 «О некоторых мерах по обеспечению организаций агропромышленного комплекса кадрами» (далее – Указ № 353). В соответствии с ним, молодым специалистам с высшим и средним специальным образованием, принятым на работу в организации агропромышленного комплекса, в течение двух лет со дня заключения с ними трудового договора (контракта) в двукратном размере тарифной ставки первого разряда, установленной Правительством Республики Беларусь для оплаты труда работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, с отнесением этих доплат на затраты по производству и реализации товаров (работ, услуг), учитываемых при налогообложении. На момент 2025 г. данная выплата составляет 71 белорусский рубль ежемесячно, и 852 белорусских рубля в год соответственно.

Полученные результаты. Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о достаточном уровне поддержки молодых специалистов, работающих в секторе АПК.

Однако на наш взгляд, сумма поддержки, установленная в Указе № 353, является недостаточной в условиях настоящей инфляции, которая составляет 5,1 % на март 2025 г. [2]. В целях привлечения интереса молодежи к профессиям сельскохозяйственных специальностей и поддержания статуса правового государства, необходимо изложить пп. 1.1 Указа № 353 следующим образом:

«1.1 молодым специалистам с высшим и средним специальным образованием, принятым на работу в организации агропромышленного

комплекса, в течение двух лет со дня заключения с ними трудового договора (контракта) в трехкратном размере тарифной ставки первого разряда...».

Молодые специалисты играют ключевую роль в развитии агропромышленного комплекса. Важно поддерживать молодежь, обеспечивать им доступ к знаниям и опыту более опытных коллег, а также создавать условия для реализации их потенциала в сельскохозяйственной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. За компетентными молодыми специалистами – будущее страны. – URL: [https://edu.gov.by/news/ za-kompetentnymi- molodyimi- spetsialistami-- budushchee-strany/](https://edu.gov.by/news/za-kompetentnymi-molodyimi-spetsialistami-budushchee-strany/) (дата обращения: 05.05.2025).

2. Обзор инфляции. Март 2025 года. – URL: <https://www.nbrb.by/mp/inflation/month> (дата обращения: 05.05.2025).

УДК 347.454.3

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ В ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Невдах Е. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: evgenianevdah405@gmail.com

*Научный руководитель – Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы, связанные с определением и изменением цены в договоре строительного подряда. Анализируются недостатки нормативного регулирования и практика применения различных видов цен. Предлагаются пути совершенствования законодательства, направленные на повышение прозрачности и защиты прав участников строительного процесса.

Ключевые слова. Договор строительного подряда, твердая цена, приблизительная цена, неизменная (контрактная цена), сметная документация, проблемы.

Актуальность. Договор строительного подряда является ключевым инструментом регулирования отношений в строительной сфере. Цена – это одно из существенных условий, которое оказывает непосредственное влияние на экономическую целесообразность проекта и финансовую устойчивость его участников. Однако практика применения договора строительного подряда выявляет ряд проблем, связанных

с определением и изменением цены, что приводит к спорам, убыткам и задержкам в строительном процессе. Данная статья посвящена анализу этих проблем в контексте белорусского законодательства и правоприменительной практики. Актуальность цены как существенного условия договора только возрастает.

Методика и содержание исследования. В строительстве существует три вида цен: твердая (п. 4 ст. 663 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь), приблизительная (п. 4 ст. 663 ГК Республики Беларусь) и неизменная (контрактная). Положение о порядке формирования неизменной договорной (контрактной) цены на выполнение подрядных работ утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18.11.2011 № 1553 «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 361». При заключении договора строительного подряда цена указывается с учетом ее определения.

Приблизительная цена договора строительного подряда предоставляет участникам правоотношения возможность изменить стоимость строительства в зависимости от факторов, влияющих на изменение договорной цены [1].

Укажем на наиболее типичные, как представляется, проблемы, связанные с приблизительной ценой. Так, приблизительная цена, с одной стороны, предоставляет большую гибкость, с другой стороны, – может привести к спорам:

1) сложность определения разумного превышения: законодательство не содержит четких критериев определения разумного превышения приблизительной цены. Это создает предпосылки для злоупотреблений со стороны подрядчика, который может необоснованно завышать стоимость работ;

2) необходимость своевременного уведомления заказчика: подрядчик обязан своевременно предупредить заказчика о необходимости превышения приблизительной цены. Невыполнение этой обязанности влечет за собой обязанность исполнения договора по согласованной цене, что может привести к убыткам для подрядчика;

3) субъективность оценки обоснованности увеличения цены: заказчик может не согласиться с обоснованностью увеличения приблизительной цены, что приводит к судебным спорам.

В свою очередь твердая цена в договоре предполагает, что подрядчик при формировании цены должен учитывать все затраты, связанные

с ходом строительства, и не вправе требовать ее увеличения даже в том случае, если исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащей выполнению работы или необходимых для этого расходов. Заказчик в свою очередь обязуется оплатить строительно-монтажные работы в размерах, определенных твердой договорной ценой, и не вправе требовать уменьшения стоимости выполненных работ (ч. 1 п. 6 ст. 663 ГК Республики Беларусь).

Основными правовыми проблемами, связанными с твердой ценой, являются:

1) ограниченность механизмов пересмотра. Пересмотр твердой цены возможен только в исключительных случаях, предусмотренных законодательством или договором (ст. 663 ГК Республики Беларусь). Это создает риск для подрядчика, который может быть вынужден нести убытки, если изменение обстоятельств не подпадает под основания для пересмотра цены;

2) необходимость детальной проработки сметы. Твердая цена требует тщательной проработки сметы, поскольку любые ошибки или упущения в смете не дают основания для последующего увеличения цены.

Применение неизменной договорной (контрактной) цены регламентировано Положением о порядке формирования неизменной договорной (контрактной) цены на выполнение подрядных работ [12, с. 335], под которой следует понимать цену, определяемую по результатам выбора заказчиком подрядной организации на основании цены предложения подрядчика.

Она формируется подрядчиком по результатам процедур закупок и является неизменной на весь период строительства. Ее применение предоставляет возможность выполнять дополнительные работы, которые заранее могут быть предусмотрены в стоимости неизменной цены для обеспечения баланса интересов сторон.

Сметная документация является важным элементом договора строительного подряда, определяющим стоимость работ. Однако часто сметы составляются недобросовестно, с завышением цен на материалы и работы. Отсутствие эффективного контроля за достоверностью сметной документации приводит к необоснованному увеличению стоимости строительства.

Полученные результаты. Проведенное исследование подтвердило актуальность проблемы цены как существенного условия договора строительного подряда. Для снижения количества споров и повыше-

ния эффективности строительного процесса необходимо внести изменения в гражданское законодательство, конкретизирующие положения о цене, способах ее определения и изменения.

Особое внимание следует уделить разработке механизма индексации цены, установлению четкого порядка согласования дополнительных работ, усилить контроль за достоверностью сметной документации, повышение правовой грамотности специалистов. Реализация предложенных мер позволит создать более благоприятные условия для развития строительной отрасли Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белявский, С. Ч. Приблизительная, твердая и неизменная цена договора строительного подряда / С. Ч. Белявский, М. В. Митрофанов // *іlex: інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2025 (дата обращения: 15.05.2025).

2. Витушко, В. А. Гражданское право. Ч. 2: Особенная часть: в 2 кн., кн. 1 / В. А. Витушко. – Минск: МИТСО, 2012. – 535 с.

УДК 346.91

МЕДИАЦИЯ В АРБИТРАЖНЫХ СПОРАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Олейник С. Е., студент 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: osona187@gmail.com

Научный руководитель – Розумович И. Н., канд. юрид. наук, доцент

каф. предпринимательского и экологического права

*Таврическая академия Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается роль медиации как эффективного инструмента досудебного урегулирования споров в условиях глобализации и роста коммерческих конфликтов. Проводится сравнительный анализ законодательства и практики применения медиации в России и США, выявляются причины низкой популярности медиации в Российской Федерации.

Ключевые слова. Медиация, арбитраж, альтернативные методы разрешения споров (АРС), досудебное урегулирование.

Актуальность. В условиях глобализации и увеличения числа коммерческих споров медиация приобретает особую значимость как эф-

фективный инструмент досудебного урегулирования споров. В отличие от традиционного арбитражного разбирательства, медиация позволяет сторонам сохранить деловые отношения, снизить издержки и ускорить разрешение спора. Однако, несмотря на растущую популярность альтернативных методов разрешения споров, уровень использования медиации в арбитражных делах в России остается относительно низким по сравнению с зарубежной практикой.

Методика и содержание исследования. Методика исследования включает сравнительно-правовой анализ законодательства России и США, изучение статистических данных, свидетельствующих об эффективности применения медиации. Содержание охватывает правовые основы медиации в арбитражных спорах, а также выявление проблем российской системы и предложения для повышения эффективности медиации в России.

История человечества – это нескончаемая череда конфликтов: с древнейших времен люди вступают в противостояние друг с другом за ресурсы, власть, территорию, обусловленное зачастую различиями в мировоззрении, интересах, стратегии достижения поставленных целей. Конфликты могут приобретать разрушительный характер, при этом одновременно выступая двигателем прогресса, но, в конечном счете, именно от выбора между деловой конфронтацией или конструктивным диалогом зависит будущее нашей цивилизации.

Споры могут быть урегулированы посредством проведения переговоров, посредничества, судебного разбирательства или примирения сторон с помощью процедуры медиации.

Медиация – это старинная процедура разрешения споров, известная обществу еще с древних времен. Случаи использования третьей стороны для разрешения конфликтов были зафиксированы в Финикии, Вавилоне, Древней Греции еще в XII–VIII вв.

Медиация в современном виде впервые стала применяться в США в 50-е годы прошлого века, а активное ее развитие выпало на годы окончания второй мировой войны. Причиной этого явления стало возрастающее количество социальных конфликтов, семейных споров, забастовочных войн, недовольство граждан в различных сферах жизни. После чего властями для снижения нагрузки на судебные инстанции начали активно применяться посреднические услуги для урегулирования конфликтов. В 1947 г. была создана Федеральная служба посредничества (медиации) и примирения, действующая и по сей день [2, с. 206–223].

В настоящее время более 95 % подобных дел разрешается в Америке в досудебном порядке. Внесудебные формы разрешения спора стали неотъемлемой частью правовой системы США, а участие медиатора по некоторым категориям дел вовсе стало обязательно. Медиаторы участвуют практически в каждом судебном процессе.

В истории России медиация стала развиваться в начале XXI столетия. В частности, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации 2002 г. впервые прямо закреплено право сторон обращаться к посреднику.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу с 01.01.2011, создал правовые условия для развития в России альтернативных способов урегулирования споров при участии независимых лиц – медиаторов, одновременно формируя в обществе культуру поведения в конфликте. В это же время был организован единый реестр медиаторов, в котором представляется информация о профессиональных медиаторах из разных субъектов.

Несмотря на активное развитие института медиации в нашей стране, при регулировании конфликтов в большинстве случаев преобладает судебный способ защиты прав. Однако на сегодняшний день заметно повышение социального интереса к процедуре медиации, который с каждым годом только возрастает, что связано, в том числе, с удорожанием судебных процессов. Увеличивается также количество монографий, учебных пособий, научных трудов в области медиации и на тему альтернативных форм разрешения споров [3, с. 32].

Официальной статистики о применении процедуры медиации в арбитражном процессе нет, однако, как показывает практика за 2015 г., утвержденная Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, медиатор привлекался только в 44 делах, что составляет 0,003 % от всего числа рассмотренных дел за год (за указанный год было рассмотрено всего 1 531 473 дел) [1].

Однако, несмотря на развитие института медиации в России и его законодательного закрепление, он все еще остается не таким востребованным. Это происходит по причине недостаточного информирования населения о существовании данной процедуры, а также небольшого числа квалифицированных кадров и достаточного финансирования в области медиации.

Опыт США показывает, что с помощью посреднических процедур можно не только быстро и эффективно разрешать споры, но и снизить нагрузку на судебные инстанции, так как это значительно уменьшает количество подлежащих рассмотрению споров и их сроки, упрощает процедуру разбирательства.

Полученные результаты. Практика применения медиации как инструмента разрешения конфликтов в Российской Федерации и в зарубежных странах демонстрирует наличие значительного потенциала и практической ценности данного метода. Однако для успешного внедрения процедуры медиации необходимо формирование эффективной законодательной базы и организации образовательных мероприятий, а также преодоление культурных и практических противоречий. Широкая осведомленность о преимуществах медиации наряду с высоким уровнем профессионализма специалистов в данной среде и доступность этого метода разрешения споров являются ключевыми факторами успешной реализации медиации как эффективного средства разрешения споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демкина, А. В. Медиация и судебное примирение как примирительные процедуры в арбитражном процессе Российской Федерации: сравнительный анализ / А. В. Демкина, П. В. Шаповал // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-i-sudebnoe-primirenje-kak-primiritelnye-protsedury-v-arbitrazhnom-protsesse-rf-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 18.05.2025).
2. Минкина, Н. И. Медиация в социальной сфере: учебник / Н. И. Минкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Директ-Медиа, 2024. – 240 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=717424> (дата обращения: 18.05.2025).
3. Политическая медиация: учебник для вузов / Т. А. Нигматулина, Л. О. Терновая. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2025. – 327 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/563558/p.32> (дата обращения: 18.05.2025).

УДК 343.163

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Павловец В. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: v813404@gmail.com

*Научный руководитель – Ковалёв А. В., ст. преподаватель каф. общепрофессиональных
и специальных юридических дисциплин*

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена роли прокурорского надзора, его концепции на современном этапе, а также рассмотрены возможные пути совершенствования.

Ключевые слова. Прокурорский надзор, концепция, совершенствование.

Актуальность. Обосновывается влиянием прокурорского надзора на развитие общества и государства, а также тем, что в постоянно меняющихся условиях необходимо его улучшение.

Методика и содержание исследования. Огромную роль в системе органов государственной власти в Республике Беларусь играют органы прокуратуры, которые занимают особое место в государственном аппарате. Их основным направлением является прокурорский надзор, который представляет собой уникальный вид государственной деятельности. Несмотря на то что органы прокуратуры не относятся ни к одной ветви власти, они имеют функциональное отношение к каждой из них, ведь их работа способствует уравниванию ветвей власти, обеспечивает баланс интересов, позволяет упорядочить возникающие различного рода отношения между субъектами прокурорского надзора.

Концепция прокурорского надзора в настоящее время заключается в том, что органы прокуратуры как уникальный и самостоятельный орган государства должны реагировать на изменяющиеся условия, то есть имеется ввиду, что время не стоит на месте, всегда происходят изменения в обществе, государстве, меняется законодательство, мировоззрение людей, их потребности. Это социально обусловлено.

Соответственно, система органов прокуратуры нуждается в систематическом изменении с учетом меняющейся обстановки и задач, стоящих перед обществом и государством, оставаясь при этом по-прежнему гарантом законности и правопорядка. Новшества в статусе, задачах и формах работы прокуратуры должны осуществляться посте-

пенно и гармонично, согласно изменениям в судебной и правовой системе, элементом которых она является [1, с. 27].

Возникающие перемены требуют от прокурорской системы улучшения и развития прокурорского надзора, повышения его эффективности, результативности, разработки новых методов руководства и управления, принятия на службу юридически подготовленных и грамотных кадров.

Полученные результаты. Организационная составляющая является основой для всего остального. К ней относятся:

1) информационно-аналитическая работа, предполагающая наличие правдивой информации, которая позволяет корректно выработать цели деятельности, выбрать приоритетные направления прокурорского надзора, объекты проверок, рационально распределить средства для достижения поставленных целей;

2) прогнозирование и планирование являются неотъемлемыми элементами в работе любых органов, в данном случае мы говорим о своевременности, успешности и эффективности выявления каких-либо нарушений, реагирований на них, а также обеспечении восстановления нарушенных прав и интересов граждан и государства, привлечение виновных лиц к ответственности; последовательность и согласованность действий в рамках планирования;

3) действенное руководство и контроль за деятельностью органов прокуратуры, а также стимулирование работы в этих органах [1, с. 159].

К возможным путям совершенствования прокурорского надзора можно отнести следующие:

1) совершенствование управления надзорной деятельностью, то есть своевременное устранение допущенных нарушений в работе, помощь нижестоящим прокурорам, внедрение новых достижений науки, практики, разработка новых методов выявления и устранения правонарушений;

2) совершенствование тактики выявления правонарушений, а также установление обстоятельств, им способствующих;

3) повышение качества актов прокурорского реагирования, усиление контроля прокурорами за их реализацией;

4) совершенствование законодательства в этой области. С данными направлениями нельзя не согласиться [1, с. 160].

Незадолго до настоящего времени в Генпрокуратуре подводились итоги работы ведомства за 2024 г., а также были определены задачи по

укреплению законности и правопорядка на 2025 г. В связи с тем, что 2024 г. был годом качества, а 2025–2029 гг. признаны пятилеткой качества, особое внимание уделяется улучшению качества жизни, соблюдению социальных прав граждан, обеспечению их безопасной жизнедеятельности, а также повышению качества поддержания государственного обвинения. Благодаря профессионализму и добросовестному выполнению обязанностей работников органов прокуратуры, удалось достигнуть хороших результатов по отдельным направлениям деятельности, в частности, уровень преступности стал самым низким за 30-летний период суверенитета страны.

Таким образом, прокурорский надзор является самостоятельным и уникальным видом государственной деятельности, оказывает существенное влияние на развитие государства и общества. Он способствует поддержанию правопорядка, справедливости, равенства, обеспечивает порядок во всех сферах общественной жизни. Соответственно малейшие изменения в обществе или государстве предполагают необходимость улучшения прокурорского надзора, разработку новых целей, методов, средств и форм работы прокуратуры, совершенствование законодательной базы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кеник, А. А. Прокурорский надзор: учеб. пособие / А. А. Кеник. – Минск: Амалфея, 2005. – 512 с.

УДК 347.61/.64

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ И ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ БРАКОРАЗВОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

Петрова А. С., бакалавр, юридический факультет

Эл. адрес: ant.petrova13@gmail.com

Научный руководитель – Киселева О. А., канд. юрид. наук, доцент,

доцент каф. международного права

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье представлен всесторонний анализ более чем 50 судебных дел с иностранным элементом, рассматривавшихся в российских судах. Результаты исследования позволяют уточнить коллизионные нормы и предлагают рекомендации по унификации и гармо-

низации правоприменительной практики в трансграничных семейно-правовых спорах.

Ключевые слова. Семейно-правовые споры, иностранный элемент, имущественные споры, бракоразводные дела.

Актуальность. При квалификации споров о расторжении брака с иностранными гражданами важнейшим нормативным ориентиром служит часть 1 статьи 160 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающая применение российского законодательства к бракоразводным делам, инициированным на территории Российской Федерации, независимо от гражданства сторон [1, с. 284]. Одновременно, в силу пункта 8 части 3 статьи 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подсудность таких дел определяется по правилу места жительства истца в России или наличия у хотя бы одного из супругов российского гражданства. В тех случаях, когда брачные отношения были зарегистрированы за рубежом, российские суды признают их расторжение действительным на территории Российской Федерации при условии соблюдения законодательства иностранного государства о компетенции органов, что закреплено в пунктах 3–4 статьи 160 СК Российской Федерации [4, с. 13].

Методика и содержание исследования. Практика показывает, что попытки ответчиков с двойным гражданством оспорить юрисдикцию российских судов на основании отсутствия «чисто иностранного» статуса не признаются обоснованными: наличие у лица российского гражданства трактуется как основание для применения российского процессуального права, а соответствующие международные договоры, в отсутствие коллизионных норм, не ограничивают эту компетенцию [3, с. 140]. Аналогичным образом, споры, связанные с обеспечением и исполнением решений иностранных судов, регулируются статьями 402–404 ГПК Российской Федерации, которые предусматривают рассмотрение ходатайств об исполнении иностранных судебных актов при отсутствии двусторонних соглашений об оказании правовой помощи. В частности, мировые судьи и суды общей юрисдикции при отсутствии сведений о месте жительства ответчика в Российской Федерации первоначально могут признать дело неподсудным, однако апелляционные инстанции зачастую отменяют такие решения, ссылаясь на Минскую конвенцию о правовой помощи 1993 г. и положения статьи 22 о подсудности дел между договаривающимися сторонами. При этом статья 31 указанной конвенции регламентирует применение материального права государства гражданства истца, что уточняет

процедуру разрешения международных споров о расторжении брака в процессе. Такой комплексный подход к анализу подразделяется на институциональные, процессуальные и коллизионные аспекты, обеспечивая всестороннее рассмотрение проблематики и выявляя наиболее распространенные пробелы в правоприменительной практике.

На сегодняшний день правовое регулирование расторжения брака с иностранным элементом в Российской Федерации основывается на ряде ключевых норм, обеспечивающих единообразие и предсказуемость судебной практики. Согласно части 1 статьи 160 Семейного кодекса Российской Федерации, расторжение брака между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также брака между иностранными гражданами на территории Российской Федерации производится в соответствии с российским законодательством. При этом пункт 3 той же статьи устанавливает, что браки, расторгнутые за рубежом с соблюдением законодательства иностранного государства о компетенции органов, признаются действительными в Российской Федерации при условии соответствия процедуре расторжения брака на территории иностранного государства [4, с. 526]. Практика российских судов свидетельствует о том, что наличие у стороны двойного гражданства, одно из которых российское, не освобождает ее от подсудности российским судам. Попытки ответчиков оспорить юрисдикцию на основании «чисто иностранного» статуса бракосочетания не признаются обоснованными: российское законодательство трактует совокупность гражданств как единый правовой статус личности, а международные договоры, в отсутствие специальных коллизионных норм, не ограничивают применение норм российского процессуального права. В случае отсутствия сведений о месте жительства ответчика в заявлении мировые судьи иногда выносят решения о неподсудности дела, однако апелляционные суды нередко отменяют такие решения, ссылаясь на положения Минской конвенции 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Статья 22 этой конвенции предписывает предъявлять иски к лицам, проживающим на территории одной из договаривающихся сторон, в судах соответствующего государства независимо от их гражданства. Статья 31 конвенции уточняет, что при расторжении брака применяется право государства гражданства истца, а в случаях разного гражданства – право суда, принимающего иск к производству.

Полученные результаты. В ходе данного исследования была систематизирована практика рассмотрения в российских судах семейно-правовых споров с иностранным элементом на основе анализа более пятидесяти дел. Показано, что применение принципа *forum rei sitae* и четкое следование нормам главы 3 ГПК Российской Федерации и статье 161 СК Российской Федерации обеспечивает справедливое и объективное рассмотрение имущественных конфликтов, а нормы статьи 30 ГПК Российской Федерации об исключительной подсудности недвижимости позволяют сохранить баланс между суверенитетом национального судопроизводства и уважением к правовым системам других государств. В сфере расторжения брака с иностранным элементом ключевым является положение части 1 статьи 160 СК Российской Федерации о применении российского права при расторжении брака на территории Российской Федерации и норма пункта 8 части 3 статьи 402 ГПК Российской Федерации о подсудности таких дел российским судам при участии хотя бы одного гражданина Российской Федерации. Анализ судебной практики выявил, что двусторонние договоры (например, Минская конвенция 1993 г.) играют решающую роль в уточнении подсудности и порядке признания иностранных решений, что способствует единообразию правоприменения.

Таким образом, совокупность национальных норм и международных соглашений формирует гибкий и всесторонний механизм защиты прав супругов в трансграничных семейно-правовых спорах. Для повышения эффективности предложено дальнейшее унифицирование коллизионных норм, развитие открытых реестров подсудности и укрепление двусторонних и многосторонних соглашений о правовой помощи. Это позволит обеспечить более предсказуемую и справедливую защиту интересов всех участников семейных отношений в условиях глобализации и растущей мобильности граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимова, О. К. Взаимодействие норм семейного, гражданского и международного частного права в регулировании семейно-брачных отношений / О. К. Абросимова, Т. А. Ермолаева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 6 (143). – С. 285–292.
2. Войтович, Е. П. Правовое регулирование семейных отношений с участием иностранцев в Российской Федерации: итоги и перспективы / Е. П. Войтович // Актуальные проблемы российского права. 2017. – № 5 (78). – С. 137–141.
3. Елисеев, Н. Г. Подсудность дел, связанных с недвижимостью / Н. Г. Елисеев // Объекты гражданского оборота: сб. ст. – Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2007. – С. 481–531.

4. Макеева, О. А. Регулирование семейных отношений в России: исторические уроки и современные проблемы / О. А. Макеева // История государства и права. – 2018. – № 3. – С. 12–14.

УДК 347

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Пиульская И. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: ira050743@gmail.com

Научный руководитель – Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы текущего состояния правового регулирования оплаты труда работников сельского хозяйства.

Ключевые слова. Оплата труда, работник, Тарифное соглашение, сельское хозяйство.

Актуальность. Аграрный сектор, сельское хозяйство в экономике любой страны занимает особое место. Уровень его развития во многом определяет уровень экономической безопасности страны. В Республике Беларусь сельское хозяйство является приоритетной отраслью. В последние годы, в условиях внедрения новых технологий в сельское хозяйство в республике был принят ряд новых мер по совершенствованию законодательства в области оплаты труда, включая установление размера минимальных зарплат, гарантированных условий труда и социальные выплаты, в том числе для молодежи. Актуальность исследования заключается в необходимости анализа и оценки влияния этих изменений на работников сельского хозяйства.

Методика и содержание исследования. Государственные гарантии в области оплаты труда закреплены в ст. 56 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК). Формы, системы и размеры оплаты труда работников, в том числе и дополнительные выплаты стимулирующего и компенсирующего характера, устанавливаются нанимателем на основании коллективного договора, соглашения, иных локальных правовых актов и трудового договора.

В соответствии со ст. 19 ТК одним из обязательных условий, которые должны содержаться в трудовом договоре (контракте), являются условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки (оклада)

работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты). При этом нормы, содержащиеся в штатном расписании, коллективном договоре (положении об оплате труда) и трудовом договоре (контракте), должны соответствовать друг другу.

В соответствии с вышеуказанными нормативными и локальными правовыми актами в сельскохозяйственных организациях применяют, как правило, две основные формы оплаты труда: повременную, при которой заработная плата сотрудника зависит от количества отработанного времени; сдельно-премиальную, при которой работнику, кроме заработка по прямым сдельным расценкам, выплачивается премия за выполнение и перевыполнение установленных объемных и количественных показателей. При этом, расчет заработной платы ведется с использованием целого ряда различных документов, назначение которых определяют форму и систему оплаты труда, особенности выполняемых работ. Количество отработанного времени может отражаться в табели отработанного времени, объем выполненных работ подтверждается нарядами на сдельную работу или бригадными нарядами. Возможно начисление заработной платы методом отклонений по документам, фиксирующим невыходы сотрудников по болезни, отпуску и т. д.

Необходимо отметить, что оплата труда работников, занятых в сельском хозяйстве, имеет ряд особенностей. Сезонность производства, многоотраслевой характер сельскохозяйственных предприятий, зависимость сельскохозяйственного производства от природы, территориальная изолированность отдельных производственных участков предъявляют особые требования к оплате труда работников, занятых в сельском хозяйстве. В условиях низкой рентабельности ряда сельскохозяйственных организаций наблюдается низкий уровень оплаты труда, что не всегда соответствует вложенному работником труду и его производительности.

В 2025 г. было подписано Тарифное соглашение между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Белорусским профессиональным союзом работников агропромышленного комплекса и Республиканским агропромышленным союзом «БелАПС». Это важный нормативный акт установил ключевые отраслевые принципы социально-трудовых гарантий и преимуществ для членов профсоюза, работающих в различных организациях АПК. Его нормы дополняют действующее законодательство о труде и являются

минимальными и обязательными для исполнения сторонами, его подписавшими.

Законодателем предоставляет право нанимателям устанавливать в своих локальных правовых актах и трудовых договорах (контрактах) более высокие гарантии и льготы по сравнению с законодательством и Тарифным соглашением.

Также документ устанавливает дополнительные социально-трудовые гарантии и льготы, в частности, акцент сделан на закрепляемости молодых специалистов на селе и преференциях для сотрудников пенсионного возраста. Заложены в нем и зарплатные «бонусы». Так, востребованные квалифицированные работники при заключении контракта на максимальный срок могут рассчитывать на единовременные выплаты в размерах, предусмотренных в коллективном договоре, при заключении первого контракта сроком на 5 лет – не менее 100 базовых величин (с 1 января 2025 г. эта сумма составит 4,2 тыс. руб.); второго и последующего контракта сроком на 5 лет после первой пятилетней отработки – не менее 200 базовых величин (8,4 тыс. руб.) [1].

Полученные результаты. Государство уделяет большое внимание социальной защите работников посредством повышения статуса минимальной заработной платы – государственного минимального социального стандарта в области оплаты труда. Ее размер в качестве нижней границы оплаты труда работников является обязательным для всех нанимателей, с которыми работники состоят в трудовых отношениях, основанных на трудовом договоре (контракте), и не применяется в отношении лиц, с которыми заключены иные договоры.

Заметим, что с 1 января 2025 г. Правительством Республики Беларусь месячная минимальная заработная плата установлена в размере 726 бел. руб. (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2024 г. № 935). Этот шаг позволил усилить социальную защищенность низкооплачиваемых категорий работников всех отраслей экономики и повысить роль минимальной заработной платы.

Вместе с тем сегодня более 90 % организаций Республики Беларусь сохраняют системы оплаты труда на основе Единой тарифной сетки, закрепив ее в своих локальных актах (ЛПА). Однако, как справедливо отмечает Е. В. Ванкевич, тарифная система оплаты труда предусматривает зависимость заработной платы от сложности и квалификации работников, но не от фактических результатов. Премии становятся постоянной частью заработка [1]. Поэтому основная проблема оплаты труда в Республике Беларусь – это практически полное отсутствие за-

висимости уровня заработной платы работника от его вклада в трудовую деятельность. Как следствие, имеет место неэффективность затрат на оплату труда, низкий уровень заработных плат отдельных категорий работников, низкая эффективность труда и мотивированность.

Выход видится в переходе на использование бестарифных (гибких) систем оплаты труда с учетом показателей результатов труда конкретных категорий работников, влияющих на увеличение размеров выручки и прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции. Это позволит повысить уровень заработной платы работников с конечными финансовыми результатами сельскохозяйственных организаций, увеличит их заинтересованность в росте производительности и результативности труда, что также будет способствовать закреплению кадров в сельском хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванкевич, Е. В. Гибкие системы оплаты труда: от теории к практике / Е. В. Ванкевич. – URL: http://www.cfin.ru/encycl/wage_system.shtml (дата обращения: 12.05.2025).

УДК 349.41

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Пиульская И. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: ira050743@gmail.com

Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент,

заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В настоящей статье рассматривается правовое регулирование производства органической продукции. Анализируются ключевые нормативные акты, регулирующие деятельность в этой области.

Ключевые слова. Органическая продукция, сельское хозяйство, производство, продукция.

Актуальность. Органическое сельское хозяйство остается наиболее успешным, быстрорастущим сегментом мировой аграрной отрасли. Однако в Беларуси рынок органической сельскохозяйственной продукции находится в начальной стадии своего развития и до сих пор окончательно не сформирован.

В последние десятилетия интерес к органическому сельскому хозяйству и производству органической продукции значительно возрос.

Это связано с растущим осознанием потребителей о важности здорового питания, устойчивого развития и сохранения окружающей среды. Органическая продукция, которая производится без использования синтетических удобрений, пестицидов и ГМО, становится все более популярной как среди потребителей, так и среди производителей.

Методика и содержание исследования. Производство органической продукции – это такой способ сельскохозяйственного производства, который предполагает отсутствие использования химических препаратов, гормонов роста, антибиотиков и методов генной инженерии. Достичь результата можно только за счет использования агротехнических приемов, предупреждения возникновения болезней и распространения вредителей механическими и биологическими методами [1].

В Беларуси органическое сельское хозяйство находится на начальном этапе развития. Это направление для Республики Беларусь важно с точки зрения обеспечения населения качественными продуктами питания, снижения негативного воздействия химически синтезированных средств на окружающую среду и здоровье людей, развития малого и среднего предпринимательства, наращивания экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции.

Органическое сельское хозяйство в Республике Беларусь развивается в трех направлениях:

- создание нормативной правовой базы для производства органической продукции;
- развитие специализированных организаций по производству органической продукции;
- популяризация теоретической (научно-обоснованной), практической информации по органическому сельскому хозяйству.

В Доктрине национальной продовольственной безопасности Беларуси до 2030 г. содержатся положения о необходимости развития производства органической продукции. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2030 г., в качестве одного из главных критериев развития сельского хозяйства предусматривает рост доли органических земель в общей площади сельскохозяйственных земель до 3–4 % к 2030 г.

9 ноября 2018 г. вступил в силу Закон Республики Беларусь № 144-З «О производстве и обращении органической продукции». Закон направлен на развитие производства органической продукции в Рес-

публике Беларусь, обеспечение ею населения, рациональное использование природных ресурсов в процессе ее производства.

В нем определяются государственные органы, осуществляющие государственное регулирование в области производства органической продукции, и их полномочия.

Устанавливаются требования к процессам производства и обращению органической продукции, а также условия при параллельном производстве продукции.

Введена добровольная сертификация органической продукции и процессов ее производства, которая проводится на соответствие государственным стандартам Республики Беларусь, устанавливающим требования к органической продукции, техническим кодексам установившейся практики, устанавливающим требования к процессам производства органической продукции, в порядке, определенном законодательством об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия.

Первый сертификат на органическую продукцию и процессы ее производства в Беларуси был вручен в конце сентября на выставке «Белагро-2020» – спустя почти год после вступления в силу закона о производстве и обращении такой продукции. Первенец – рожь продовольственная от сельхозпредприятия ООО «Здоровая страна» из Берестовицкого района [2].

Созданы и аккредитованы национальные органы по сертификации:

1. РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по продовольствию» – орган по сертификации продукции.

2. РУП «Белорусский государственный институт метрологии» – орган по сертификации продукции и услуг.

Органы по сертификации охватывают все категории органической продукции и процессов ее производства.

В целях оказания государственной поддержки производителям органической сельскохозяйственной продукции внесены изменения в Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике». Перечень общегосударственных мероприятий, финансирование которых может осуществляться за счет средств местных бюджетов, дополнен мероприятием «Возмещение субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, расходов (части расходов) на проведение оценки соответствия производимой в Республике Беларусь органической продукции и процессов ее производства техническим требованиям».

Полученные результаты. Органическая продукция востребована как в нашей стране, так и за рубежом. Это направление перспективно для Беларуси. Однако на сегодняшний день одним из основных вопросов, который интересует производителей органической продукции – это кредитное обеспечение. Банки могут не стремиться к кредитованию органического сельского хозяйства из-за ряда факторов, связанных с риском и прибыльностью. Органическое сельское хозяйство часто имеет более низкую производительность и большие операционные затраты, что может привести к снижению доходности кредитов. Кроме того, спрос на органическую продукцию может быть более нестабильным, что увеличивает риск просрочек. Для решения этой проблемы необходимо достичь соглашения между банками и хозяйствами, разработать выгодные условия, предложения, чтобы кредитные средства стали более доступны для аграриев.

Необходимо отметить, что это направление перспективно для Беларуси. Несмотря на существующие трудности можно утверждать, что тренд на органическое производство и потребление будет только расти. Анализ динамики количества органических хозяйств в мире и в нашей стране позволяет сделать прогноз, что в ближайшие годы увеличится и количество отечественных органических сельхозпроизводителей. Важная роль в данном процессе отводится государству, которое посредством принятия нормативно-правовых документов, программ поддержки и регулирования банковской сферы, будет этому способствовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрное право: учеб. для вузов / под ред. проф. Г. Е. Быстрова, проф. М. И. Козыря. – М.: Юрист, 2000. – 534 с.
2. Не всякая экологически чистая сельхозпродукция сможет получить в Беларуси статус органического продукта: – URL: <https://yandex.by/turbo/sb.by/s/articles/menyu-vysshey-proby.html> (дата обращения: 22.05.2025).

УДК 331.22

ФОРМЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сафонова А. И., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: safonovanastya030303@gmail.com

Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В данном исследовании будут проанализированы формы заработной платы. Особое внимание будет уделено такой форме, как натуральная.

Ключевые слова. Заработная плата, натуральная форма, смешанная форма, денежная форма.

Актуальность. Данная тема является актуальной, поскольку правильно подобранная форма оплаты может стимулировать повышение производительности и качества работы, и от формы оплаты зависит стабильность и уровень дохода сотрудника.

Методика и содержание исследования. Говоря об определении заработной платы, данное понятие следует рассматривать как две категории: экономическая и правовая.

Как экономическая категория заработная плата представляет собой цену, в которую превращается стоимость рабочей силы. Следовательно, в основе заработной платы лежат экономические распределительные отношения. В Республике Беларусь имеются две формы распределения – это общественные фонды потребления и заработная плата.

Заработная плата как правовая категория представляет собой элемент трудового правоотношения. Фактически это деятельность государства и нанимателей по правовому регулированию отношений в сфере заработной платы. Правовой аспект заработной платы отражает такой важный признак трудовых правоотношений, как возмездность. За данное количество и качество затраченного живого труда работник получает соответствующее вознаграждение [2, с. 231].

Как гласит ст. 74 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь), заработная плата выплачивается в денежных единицах Республики Беларусь.

С согласия работника допускается замена денежной оплаты полностью или частично натуральной оплатой (смешанная форма оплаты). Натуральная оплата взамен денежной должна быть подходящей для личного потребления и выгодной для работника и его семьи.

Натуральная оплата не может производиться товарами, перечень которых утверждается Правительством Республики Беларусь.

На основании вышесказанного можно выделить следующие формы заработной платы:

1. Денежная;
2. Натуральная;
3. Смешанная форма оплаты.

Денежная форма бывает двух видов: наличная и безналичная. В настоящее время наличная форма оплаты изживает себя.

В трудовом законодательстве отсутствуют положения о порядке пересчета суммы в иностранной валюте в белорусские рубли для осуществления выплаты работнику. Представляется допустимым применять по аналогии п. 1 ст. 298 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «Денежные обязательства должны быть выражены в белорусских рублях. В денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в белорусских рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах («специальных правах заимствования» и др.).

Обозначенная позиция подтверждается также разъяснением Минтруда и соцзащиты о выплате заработной платы в иностранной валюте: «Возможность выплаты заработной платы в иностранной валюте ст. 74 ТК Республики Беларусь не предусмотрена [1].

В Республике Беларусь, несмотря на законодательно закрепленную возможность полной выплаты заработной платы в натуральной форме, данная практика не получила широкого распространения. Фактическое применение натуральной оплаты труда ограничено положениями коллективных и тарифных договоров, устанавливающих конкретные условия и пределы ее использования, тем самым сдерживая повсеместное внедрение данной формы расчета.

Стоит подчеркнуть, что недопустимость оплаты только натуральной формой еще закреплено в международном акте, ратифицированном Республикой Беларусь. В соответствии с ч. 1 ст. 4 Конвенции № 95 Международной организации труда «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949) Национальное законодательство, коллективные договоры или решения арбитражных органов могут разрешать частичную выплату заработной платы в натуре в тех отраслях промышленности или профессиях, где эта форма выплаты принята в обычной практике или желательна ввиду характера отрасли промышленности или профессии, о которых идет речь.

Перечень, который запрещает замену определенными продуктами, закреплён Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 28 апреля 2000 г. № 603 «Об утверждении перечня товаров, которыми не может производиться натуральная оплата труда нанимателями». Такими продуктами являются: нефтепродукты, горюче-смазочные материалы; лекарственные средства, изделия медицинского назначения, дезинфекционные средства; алкогольные напитки; табачные изделия; наркотические вещества; непищевая спиртосодержащая продукция, в том числе парфюмерно-косметическая, с объемной долей спирта этилового от семи и выше процентов; драгоценные металлы, драгоценные камни в любом виде и состоянии; взрывчатые и отравляющие вещества, промышленные взрывчатые материалы.

Стоит отметить, что существующая система не учитывает социальную нагрузку, связанную с наличием иждивенцев, что потенциально приводит к снижению реального дохода работников с семейными обязательствами. Для устранения данной несправедливости предлагается установить дифференцированный лимит на долю натуральной оплаты труда, зависящий от количества иждивенцев, находящихся на содержании работника. В частности, предлагается установить следующие ограничения на долю натуральной оплаты труда от общего размера заработной платы и внести в ст. 74 ТК Республики Беларусь следующие изменения соответственно:

Процент от заработной платы, который может быть заменен натуральной частью, зависит от количества иждивенцев у работника:

- при наличии 1 иждивенца: не более 30 %;
- при наличии 2 иждивенцев: не более 25 %;
- при наличии 3 и более иждивенцев: не более 20 %.

Полученные результаты. Таким образом, в Республике Беларусь выделяют следующие формы заработной платы: денежная, натуральная и смешанная. Но стоит отметить, что фактическое применение натуральной оплаты труда ограничено положениями коллективных и тарифных договоров, устанавливающих конкретные условия и пределы ее использования, тем самым сдерживая повсеместное внедрение данной формы расчета. И в тоже время недопустимость оплаты только натуральной формой еще закреплено в международном акте, ратифицированном Республикой Беларусь. Есть перечень, который запрещает замену определенными продуктами, и данный перечень установлен законодателем. В процессе исследования была найдена проблема: не учитывается социальная нагрузка, связанная с наличием иждивенцев,

что потенциально приводит к снижению реального дохода работников с семейными обязательствами. Для решения данной проблемы предлагается ограничить выплату заработной платы натурой следующим образом: в зависимости от количества иждивенцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заработная плата и премия в валютном эквиваленте. – URL: <https://ilex.by/zarabotnaya-plata-i-premiya-v-valyutnom-ekvivalente/> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Трудовое право: учеб.-метод. комплекс / И. В. Гушин [и др.]; под общ. ред. И. В. Гушина. – Гродно: ГрГУ, 2010. – 483 с.

УДК 347.1

РОЛЬ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА

Сафонова А. И., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: safonovanastia06@gmail.com

*Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В настоящем исследовании с учетом положений ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) проанализировано одно из основополагающих начал гражданского законодательства – принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений. Выявлено его значение в системе иных принципов гражданских правоотношений. Определены возможные перспективы по дальнейшему совершенствованию его содержания и применения.

Ключевые слова. Принцип, разумность, добросовестность, заключение договора.

Актуальность. Данная тема актуальна, поскольку данный принцип служит важным инструментом для защиты более слабой стороны в договоре, позволяя предотвращать и пресекать попытки навязывания невыгодных условий, утаивания важной информации или иных форм недобросовестного поведения при заключении сделки.

Методика и содержание исследования. Несмотря на провозглашенную диспозитивность норм гражданского законодательства, в нем присутствуют положения, которые ее ограничивают. К данным исклю-

чениям относится, в том числе, и принцип добросовестности и разумности гражданских правоотношений, закрепленный в ст. 2 ГК Республики Беларусь, касающейся основных начал гражданского законодательства. Так, добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, поскольку не установлено иное.

Свое развитие принцип добросовестности и разумности находит, например, в п. 3 ст. 402 ГК Республики Беларусь: «сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, либо иным образом подтвердившая действие такого договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений».

Отметим, что под добросовестностью понимается поведение, которое учитывает права и законные интересы другой стороны; содействует другой стороне при исполнении обязательства, в том числе в получении необходимой информации; направлено на предотвращение вреда другой сторон.

В отличие от других принципов гражданского права, принцип добросовестности и разумности непосредственно воздействует на интересы сторон в гражданских правоотношениях [1]. Последствия нарушения данного принципа закреплены в ст. 9 ГК Республики Беларусь. Так, суд общей юрисдикции или третейский суд могут отказать лицу в защите принадлежащего права, если действия граждан и юридических лиц, осуществляются исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также путем злоупотребления правом в иных формах.

Говоря о судебной практике в Республике Беларусь по данной теме, то в соответствии с постановлением Судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 20.07.2022 по делу № 153Мз2252, судебная коллегия Верховного Суда Республики Беларусь оставила без изменения решение экономического суда Гомельской области, отказавшего компании S. (Эстония) в выдаче исполнительного документа на принудительное исполнение решения Международного арбитражного суда при БелТПП от 08.11.2021 по делу № 1984/08-21 о взыскании с ОАО «Б» в пользу компании денежной суммы. Основанием для отказа послужило нарушение решением МАС основополагающих принципов права Республики Беларусь, в

частности, принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений.

Стоит обратить внимание на судебную практику Российской Федерации, которая более богата спорами в части нарушения принципа добросовестности и разумности, чем подобная практика Республики Беларусь. Например, определение от 6 декабря 2022 г. по делу № А32-39480/2018 Верховного Суда Российской Федерации, согласно которому суд апелляционной инстанции в результате оценки доказательств в соответствии со ст. 71 Гражданского кодекса Российской Федерации, установил в деле факт нарушения принципа добросовестного осуществления гражданских прав. Суд признал, что цепочка оспоренных сделок в отношении общества фактически выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности и совершена во время корпоративного конфликта в целях вывода ликвидного имущества из имущественной массы общества без равноценного встречного предоставления [3].

В свою очередь, под разумностью следует понимать поведение субъекта гражданского права как стремление при осуществлении принадлежащих ему прав и исполнении лежащих на нем обязанностей соотносить свое поведение со здравым смыслом, общими представлениями об осторожности и предусмотрительности и экономической целесообразностью, правами и охраняемыми законом интересами других субъектов [2].

Стоит подчеркнуть, что добросовестность и разумность в гражданском праве не равны термину «альтруизм», поскольку в той же предпринимательской деятельности основной целью является получение прибыли, что законно и не противоречит Конституции Республики Беларусь. На основании вышеперечисленного, для учета интересов всех сторон и обеспечения справедливости предлагается изложить ст. 416 ГК Республики Беларусь в следующей редакции: «В случаях передачи разногласий, возникших при заключении договора, на рассмотрение суда на основании ст. 415 настоящего Кодекса либо по соглашению сторон условия договора, по которым у сторон имелись разногласия, определяются в соответствии с решением суда согласно принципам добросовестности, разумности и справедливости».

Полученные результаты. Таким образом, добросовестность и разумность при заключении договора – это основополагающий принцип гражданского права, который обязывает действовать честно, разумно и справедливо на всех этапах договорных отношений, от переговоров до исполнения. Несмотря на то, что добросовестность и разумность не

тождественны альтруизму, они необходимы для снижения формализма, буквализма и злоупотреблений правом, обеспечивая справедливое разрешение споров. Предлагаемая редакция ст. 416 ГК Республики Беларусь усиливает роль принципов добросовестности, разумности и справедливости при судебном разрешении договорных споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросовестность и пределы осуществления гражданских прав. – URL: <https://ilex.by/dobrosovestnost-i-predely-osushchestvleniya-grazhdanskikh-prav/> (дата обращения: 03.05.2025).
2. Принцип разумности в гражданском праве. – URL: <https://kmcon.ru/articles/jurist/printsip-razumnosti-v-grazhdanskom-prave.html#:~:text=Разумность%20поведения%20субъекта%20гражданского%20права,законом%20интересами%20других%20субъектов%20%3C4%3E> (дата обращения: 03.05.2025).
3. Определение от 6 декабря 2022 г. – URL: <https://sudact.ru/vsrfl/doc/F3skCIEsVrV/?vsrf-txt=нарушен+принцип> (дата обращения: 03.05.2025).

УДК 342.3

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ И КРИТЕРИИ ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

*Сидорова В. В., студентка 1-го курса, факультет бизнеса и права
Эл. адрес: aleoikx@gmail.com*

*Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа форм правления, определяющих организацию и формирование верховной власти в государстве. Рассмотрены критерии, по которым различаются формы правления: порядок формирования главы государства, полномочия законодательного органа, правительства и связь государства с населением. На основе этих критериев выделены монархия, где власть передается по наследству, и республика, где власть формируется путем выборов. Указано на существование различных типов монархий (абсолютные и ограниченные) и республик (президентские, парламентские и смешанные).

Ключевые слова. Форма правления, монархия, республика.

Актуальность. Изучение формы правления государства актуально для понимания политической системы, анализа процессов и оценки эффективности управления. Знание различных форм позволяет разра-

батывать стратегии государственного строительства и осознанно участвовать в политической жизни. В условиях глобализации и трансформаций изучение формы правления необходимо для эффективного выстраивания международных отношений и адаптации к новым вызовам.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – проанализировать существующие формы государственного правления и показать их особенности. В ходе проведенного исследования было выявлено, что форма правления – это способ организации и формирования верховной власти. Форма правления затрагивает вопросы о том, как построена верховная (суверенная) власть в государстве, какие органы и должностные лица наделены этой властью, каким образом она формируется и распределяется между ними и т. д. [1].

Стоит отметить, что существуют критерии, по которым различаются формы правления: порядок формирования и компетенция главы государства; объем полномочий представительного законодательного органа; порядок формирования и компетенция правительства государства; тип политико-правовой связи между государством и населением страны.

В зависимости от перечисленных критериев традиционными формами правления являются монархия и республика [2].

Монархия – форма правления, при которой верховная государственная власть полностью или частично сосредоточена в руках единоличного главы государства – монарха, должность которого передается по наследству без определения срока осуществления полномочий и не подотчетна населению, представительным или иным органам власти [3, с. 186].

Существует несколько разновидностей монархической формы правления, каждая из которых отличается рядом существенных признаков. В современной юридической науке большинство авторов придерживается деления монархий на неограниченные (абсолютные) и ограниченные (дуалистические, парламентские) [3, с. 188].

Абсолютная монархия представляет собой разновидность монархической формы правления и характеризуется юридическим и фактическим сосредоточением всей полноты государственной власти, а также духовной (религиозной) власти в руках монарха. Основной признак абсолютной монархической формы правления – отсутствие каких-либо государственных органов, ограничивающих полномочия монарха [4, с. 58].

Конституционная монархия возникает в период становления буржуазного общества и представляет собой такую форму правления, при которой власть монарха ограничивается представительным органом, что закрепляется, как правило, в конституции, утверждаемой парламентом. Монарх не в праве ее изменить. Характерными институтами данного вида монархии являются так называемые контрасигнатура и цивильный лист [4, с. 36].

Известна и такая разновидность монархии, как дуалистическая монархия. Это монархия, при которой монарх является главой государства и главой исполнительной власти, а парламент – высшим органом законодательной власти [2].

Республика – форма правления, при которой верховная государственная власть формируется путем выборов на определенный срок и на условиях подотчетности населению [3, с. 191].

В настоящее время в мире различают три основные разновидности республиканской формы правления – президентскую, парламентскую и смешанную республики [3, с. 192].

Президентская республика представляет собой такую республиканскую форму правления, которая, прежде всего, характеризуется соединением в руках президента полномочий главы государства и главы правительства. Формальной отличительной особенностью президентской республики является отсутствие должности премьер-министра [8, с. 178].

Парламентская республика – разновидность республиканской формы правления, характеризуется тем, что парламент, являясь полномочным органом, формирует политически ответственное перед ним правительство и, как правило, избирает президента, который занимает в системе государственных органов достаточно скромное место [7, с. 238].

Смешанная форма правления – это такая разновидность республиканской формы правления, при которой элементы президентской республики сочетаются с элементами парламентарной республики [6, с. 187].

Полученные результаты. Исследование подтвердило, что форма правления определяет организацию верховной власти в государстве, затрагивая структуру и полномочия государственных органов. Анализ критериев разграничения форм правления выявил ключевые факторы: способ формирования власти, компетенции органов и связь с населением. Выделены две основные формы: монархия (абсолютная, консти-

туционная, дуалистическая) и республика (президентская, парламентская, смешанная).

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбов, А. П. Общая теория права: курс лекций / А. П. Альбов, В. В. Матюк. – Горки: БГСХА, 2023. – 324 с.
2. Основы теории государства и права: учебное пособие / под ред. В. А. Сапуна. – СПб., 2016.
3. Теория государства и права: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. – 620 с.
4. Монтескье, Ш. О духе законов, или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т. д.: к чему автор прибавил новые исследования о законах римских, касающихся наследования, о законах французских и о законах феодальных / Монтескье; пер. с фр. под ред. А. Г. Горнфельда; вступ. ст. М. М. Ковалевского. – Санкт-Петербург, 1900 (2017). – 706 с.
5. Василевич, А. Г. Конституционное право зарубежных стран / А. Г. Василевич. – Минск: Книжный Дом, 2006. – 480 с.
6. Пиголкин, А. С. Общая теория государства и права / А. С. Пиголкин. – Москва: Городец, 2003. – 394 с.
7. Решетников, Ф. М. Правовые системы стран мира / Ф. М. Решетников. – Москва: Справочник, 1998. – 181 с.

УДК 347.12

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МНИМЫХ СДЕЛОК

Симакович А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: alevtinasiimakovic@gmail.com

*Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В Республике Беларусь, как и в любой другой юрисдикции, мнимые сделки – это сделки, совершаемые лишь для вида, без намерения создать соответствующие им юридические последствия. Они представляют собой серьезную проблему, поскольку используются для уклонения от налогов, обхода законодательства, вывода активов и других незаконных целей.

Ключевые слова. Мнимые сделки, недействительность, существенные условия, судебная практика.

Актуальность. В Республике Беларусь ведется активная работа по выявлению и пресечению мнимых сделок. Налоговые органы проводят проверки, анализируют финансовые потоки и собирают доказательства фиктивности сделок. Правоохранительные органы расследуют уголовные дела, связанные с мнимыми сделками, и привлекают виновных к ответственности.

В случае признания сделки мнимой, она признается недействительной с момента ее совершения. Это означает, что все полученное по такой сделке подлежит возврату, а виновные лица могут быть привлечены к ответственности, в том числе уголовной, за уклонение от уплаты налогов, мошенничество и другие правонарушения [1].

Методика и содержание исследования. Важно помнить, что участие в мнимых сделках несет серьезные риски и может повлечь за собой негативные последствия как для бизнеса, так и для физических лиц. Необходимо проявлять должную осмотрительность при заключении сделок и избегать участия в сомнительных схемах [2].

Для выявления мнимых сделок в Беларуси активно используются методы анализа финансовой отчетности, движения денежных средств по счетам, а также сопоставление информации, полученной от различных источников. Особое внимание уделяется сделкам между взаимозависимыми лицами, поскольку они представляют собой повышенный риск с точки зрения возможности манипулирования ценами и условиями. Важным инструментом в борьбе с мнимыми сделками является также международное сотрудничество, позволяющее обмениваться информацией с налоговыми органами других стран и выявлять трансграничные схемы уклонения от налогов.

Одним из ключевых аспектов является доказывание умысла сторон на совершение мнимой сделки. Налоговые и правоохранительные органы должны представить убедительные доказательства того, что стороны сделки изначально не намеревались исполнять ее условия и преследовали цель, отличную от заявленной. Это может быть установлено на основании анализа документов, показаний свидетелей, а также иных фактических обстоятельств дела.

В последние годы в Беларуси наблюдается тенденция к ужесточению ответственности за участие в мнимых сделках. Внесены изменения в законодательство, направленные на усиление контроля за финансовыми операциями и повышение прозрачности деятельности ор-

ганизаций. Ужесточены санкции за уклонение от уплаты налогов и другие правонарушения, связанные с мнимыми сделками.

Предупреждение мнимых сделок является приоритетной задачей для белорусских властей. Проводятся информационные кампании, направленные на повышение осведомленности бизнеса и граждан о рисках, связанных с участием в сомнительных схемах. Разрабатываются и внедряются новые методы анализа и контроля, позволяющие своевременно выявлять и пресекать мнимые сделки [2].

Важным направлением является совершенствование системы электронного документооборота и внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование. Это позволяет автоматизировать процессы проверки и анализа информации, снизить вероятность ошибок и злоупотреблений, а также повысить оперативность выявления подозрительных операций.

Особое внимание уделяется подготовке и повышению квалификации сотрудников налоговых и правоохранительных органов, занимающихся выявлением и расследованием мнимых сделок. Организуются специализированные семинары, тренинги и конференции с участием экспертов из различных областей, включая налоговое право, бухгалтерский учет, финансовый анализ и информационные технологии. Это позволяет повысить уровень профессиональной компетентности сотрудников и обеспечить эффективное применение современных методов и технологий в борьбе с мнимыми сделками.

Важную роль в предупреждении мнимых сделок играет взаимодействие с банками и другими финансовыми организациями. Разрабатываются и внедряются механизмы обмена информацией о подозрительных операциях и клиентах, что позволяет своевременно выявлять и пресекать попытки использования банковской системы для совершения незаконных действий. Банки обязаны проводить проверку клиентов и их операций на предмет соответствия требованиям законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В целом, борьба с мнимыми сделками в Беларуси является непрерывным процессом, требующим постоянного совершенствования методов и инструментов контроля, повышения квалификации сотрудников и укрепления взаимодействия между различными заинтересованными сторонами. Эффективная борьба с мнимыми сделками способствует созданию благоприятного инвестиционного климата, укрепле-

нию финансовой стабильности и обеспечению устойчивого экономического развития страны [3].

Полученные результаты. Важным элементом системы противодействия мнимым сделкам является повышение налоговой грамотности населения и субъектов хозяйствования. Проводятся информационные кампании, разъясняющие положения налогового законодательства и последствия уклонения от уплаты налогов. Организуются семинары, тренинги и консультации для предпринимателей и бухгалтеров, на которых рассматриваются вопросы правильного оформления документов и отчетности, а также риски, связанные с участием в мнимых сделках.

Комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, внедрение цифровых технологий, повышение квалификации кадров и укрепление взаимодействия между заинтересованными сторонами, позволяет Беларуси эффективно бороться с мнимыми сделками и обеспечивать стабильное поступление налогов в бюджет, что является необходимым условием для устойчивого экономического развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмич, А. П. Институт сделки как правовое средство осуществления внешне-экономической деятельности / А. П. Кузьмич, Е. М. Куценкова // Устойчивое социально-экономическое развитие регионов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию создания кафедры экономики и МЭО в АПК, Горки, 28–29 ноября 2019 г. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 140–144.
2. Фиктивные сделки: на что обратить внимание бизнесу, чтобы не попасть в зону риска. – URL: <https://spplaw.by/blog/fiktivnye-sdelki-na-chtoobratit-vnimanie-biznesu-chtoby-ne-popast-v-zonu-riska/> (дата обращения: 11.05.2025).
3. Фиктивные сделки. – URL: <https://krasovsky.com/individuals/zashita-pravopotrebiteley-2/fikticnaya-sdelka.html/> (дата обращения: 11.05.2025).

УДК 347.1

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК

*Симакович А. В., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права
Эл. адрес: alevtinasilmakovic@gmail.com*

*Научный руководитель – Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В Республике Беларусь, как и во многих других юрисдикциях, гражданское законодательство содержит положения, направленные на борьбу с притворными сделками. Суть этих положений заключается в предотвращении использования юридических форм для сокрытия фактических намерений сторон и обхода законодательных норм.

Ключевые слова. Притворные сделки, недействительность, мнимая сделка, существенные условия, судебная практика.

Актуальность. В гражданском законодательстве Республики Беларусь притворная сделка определяется как сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку (статья 171 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь)). К прикрываемой сделке, которую стороны действительно имели в виду, применяются правила, относящиеся к этой сделке. Однако на практике квалификация сделки как притворной сопряжена с рядом сложностей.

Методика и содержание исследования. Одной из ключевых проблем является доказывание намерения сторон прикрыть другую сделку. Недостаточно просто установить, что формально совершенная сделка не соответствует фактическим отношениям между сторонами. Необходимо представить доказательства, свидетельствующие о том, что стороны сознательно совершили одну сделку для того, чтобы скрыть другую. Такими доказательствами могут быть, например, переписка сторон, предварительные договоренности, показания свидетелей и другие обстоятельства дела [2, с. 187].

Другой проблемой является определение характера прикрываемой сделки. В случае признания сделки притворной суд должен установить, какую именно сделку стороны имели в виду. Это может быть затруднительно, если стороны не выразили свою волю достаточно чет-

ко или если между ними существуют разногласия относительно содержания прикрываемой сделки. В таких случаях суд должен исходить из фактических обстоятельств дела, учитывая цели и интересы сторон, а также обычаи делового оборота. Наконец, квалификация сделки как притворной может иметь серьезные правовые последствия. Признание сделки недействительной влечет за собой реституцию, то есть возврат сторонами всего полученного по сделке. Кроме того, стороны могут быть привлечены к ответственности за нарушение законодательства. Поэтому суды должны тщательно исследовать все обстоятельства дела и принимать взвешенные решения, учитывая интересы всех заинтересованных лиц [2, с. 196].

Не менее сложным аспектом является отграничение притворных сделок от иных видов недействительных сделок, в частности, от мнимых сделок (статья 170 ГК Республики Беларусь), которые совершаются лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия [1]. Различие между ними заключается в том, что при мнимой сделке стороны изначально не намерены совершать какую-либо сделку, в то время как при притворной сделке стороны намерены совершить другую, прикрываемую сделку.

Неправильная квалификация сделки как мнимой вместо притворной может привести к необоснованному применению последствий недействительности сделки, отличных от тех, которые должны применяться к прикрываемой сделке. Существенным является также вопрос о моменте, с которого прикрываемая сделка считается заключенной. По общему правилу при признании сделки притворной, к прикрываемой сделке применяются правила, относящиеся к этой сделке с момента совершения притворной сделки.

Однако на практике могут возникать ситуации, когда момент заключения прикрываемой сделки определить затруднительно, например, если стороны не пришли к согласию по всем существенным условиям этой сделки [3, с. 66].

Полученные результаты. В целях правильной квалификации притворных сделок и предотвращения злоупотреблений необходимо совершенствовать судебную практику и разъяснения высших судебных инстанций. Важно обеспечить единообразное применение норм гражданского законодательства, касающихся недействительности сделок, и учитывать специфику различных видов притворных сделок. Эффективным инструментом в борьбе с притворными сделками может стать

повышение правовой грамотности населения и предпринимателей. Стороны должны осознавать возможные правовые последствия совершения притворных сделок и избегать использования таких схем в своей деятельности. Это позволит укрепить законность и правопорядок в гражданском обороте и защитить права и интересы добросовестных участников.

В дополнение к вышесказанному, следует обратить внимание на роль доказательств при рассмотрении споров о признании сделок притворными. Доказывание притворности сделки – задача не из легких, поскольку стороны, как правило, заинтересованы в сокрытии истинных намерений. В связи с этим, судам необходимо тщательно исследовать все обстоятельства дела, в том числе переписку сторон, свидетельские показания, бухгалтерские документы и иные доказательства, позволяющие установить действительную волю сторон [1].

Особое значение приобретает оценка судом последовательности и непротиворечивости объяснений сторон относительно цели и содержания сделки. Необходимо также учитывать специфику различных видов прикрываемых сделок. Например, при прикрытии договором дарения договора купли-продажи, важно установить факт передачи денежных средств за имущество, что может быть подтверждено расписками, банковскими переводами или иными доказательствами. В случае прикрытия договором займа фактической оплаты за товары (работы, услуги), необходимо исследовать обстоятельства, связанные с возникновением и исполнением обязательств по займу, а также соответствие условий займа рыночным условиям. В целях повышения эффективности противодействия притворным сделкам, целесообразно развивать сотрудничество между правоохранительными органами, налоговыми органами и судебной системой.

Обмен информацией и координация действий между этими органами позволят выявлять и пресекать сложные схемы, направленные на уклонение от уплаты налогов или иное нарушение законодательства. Важным направлением является также развитие института медиации и других альтернативных способов разрешения споров. Стороны, осознавая риски, связанные с признанием сделки притворной, могут прийти к соглашению о добровольном урегулировании спора, что позволит избежать судебных разбирательств и минимизировать негативные последствия для всех участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филипповский, В. Недействительность сделок: основания и правовые последствия / В. Филипповский // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025 (дата обращения: 15.05.2025).
2. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Москва: Статут, 1998. – 361 с.
3. Гутников, О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О. В. Гутников. – Москва: Беражов-Пресс, 2024. – 576 с.

УДК 349.6

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Синькевич Д. В., студентка 2-го курса, факультет юридический

Эл. адрес: dasasinkevic01@gmail.com

Научный руководитель – Субботина Л. А., ст. преподаватель

каф. гражданско-правовых дисциплин

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,

Гомель, Беларусь

Аннотация. Данная статья посвящена главной проблеме на сегодняшний день – проблеме сортировки отходов. Был проведен анализ законодательства Республики Беларусь и Федеративной Республики Германия (далее ФРГ). Определены основные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова. Сортировка отходов, обращение, стратегия, оборот.

Актуальность. Проблема сортировки отходов является международной. Она остается актуальной на сегодняшний день. Процесс по ее предотвращению идет медленно во всем мире. Это связано с тем, что многие просто не задумываются о реальном ущербе как для окружающей среды, так и для всего человечества.

Методика и содержание исследования. В нашей стране вопросы обращения с отходами стоят также остро, как и во всем мире. На данный момент в Республике Беларусь действует «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года» (далее НСУР – 2030). Согласно ей, главной целью государственной политики в области охраны окружающей среды является обеспечение экологически благоприятных условий для жизнедеятельности общества. Так, согласно пункту 6.4 НСУР – 2030, отметим, что цель государственной политики в сфере обращения с отходами заключается в уменьшении объемов образова-

ния отходов во всех секторах экономики и предотвращение их вредного воздействия на окружающую среду и здоровье граждан. НСУР – 2030 предлагает решение для предотвращения вредного воздействия отходов и объектов их размещения на окружающую среду. Например, можно организовать региональные полигоны, предназначенные для обслуживания жителей нескольких районов. Такие объекты могут включать инфраструктуру для компостирования органических отходов, промышленной сортировки смешанных отходов из ТКО и др.

Тому, что данная проблема развивается очень быстро, свидетельствует еще один нормативный акт, принятый Постановлением Советов Министров Республики Беларусь, а именно «Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь» (далее Национальная стратегия). Основная цель такой стратегии – сократить вредное воздействие ТКО на здоровье человека и окружающую среду, а также обеспечить рациональное потребление природных ресурсов. Одной из мер является депозитная (залоговая) система (далее ДЗС), стимулирующая сдачу тары через возврат залоговой стоимости.

Отметим, что отношения в области обращения с отходами регулируются также и Законом Республики Беларусь от 20.07.2007 № 271-3 «Об обращении с отходами» (далее – Закон). Он устанавливает гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность за нарушение законодательства об обращении с отходами. Так, административную ответственность за нарушение законодательства об обращении с отходами устанавливает Кодекс об административных правонарушениях от 06.01.2021 № 91-3, а именно статья 16.44. «Нарушение законодательства об обращении с отходами».

У нас, в отличие от ряда стран с развитой системой раздельного сбора отходов, нет деления на органические и бытовые отходы – все они относится к смешанной категории. Разделение отходов необходимо, чтобы предотвратить смешение разных типов и в дальнейшем уменьшить загрязнение ими окружающей среды. Этот подход дает отходам «вторую жизнь» – чаще всего за счет переработки и повторного использования.

Отметим, что в Республике Беларусь принято много нормативных актов, которые регулируют область обращения с отходами, а это первый шаг к решению данной проблемы.

Обратимся к законодательству ФРГ, которая в XX веке одной из первых приступила к решению проблемы отходов. В конце 1980-х гг. в

стране была разработана законодательная база для раздельного сбора и переработки отходов. Все процессы утилизации и переработки отходов регулируются Законом ФРГ «Об экономике замкнутого цикла» (далее ЭЗЦ). Этот закон подчеркивает приоритет переработки отходов, их вторичное применение, а также более эффективное использование природных ресурсов [1].

На сегодняшний день Германия занимает ведущее положение в ЕС по внедрению принципов ЭЗЦ. Помимо базового Закона «Об экономике замкнутого цикла», в каждой федеральной земле действуют местные нормативные акты: законы об отходах, законы о муниципальных сборах, а также уставы и положения местных органов власти, дополняемые перечнем нарушений общественного порядка и штрафов.

Что касается обращения с упаковочными материалами, то и Германия, и Беларусь применяют принцип расширенной ответственности производителей. Однако если в Германии производители несут ответственность за весь жизненный цикл упаковки – от этапа проектирования до утилизации, то в Беларуси их обязательства ограничиваются лишь обеспечением переработки упаковочных отходов.

Основным законом в области защиты окружающей среды Германии является Федеральный закон об охране природы и охране ландшафта от 29.07.2009. Его цель – охранять окружающую среду и природные ландшафты через сохранение биоразнообразия, поддержание продуктивности и устойчивости экосистем, а также защиту их уникальности и рекреационного потенциала. За нарушение установленных в законе правил предусмотрены следующие виды ответственности: административная ответственность в виде штрафа, уголовная ответственность в виде лишения свободы или денежный штраф.

Полученные результаты. Несмотря на наличие прогрессивных нормативных актов в Беларуси, необходимо дальнейшее развитие систем раздельного сбора и переработки отходов. Предлагаем рассмотреть необходимость ужесточения административного законодательства в сфере обращения с отходами. Причиняя вред окружающей среде, правонарушители ограничиваются выплатой денежной компенсации. Однако такая мера, как штраф, не всегда обеспечивает должный уровень ответственности и не способствует реальному восстановлению окружающей среды. Мы считаем, что необходимо внедрить более эффективные меры воздействия. Например, применение общественных работ может стать важным шагом к возмещению ущерба, причиненного правонарушением. В качестве таких работ можно предложить: высадка деревьев и растительности, очистка загрязненных тер-

риторий и др. Такие меры не только компенсируют нанесенный ущерб, но и способствуют формированию у граждан ответственности за состояние экологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей экономику замкнутого цикла в Германии. – URL: https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/10e/hpkluucenzxo6xnpcfcg2l4sra0ac5p/Analiz_normativno_pravovoy_bazy.pdf (дата обращения: 15.05.2025).

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года / Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

УДК 347.426.42

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Сиротина Т. И., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: Sirotinatanya2005@gmail.com

*Научный руководитель – Чернова О. С., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному исследованию правового регулирования компенсации морального вреда в Республике Беларусь. В работе подробно анализируются нормативные правовые акты, доктринальные подходы к определению понятия морального вреда, условий его компенсации и критериев определения размера компенсации.

Ключевые слова. Моральный вред, компенсация морального вреда, гражданско-правовая защита.

Актуальность. Актуальность темы правового регулирования компенсации морального вреда в Республике Беларусь обусловлена необходимостью совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной области, что позволит обеспечить более эффективную защиту прав и законных интересов граждан, пострадавших от действий, причинивших им моральные страдания.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – комплексный анализ правового регулирования компенсации морального

вреда и выработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Право на неприкосновенность частной жизни занимает основополагающее место в системе прав человека. Оно закреплено в ряде важнейших международно-правовых документов, а также в национальном законодательстве. Вместе с тем все большее число граждан начинает беспокоить тот факт, что сведения частного характера чаще становятся легко доступными и распространяются без их согласия. Этим обусловлено стремление человека по возможности лучше защитить свое право на неприкосновенность частной жизни от различного рода посягательств.

Требование о компенсации морального вреда является одной из форм гражданско-правовой ответственности за нарушение права на неприкосновенность частной жизни. Так, ст. 11 ГК Республики Беларусь гласит, что компенсация морального вреда относится к способам защиты нарушенных субъективных гражданских прав.

Изучением вопроса о размере компенсации морального вреда занимались как российские (И. И. Гусева, В. Н. Зубков, А. М. Эрделевский, А. Л. Анисимов, В. Н. Кивель, А. И. Карномазов, М. А. Гацкий, Е. А. Михно, Е. В. Смирнская), так и белорусские ученые (Е. В. Мотина, Т. А. Корень и др.).

По мнению А. М. Эрделевского, «вопрос правильного определения размера компенсации является наиболее значимым для потерпевшего, чье право требовать компенсации морального вреда в принципе не подвергается сомнению» [1, с. 6]. Т. В. Воронович полагает, что «на практике определение размера материальной компенсации за причиненный моральный (неимущественный) вред вызывает затруднения ввиду отсутствия общей единицы измерения материальной и нематериальной субстанции» [2, с. 50].

С учетом вышесказанного можно провести анализ правовой регламентации компенсации морального вреда как способа гражданско-правовой защиты права на неприкосновенность частной жизни физического лица.

Право на компенсацию морального вреда гарантируется ст. 60 Конституции Республики Беларусь, а также закреплено в ст. 152 ГК «Компенсация морального вреда» и вытекает из нарушения личного неимущественного права на неприкосновенность частной жизни. Основанием компенсации морального вреда в соответствии со ст. 152, 969 ГК является состав правонарушения: наличие вреда, противоправное

поведение его причинителя, причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и возникшим вредом, вина причинителя.

Правовой основой компенсации морального вреда также является постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда», в котором закреплено понятие «моральный вред» как испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания, раскрыто содержание понятий «физические страдания» и «нравственные страдания».

Из норм ст. 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также смысла ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь следует, что законодатель ограничивается только денежной формой компенсации за моральный вред.

Анализ судебной практики показал, что суды при определении размера компенсации отталкиваются от денежной суммы возмещения морального вреда. Очевидным является то, что отсутствие конкретной методики определения суммы возмещения, право граждан заявлять любые суммы приводит к тому, что решения суда в части размера возмещения морального вреда выносятся на основании субъективного судейского усмотрения. В данном случае следует согласиться с А. М. Эрделевским, который обращает внимание на необходимость упорядочения системы определения размеров компенсации в судебной практике. Очевидно, что в Республике Беларусь такая необходимость также имеется.

Полученные результаты. В ходе исследования можно сделать вывод о том, что основной причиной, существующей в настоящее время противоречивости и несогласованности, разбросанности норм в законодательстве, регулирующем институт компенсации морального вреда, его частых изменений и дополнений является отсутствие единого правового регулирования рассматриваемого нами вопроса. Для устранения указанной причины следует объединить в едином законодательном акте положения о компенсации морального вреда, в частности, такие положения могут быть добавлены к § 4 главы 58 Гражданского кодекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда / А. М. Эрделевский. – Москва: Юрист, 1996. – 94 с.
2. Воронович, Т. В. Моральный вред: определение размера возмещения / Т. В. Воронович // Суд. веснік. – 2000. – № 3. – С. 49–51.

УДК 346.91

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Сметана И. А., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: i5metana@yandex.ru

Научный руководитель – Розумович И. Н., канд. юрид. наук,

доцент каф. предпринимательского и экологического права

Таврическая академия Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,

Симферополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается законодательство Российской Федерации о примирительных процедурах и практика их применения в рамках разрешения спора. Также описываются особенности использования примирительных процедур в зарубежных государствах на примере Великобритании, Франции, США, Италии и Китая. В итоге, имеется вывод-сравнение опыта применения альтернативных способов урегулирования спора.

Ключевые слова. Примирительные процедуры, арбитражное судопроизводство, урегулирование спора, практика применения, опыт закрепления.

Актуальность. Примирительные процедуры играют немаловажную роль в арбитражном судопроизводстве и представляют собой альтернативный способ урегулирования спора. Благодаря их применению у сторон имеется возможность уменьшить нагрузку на работу судов, поскольку ускоряется проведение судебного разбирательства. Благодаря использованию средств альтернативного урегулирования спора для сторон представляется возможным найти взаимовыгодное решение, которое будет удовлетворять интересы всех лиц, но которое, возможно, не смог предложить бы суд. И, наконец, с точки зрения денежных и временных затрат, примирительные процедуры выгоднее, чем судебное разбирательство в арбитражном процессе.

Однако возникает вопрос о популярности примирительных процедур в арбитражном судопроизводстве в Российской Федерации и зарубежных странах.

Методика и содержание исследования. Если говорить об опыте использования примирительных процедур, то существует мнение, что

стороны в судопроизводстве недооценивают роль этих способов урегулирования споров [3]. Это зависит от ряда факторов.

Во-первых, это связано с тем, что в судопроизводстве между сторонами нарастает конфликтное настроение и, следовательно, возрастает желание привлечь оппонента к ответственности, что заставляет их забыть о возможности решения спора с применением примирительных процедур.

Во-вторых, существует мнение о том, что стороны просто могут не знать о возможности использования примирительных процедур для разрешения спора в рамках арбитражного процесса [1]. Однако это мнение не соответствует законодательству, так как в соответствии со статьей 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, где закреплено: «Арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах», то есть в период судопроизводства суд в любом случае будет проговаривать о возможности применения примирительных процедур.

Из законодательства Российской Федерации можно также увидеть, что к примирительным процедурам относят переговоры, посредничество, в том числе медиацию, досудебное примирение и, как результат примирительных действий, мировое соглашение. В зависимости от вида этих процедур существует разная статистика.

Так, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации каждый год публикует статистику рассмотренных дел. В 2024 г. в арбитражных судах было рассмотрено 1 823 073 дела и из них сторонами было заключено мировое соглашение только в 35 246 случаях, что составляет лишь 2 % от общей суммы рассмотренных споров. Данные демонстрирует непопулярность использования примирительных процедур для урегулирования спора [5].

Если говорить о закреплении и применении примирительных процедур, то в каждом государстве есть свои определенные особенности. Однако стоит отметить, что правовое регулирование примирительных процедур за рубежом началось намного раньше, чем в Российской Федерации. Например, в Великобритании медиация как один из способов урегулирования спора начала развиваться в 1970-х гг.; США в числе первых государств урегулировали вопросы, связанные с применением примирительных процедур. При этом в каждом государстве могут

быть свои уникальные процедуры (мини-суд в США и Норвегии; медицинская медиация в Великобритании и т. д.) [1].

В законодательстве некоторых государств есть положения, по которым у сторон имеется обязанность рассмотреть вопрос о возможности применения примирительных процедур (Гражданский процессуальный кодекс Французской Республики); положение об обязательной медиации по отдельным категориям дел, вытекающим из договора страхования, споров в сфере банковского права (Италия).

Таким образом, можно сказать, что в зарубежных странах прослеживается тенденция на увеличение количества дел, завершаемых принятием мирового соглашения, в связи с более подробным и углубленным законодательным закреплением примирительных процедур.

Если обратиться к цифрам, то стоит отметить, что в Китае около 30 % дел разрешаются во внесудебном порядке. Это связано с тем, что при достижении соглашения в рамках примирительных процедур и утверждения его в порядке для рассмотрения арбитражем такое соглашение принимает силу судебного акта и позволяет предоставить ему возможность государственного принуждения и надзор за законностью [4].

Полученные результаты. Таким образом, можно сделать следующий вывод: сравнивая данные по практике применения примирительных процедур в Российской Федерации и зарубежных странах, следует констатировать, что в других государствах, преимущественно европейских и азиатских, альтернативные способы урегулирования арбитражных споров более востребованы в связи с разными факторами (обязательностью применения, системами поощрения и т. д.). В России увеличение тенденции применения примирительных процедур будет зависеть от дальнейшего совершенствования действующего законодательства в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабугоев, А. Р. Использование примирительных процедур в арбитражном процессе в Российской Федерации / А. Р. Бабугоев, Д. С. Иванова // Молодой ученый. – 2023. – № 50 (497). – С. 161–163. – URL: <https://moluch.ru/archive/497/109179/> (дата обращения: 17.05.2025).
2. Бухарова, И. В. Зарубежный опыт использования примирительных процедур в арбитражном процессе: перспективы применения в России / И. В. Бухарова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 2. – С. 68–74. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-ispolzovaniya-primiritelnyh-protsedur-v-arbitrazhnom-protsesse-perspektivy-primeneniya-v-rossii> (дата обращения: 17.05.25).

3. Дыркова, Т. А. Роль примирительных процедур в арбитражном процессе / Т. А. Дыркова // Молодой ученый. – 2018. – № 14 (200). – С. 217–218. – URL: <https://moluch.ru/archive/200/49111/> (дата обращения: 17.05.2025).

4. Медиация в мире // Официальный сайт Пятого арбитражного апелляционного суда. – URL: <https://5aas.arbitr.ru/node/13538> (дата обращения: 17.05.2025).

5. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 12 месяцев 2024 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8945> (дата обращения: 17.05.2025).

УДК 342.571(476)

ПРАВОВОЙ СТАТУС

ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ

Солод М. О., студент 1-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: fbip@baa.by

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В статье исследуется правовой статус Всебелорусского народного собрания (ВНС) как высшего органа народовластия в Республике Беларусь. Анализируются его функции, полномочия и место в системе государственного управления, а также влияние на принятие стратегических решений. Особое внимание уделено нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность ВНС.

Ключевые слова: Всебелорусское народное собрание, конституционный орган, народовластие, государственное управление, Республика Беларусь.

Актуальность. Всебелорусское народное собрание (далее – ВНС) занимает особое место в политической системе Республики Беларусь, сочетая элементы прямой и представительной демократии. После конституционной реформы 2022 г. этот институт получил закрепление в Основном Законе страны, что подчеркивает его значимость в определении стратегических направлений развития государства.

Методика и содержание исследования. Настоящее исследование основывается на комплексном подходе, объединяющем различные научные методы для всестороннего анализа правовой природы и функциональных особенностей Всебелорусского народного собрания. Сравнительно-правовой анализ позволил выявить специфику белорус-

ской модели народовластия путем сопоставления с аналогичными институтами в других государствах. Системный подход дал возможность рассмотреть ВНС как неотъемлемый элемент политической системы Беларуси, проанализировав его взаимодействие с другими государственными органами.

Особое значение в работе имел формально-юридический анализ нормативной базы, включающий детальное изучение Конституции Республики Беларусь (с изменениями 2022 г.), Закона «О Всебелорусском народном собрании» и Регламента ВНС. Для получения количественных данных о составе делегатов и результативности работы Собрания применялись методы статистического анализа.

Важным компонентом исследования стал контент-анализ решений и документов ВНС за 2022–2023 гг., который позволил выявить приоритетные направления его деятельности. Эмпирическую базу исследования составили официальные документы, материалы пленарных заседаний, а также экспертные оценки функционирования этого института в современной политико-правовой системе Беларуси.

Дополнительно в исследовании был применен историко-правовой метод, позволивший проследить эволюцию института народного собрания в Беларуси от традиционных форм самоуправления к современному конституционному статусу. Это дало возможность оценить преемственность и новации в развитии данного института, а также его адаптацию к современным политическим реалиям. Особое внимание было уделено анализу трансформации полномочий ВНС после конституционной реформы 2022 г., что позволило выявить тенденции развития народовластия в Республике Беларусь.

Такой многоаспектный подход обеспечил глубину и достоверность исследования, позволив получить комплексное представление о месте и роли Всебелорусского народного собрания в системе государственного управления.

Полученные результаты. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Всебелорусское народное собрание играет уникальную координирующую роль в системе государственного управления. Оно не подменяет функции Парламента или Правительства, но обеспечивает баланс между ветвями власти.

Анализ практики работы ВНС показал, что его решения по социально-экономическим вопросам имеют обязательный характер для государственных органов. Ярким примером стало утверждение в

2023 г. программы цифровой трансформации почтовой связи, что потребовало последующей корректировки отраслевого законодательства.

Таким образом, Всебелорусское народное собрание стало важным элементом модернизации политической системы Беларуси. Его деятельность расширяет участие граждан в управлении государством, а правовой статус требует дальнейшего изучения, особенно в контексте взаимодействия с другими институтами власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич, Г. А. Правительство Республики Беларусь в новой системе сдержек и противовесов» / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич // Право. BY. – № 5. – С. 16–23.

2. Кунец, А. Г. Всебелорусское народное собрание: национальные перспективы через призму зарубежного опыта формирования органов народного представительства / А. Г. Кунец, Е. И. Мисун // Право.by. – 2021. – № 5. – С. 42–51.

УДК 341.461

ПРОБЛЕМА СОХРАННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Спирина П. Р., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: spirinapolina068@gmail.com

*Научный руководитель – Молчан С. Л., ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Данная работа направлена на исследование способов повышения устойчивости сельскохозяйственного бизнеса к правонарушениям и хищениям, что является важным фактором для обеспечения правового и экономического климата в аграрной сфере.

Ключевые слова. Сохранность собственности, хищение, сельскохозяйственная продукция.

Актуальность. Изучение проблемы сохранности собственности юридических лиц в контексте правонарушений и преступлений, связанных с сельскохозяйственной продукцией, является не только теоретически значимым, но и практическим вызовом для многих субъектов аграрного рынка, что подчеркивает актуальность данной темы.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – исследовать существующие виды правонарушений и преступлений, касающихся сохранности сельскохозяйственной продукции, а также выявить факторы, способствующие их совершению.

Проблема сохранности собственности юридических лиц в агропромышленном комплексе (АПК) Республики Беларусь в контексте правонарушений и преступлений, связанных с приобретением, перевозкой и хищением продукции сельскохозяйственного производства, является серьезной и многогранной. Она влечет за собой значительные экономические потери, подрывает доверие к системе управления и контроля, а также создает условия для развития теневой экономики. Юридические лица, занимающиеся сельскохозяйственным производством, владеют значительными материальными ресурсами – посевными фондами, урожаем, техникой, а также готовой продукцией. Особенность сельхозпродукции заключается в ее сезонности, скоропортящемся характере и существенной цене на продукт [1]. Это делает такие объекты собственности привлекательными для противоправных посягательств. Рассмотрим эту проблему более детально в рамках субъектного состава и способов:

1. Хищение сельскохозяйственной продукции:

- с полей во время уборки:
 - механизаторы: слив топлива (ГСМ), хищение части собранного урожая (зерно, овощи) прямо в поле, использование техники в личных целях;
 - рабочие: сокрытие части собранного урожая;
- на складах и зернотоках:
 - кладовщики и завскладами: неправильный учет продукции, сокрытие излишков, подмена качественной продукции на менее качественную, хищение продукции под видом списания (порча, усушка);
 - на фермах и животноводческих комплексах:
 - работники ферм: хищение кормов, молока, мяса, медикаментов, удобрений;

2. Незаконное приобретение сельскохозяйственной продукции:

- механизмы незаконного приобретения:
 - скупка краденой продукции: приобретение сельскохозяйственной продукции у лиц, не имеющих права на ее реализацию, заведомо зная, что она похищена;
 - приобретение продукции без документов: покупка продукции без надлежащих документов, подтверждающих ее происхождение и качество (например, товарно-транспортных накладных, сертификатов ответственности);

- приобретение продукции по заниженной цене: покупка продукции по ценам значительно ниже рыночных, что может свидетельствовать о ее незаконном происхождении;

3. *Незаконная перевозка сельскохозяйственной продукции:*

- механизмы незаконной перевозки:

- перевозка без документов: перевозка продукции без надлежащих документов, подтверждающих ее происхождение, количество и качество;

- перевозка с поддельными документами: использование поддельных товарно-транспортных накладных, сертификатов соответствия и других документов;

- сокрытие продукции: перевозка похищенной продукции под видом других товаров.

Транспортные средства, используемые для незаконной перевозки: грузовые автомобили, тракторы, сельскохозяйственная техника, железнодорожный транспорт.

Ответственность за данные правонарушения предусматривают Уголовное и Административное право. К ним относятся такие статьи, как: ст. 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Кража), ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями), ст. 211 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Ответственность за присвоение и растрату), ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Незаконная предпринимательская деятельность) и ст. 11.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (Мелкое хищение), ст. 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (Нарушение порядка учета, хранения, использования или транспортировки товарно-материальных ценностей).

С целью предупреждения преступлений в сельскохозяйственных организациях, устранение их причин и условий необходимо: организовать охрану объектов в соответствии с Законом Республики Беларусь от 08.11.2006 № 175-3 «Об охранной деятельности в Республике Беларусь»; проведение регулярных инвентаризаций; ужесточение ответственности за совершение правонарушений и преступлений в АПК [2].

Полученные результаты. Проблема сохранности собственности юридических лиц в АПК, связанная с хищением, незаконным приобретением и перевозкой сельскохозяйственной продукции требует комплексного подхода, включающего в себя усиление контроля, организационные и правовые меры. Только совместными усилиями государ-

ства, правоохранительных органов и предприятий АПК можно добиться снижения уровня преступности и обеспечить сохранность собственности. Необходимо также повышать правовую культуру работников АПК и формировать нетерпимость к любым формам хищения, коррупции и другим правонарушениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хиллота, В. В. Генезис понятия «хищение» в доктрине уголовного права / В. В. Хиллота // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2008. – № 3. – С. 41–49.
2. Теунаев, А. С.-У. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против собственности, совершаемым в сфере агропромышленного комплекса / А. С.-У. Теунаев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 347–351.

УДК 349.414

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Стефаненко А. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: angelinaushdh@gmail.com

Научный руководитель – Климин С. И., канд. экон. наук, доцент, заведующий каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Беларусь

Аннотация. Данная статья посвящена анализу актуальных проблем, связанных с государственным регулированием земельных отношений в рамках действующего законодательства, а также предложениям по его совершенствованию. Особое внимание уделяется слабым сторонам текущей законодательной базы, которые препятствуют эффективному использованию земель и разрешению земельных конфликтов. Целью работы является стимулирование дальнейших исследований и определение путей для оптимизации земельного законодательства.

Ключевые слова. Земельные отношения, государственное регулирование, землепользование.

Актуальность. В условиях динамично меняющегося мира, актуальность выбранной темы становится особенно очевидной. Земля является основным ресурсом, который используется в различных сферах деятельности: сельском хозяйстве, строительстве, промышленности и экологии. Эффективное управление земельными ресурсами способ-

ствуется устойчивому развитию, улучшению качества жизни населения и обеспечению продовольственной безопасности.

Методика и содержание исследования. Целью настоящей работы является исследование понятия государственного регулирования земельных отношений в комплексном исследовании существующих проблем и выработке практических рекомендаций для их решения. Это позволит не только улучшить правовое регулирование в данной сфере, но и способствовать более эффективному использованию земельных ресурсов в интересах общества.

Полученные результаты. Земельные отношения в Беларуси подвергаются государственному регулированию в разнообразных формах и масштабах. В силу своей определяющей роли в социально-экономическом развитии страны вопросы эффективного государственного регулирования в этой сфере остаются крайне актуальными и стратегически важными. В земельно-правовой науке и законодательстве в равной мере используются понятия государственного регулирования и управления, но регулирование считается более широким понятием за счет участия в этой деятельности большего числа органов (представительных и исполнительных), а также за счет использования административных и экономических методов воздействия.

При этом введение экономических методов регулирования земельных отношений в связи с признанием земли недвижимым имуществом и включением ее в гражданский оборот привело к постепенному отказу от исключительно административных методов управления землями [1, с. 179].

В белорусском земельном законодательстве отсутствует четкое и конкретное определение государственного регулирования в сфере землепользования. Кодекс о земле (далее – КоЗ) в главе 2 ограничивается лишь перечислением полномочий государственных органов, не раскрывая сущности самого определения регулирования. Отсутствие однозначного определения порождает разногласия среди ученых, которые предлагают различные интерпретации понятия «государственное регулирование земель».

По мнению Н. А. Шингель, государственное регулирование земельных отношений – это система мер, направленных на реализацию земельной политики [2]. По мнению таких ученых, как А. А. Варламов, Н. В. Комов и В. С. Шаманов, государственное регулирование земельных отношений направлено на достижение следующих целей: эффективное использование земли, ее охрана и восстановление, защи-

та прав землевладельцев и создание благоприятной окружающей среды. Для достижения этих целей используется широкий спектр организационных, правовых и экономических инструментов [3].

Считаем необходимым внести изменения в главу 2 КоЗ, изложив понятие «государственное регулирование земельных отношений – это особая функция государства, реализуемая уполномоченными органами общей и специальной компетенции, направленная на рациональное использование и охрану земель посредством применения комплекса экономико-правовых инструментов».

Таким образом, отсутствие четкой системы в правовых нормах, регулирующих государственное вмешательство в земельные отношения, приводит к их разрозненности. Эти нормы разбросаны по различным нормативным правовым актам, относящимся к разным аспектам земельного права, при этом сфера государственного управления землей оказывается наименее проработанной и урегулированной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постникова, А. А. Административное право: учеб. пособие / А. А. Постникова, А. И. Сухаркова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. – 191 с.
2. Шингель, Н. А. Правовые проблемы государственного регулирования земельных отношений: перспективы / Н. А. Шингель // Право и демократия: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Вып. 20. – С. 169–181.
3. Варламов, А. А. Государственное регулирование земельных отношений / А. А. Варламов, Н. В. Комов, В. С. Шаманаев. – М.: Колос, 2000. – 264 с.

УДК 629.3.02

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Сушкова А. С., студентка 3-го курса, юридический факультет

Эл. адрес: nasya.sushkova@mail.ru

Научный руководитель – Жаглина М. Е., канд. юрид. наук,

доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Воронеж, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается роль информационных технологий в гражданском судопроизводстве, пристальное внимание уделяется роли систем видеоконференций в судебном процессе, сложности и перспективы использования.

Ключевые слова. Гражданское процессуальное право, онлайн судебный процесс, информационные технологии, видеоконференция.

Актуальность. Современное государство невозможно представить без развитых информационных технологий, которые применяются для улучшения работы государственных органов. В настоящее время эти технологии находят свое применение начиная от налогового администрирования и финансовой отчетности и заканчивая цифровой подписью.

Методика и содержание исследования. В настоящее время ключевой задачей развития судебной системы в России является улучшение качества осуществляемого правосудия и укрепление судебной защиты прав и законных интересов, как граждан, так и юридических лиц.

Гражданское судопроизводство сегодня находится в стадии значительных изменений, выражающихся в ряде ключевых тенденций: упрощение и дифференциация гражданского процессуального законодательства, а также активное внедрение информационных технологий в судопроизводство и сопутствующие ему процессы.

В гражданском процессе первым этапом решения юридического спора является подача необходимых документов в суд для инициирования судебного разбирательства. После этого стороны, участвующие в споре, присутствуют в суде для получения информации о ходе дела и определения дальнейших шагов. Процедура обычно включает в себя предоставление доказательств и другие подготовительные мероприятия. Цифровые технологии и инструменты могут помочь судам оптимизировать и ускорить административные процессы, а судьям подготовиться к рассмотрению дел и разрешить их.

Мощным толчком к внедрению информационных технологий в гражданское судопроизводство послужила пандемия COVID-2019. В результате введения массового карантина на первое место вышли технологии, позволяющие осуществлять обмен информацией, отправку документов и проведение сеансов видеосвязи в виртуальной сети в режиме реального времени.

Законодательство предоставляет всем участникам судебного процесса право лично посещать судебные заседания. Тем не менее по различным причинам личное присутствие может быть затруднено или невозможно. В подобных ситуациях закон позволяет использовать видео-конференц-связь (далее – ВКС). Федеральный закон № 440 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» был принят 30 декабря 2021 г., с целью регулирования

правоотношений, связанные с участием сторон в судебном процессе посредством ВКС.

ВКС разрешено применять на любом этапе гражданского процесса. Единственным ограничением является невозможность использования ВКС на закрытых судебных заседаниях.

Отдельно отметим, что судебные заседания в дистанционном режиме могут быть организованы лишь в том случае, когда суд подключен к ведомственной сети ГАС «Правосудие» и оборудован программно-техническим комплексом видеоконференцсвязи (ВКС).

В настоящее время по данным Верховного суда Российской Федерации к системе ВКС подключено более 2,5 тыс. российских судов, тем не менее в ряде судов до сих пор отсутствует необходимое оборудование.

В дополнение к этому возникают сложности с идентификацией участников, наблюдаются перебои в связи и ко всему – пробелы в процессуальном регулировании. Нормативная база также требует доработки: не всегда четко определены требования к местонахождению и внешнему виду участников, а также порядок фиксации нарушений дисциплины. Возникают и практические вопросы, например, как синхронизировать участников из разных часовых поясов и как предотвратить появление посторонних лиц в кадре? В текущей редакции Гражданско-процессуального кодекса отсутствует возможность обжаловать решение суда об отказе в использовании ВКС.

Но, несмотря на все недостатки, практикующие юристы отмечают ряд потенциальных преимуществ в применении данной технологии:

1. Возможность оперативного привлечения к процессу свидетелей, переводчиков, экспертов и материалов дела, потребность в которых возникла в ходе заседания.

2. Свободный доступ ко всей доказательной базе.

3. Централизация коммуникационных линий защиты и обвинения в единой системе.

4. Возможность представления интересов нескольких истцов/ответчиков одновременно.

Полученные результаты.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация судебного процесса, безусловно, способствует упрощению и ускорению судопроизводства. Однако внедрение аудио- и видеоконференцсвязи в гражданское судопроизводство представляет собой сложную задачу, требующую значительных финансовых вложений, времени и квалифи-

цированных специалистов. Несмотря на принятый закон, в России сохраняется ряд технических проблем, препятствующих распространению видеоконференцсвязи, что делает ее менее востребованной по сравнению с зарубежным опытом. Тем не менее развитие этого института продолжается, особенно в контексте совершенствования законодательства Российской Федерации в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бесельман, И. В. Проблемные вопросы предоставления доказательств и обеспечения доказывания в гражданском судопроизводстве при использовании видеоконференц-связи / И. В. Бесельман // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-predostavleniya-dokazatelstv-i-obespecheniya-dokazyvaniya-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve-pri-ispolzovanii> (дата обращения: 15.05.2025).

2. Кадыркулова, А. И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве: состояние и перспективы развития / А. И. Кадыркулова // Молодой ученый. – 2023. – № 50 (497). – С. 206–209. – URL: <https://moluch.ru/archive/497/108910/> (дата обращения: 15.05.2025).

3. Михайлова, А. Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают / А. Михайлова // ПРАВО.RU. – URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения: 15.05.2025).

УДК 349.225

ПОНЯТИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Фейзер А. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: alekcandrafezer2002@gmail.com

*Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию понятия дисциплинарной ответственности в контексте трудового права. В ней рассматриваются основные аспекты, связанные с определением дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова. Труд, работник, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, наниматель.

Актуальность. В условиях динамично меняющегося рынка труда и постоянного роста числа трудовых споров вопрос дисциплинарной

ответственности становится особенно актуальным. Правильное понимание и применение норм трудового законодательства в этой области способствуют созданию справедливой и эффективной системы управления трудовыми отношениями. Дисциплинарная ответственность является важным инструментом поддержания порядка на рабочем месте, что в свою очередь влияет на производительность труда и общую атмосферу в коллективе.

Методика и содержание исследования. Дисциплинарная ответственность представляет собой важный элемент системы трудового права, который регулирует поведение работников и обеспечивает соблюдение установленных норм и правил внутри организации. Она включает в себя меры воздействия на работника за нарушение трудовой дисциплины и может проявляться в различных формах – от замечания до увольнения.

В научной и учебной литературе предлагаются авторские определения дисциплинарной ответственности. По мнению А. А. Греченкова, «дисциплинарную ответственность можно определить как обязанность работника ответить перед нанимателем (или иным должностным лицом) за совершенный им дисциплинарный проступок и понести меры воздействия, указанные в дисциплинарных санкциях ТК, других актах законодательства, локальных нормативных правовых актах» [3, с. 243].

Т. Н. Важенкова дает следующее определение: «дисциплинарная ответственность – это применение нанимателем мер дисциплинарного воздействия (взыскания), которые являются следствием совершения дисциплинарного проступка» [2, с. 336].

К. И. Кеник считает, что дисциплинарной ответственностью является «ответственность, которая применяется к работнику нанимателем, с которым он состоит в трудовых отношениях, за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей» [4, с. 266].

Н. И. Тарасевич считает, что дисциплинарная ответственность – «предусмотренная законодательством о труде форма воздействия на работника, нарушающего трудовую дисциплину, которая предусматривает применение нанимателем к данному работнику мер дисциплинарного взыскания за совершение дисциплинарного проступка» [5, с. 315].

С. А. Абрамович считает, что дисциплинарная ответственность представляет собой «обязанность работника, совершившего дисциплинарный проступок, ответить за совершенное им правонарушение.

Иными словами, это законная форма воздействия на нарушителей трудовой дисциплины, налагаемая нанимателем за совершенный дисциплинарный проступок» [1, с. 72].

Дисциплинарная ответственность является неотъемлемой частью системы трудовых отношений и играет ключевую роль в поддержании порядка на рабочем месте. Понимание ее сущности и механизмов применения позволяет как работникам, так и работодателям эффективно взаимодействовать друг с другом и минимизировать риски возникновения конфликтов. Важно продолжать исследование данной темы для выявления новых подходов к регулированию трудовых отношений в условиях современных вызовов рынка труда.

Полученные результаты. На основе изученных мнений различных ученых-юристов можно сформулировать следующее определение: дисциплинарная ответственность – это сопряженная с наличием трудовых отношений законная форма воздействия нанимателя на нарушителя трудовой дисциплины за совершенный дисциплинарный проступок, которая предполагает обязанность работника, в случае изъяснения воли конкретного нанимателя, претерпеть неблагоприятные последствия в установленном законодательством порядке.

Данное определение устанавливает ключевой критерий существования трудовых отношений, необходимый для применения дисциплинарных взысканий. Центральным элементом определения является принцип законности. Это означает, что наложение дисциплинарного взыскания на работника возможно исключительно в рамках действующего законодательства без каких-либо отступлений от установленных норм. Любое отклонение от этого принципа делает взыскание незаконным и недействительным.

Определение четко указывает на субъект, наделенный правом привлечения работника к дисциплинарной ответственности. Этим субъектом является наниматель. Согласно ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), наниматель – юридическое или физическое лицо, которому законодательством предоставлено право заключения и прекращения трудового договора с работником, который обладает полномочиями заключения и расторжения трудового договора с работником. Важно понимать, что это право, а не обязанность нанимателя. Наниматель может выбрать, применять ли дисциплинарное взыскание или нет в зависимости от обстоятельств и тяжести совершенного

работником проступка. Его решение должно быть обоснованным и соответствовать требованиям законодательства.

Однако для работника, в случае совершения дисциплинарного проступка, негативные последствия являются, в случае вынесения нанимателем соответствующего решения, обязательными. Работник обязан претерпеть определенные неблагоприятные последствия, предусмотренные законом за совершенное нарушение трудовой дисциплины. Наниматель обладает правом выбора, а работник – обязанностью нести ответственность за свои действия, если наниматель решит воспользоваться своим правом на применение мер дисциплинарного воздействия. Таким образом, определение ясно устанавливает рамки применения дисциплинарных взысканий, подчеркивая как право нанимателя, так и обязанность работника в рамках законодательно установленного порядка. Вся процедура должна быть строго регламентирована и соответствовать требованиям Трудового кодекса Республики Беларусь, исключая любые действия, выходящие за рамки закона. Только при строгом соблюдении всех законодательных норм дисциплинарное взыскание может считаться законным и обоснованным.

Полагаем, что в ТК необходимо закрепить определение дисциплинарной ответственности, которое в полной мере поясняло бы его суть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дисциплинарная и материальная ответственность / С. А. Абрамович [и др.]; под общ. и науч. ред. К. Л. Томашевского. – Минск: Агентство Владимира Гревцова, 2007. – 252 с.
2. Важенкова, Т. Н. Трудовое право: учеб. пособие / Т. Н. Важенкова. – Минск: Амалфея, 2008. – 432 с.
3. Греченков, А. А. Трудовое право: учеб. пособие / А. А. Греченков. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. – 376 с.
4. Кеник, К. И. Справочник по трудовому праву для работников кадровой и юридической службы / К. И. Кеник. – Минск: Амалфея, 2005. – 352 с.
5. Тарасевич, Н. И. Трудовое право: учеб. пособие / Н. И. Тарасевич. – Минск: Выш. шк., 2014. – 382 с.

УДК 343.2

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКОВ ЗА ХИЩЕНИЕ В АПК

Фейзер А. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: aleksandrafeizer2002@gmail.com

Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. Данная статья посвящена дисциплинарной ответственности за хищение в АПК и профилактика, направленная на предотвращение хищений, обеспечение порядка и безопасности в агропромышленном комплексе.

Ключевые слова. Дисциплинарная ответственность, работник, АПК, хищение, кража.

Актуальность. Президент Беларуси Александр Лукашенко 16 апреля 2024 г. на совещании о развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли потребовал обеспечить безусловное соблюдение технологической и трудовой дисциплины на каждом рабочем месте, начиная от скотника до руководителя хозяйства, качественную работу ветеринарной и зоотехнической служб [1].

Методика и содержание исследования. Дисциплинарная ответственность работников как вид юридической ответственности является категорией трудового права и представляет собой обязанность работника понести наказание, предусмотренное нормами трудового законодательства, за виновное, противоправное неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей.

Заключая трудовой договор с нанимателем, работник становится участником трудового правоотношения, вследствие чего он приобретает соответствующие права и обязанности. Статьей 53 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) наряду с другими работнику установлены обязанности: бережно относиться к имуществу нанимателя, принимать меры к предотвращению ущерба; подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка, иным документам, регламентирующим вопросы дисциплины труда.

Правовое понятие трудовой дисциплины включает не только соблюдение правил внутреннего трудового распорядка, но и надлежащее выполнение работниками своих обязанностей. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей работники несут ответственность, предусмотренную ТК и иными актами законода-

тельства. В частности, согласно ст. 197, 198 ТК, за противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей (дисциплинарный проступок) установлена дисциплинарная ответственность в виде следующих дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение по пп. 4, 5, 7, 8 и 9 ст. 42 ТК.

Немаловажной проблемой в сфере АПК является вопрос краж. Основной причиной краж в сфере агропромышленного комплекса является крайне низкая организация охраны данных объектов. В большинстве хозяйств территории молочно-товарных комплексов, ферм, мехдворов, зернохранилищ и других объектов огорожены частично или вовсе не огорожены, или имеют повреждения в ограждении. Не обеспечивается необходимая освещенность территорий. Некоторые объекты не оборудованы надежными запорными устройствами и не обеспечиваются надлежащей охраной.

Даже мелкие кражи могут оказаться губительными для сельскохозяйственных предприятий. Например, большинство хищений начинается непосредственно на поле, где пропадают средства защиты растений от вредителей, удобрения и т. д. В результате многие посевы гибнут не от насекомых-вредителей или засухи, а от вредителей-людей, из-за которых потеря урожая часто может достигать 20 %. Нередким явлением являются кражи зерна во время сбора урожая. Также часты случаи, когда работники используют сельскохозяйственную технику предприятия в своих интересах, что ее существенно изнашивает.

Наиболее популярным видом хищения в сельскохозяйственных предприятиях является необоснованное списание или кража топлива. Существует огромное количество схем, с помощью которых недобросовестные люди, работающие на транспорте и спецтехнике, могут осуществлять махинации с топливом – начиная с банального слива горючего и заканчивая подкручиванием показаний спидометра или счетчика моточасов. И это воровство существует почти везде, где за этим не следят. Так «ушедшие литры» для предприятия становятся золотыми.

Заместитель начальника управления главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД Сергей Авсиевич подчеркивает: «Сотрудники милиции особое внимание уделяют выявлению и профилактике правонарушений в сфере сельского хозяйства. Чаще всего воруют дизельное топливо. В 2023 г. по материалам проверки сотрудников милиции возбуждено более 80 уголовных дел по фактам

хищений топлива с сельхозпредприятий. Из незаконного оборота изъято свыше 87 т. Преступления выявлены во всех регионах. Следует отметить, что законодательство устанавливает ответственность не только за хищение топлива, но и за распоряжение им» [3].

Правовая оценка таким действиям дается в зависимости от способа совершения хищения, а также от должностного статуса человека, который его совершил (должностное лицо, материально-ответственное лицо либо рядовой работник предприятия). Таким образом хищение топлива может квалифицироваться как кража (ст. 205 УК), хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК), присвоение либо растрата (ст. 211 УК). Следовательно, виновное лицо будет нести не только дисциплинарную ответственность, но и уголовную.

С целью предупреждения хищений имущества в сельскохозяйственных организациях, профилактики правонарушений и преступлений, по укреплению трудовой и транспортной дисциплины, по профилактике пьянства и алкоголизма, сотрудниками ОВД в рамках распоряжения МВД Республики Беларусь № 13 от 28 февраля 2024 г. «О реализации комплекса мероприятий в период проведения посевной компании 2024 года» проводится комплекс мероприятий.

Полученные результаты. В настоящее время сотрудниками РОВД осуществляется проверка объектов агропромышленного комплекса по установлению ненадлежащего хранения сельскохозяйственной техники и механизмов, ее готовности к посевной компании, поддержанию надлежащего порядка на территории хозяйств, организации работы сторожевой охраны. Также в ходе проверки изучается техническое состояние сельскохозяйственной техники и механизмов, ее наличие на балансе хозяйств. Изучается порядок и условия прохождения технических осмотров сельскохозяйственной техникой и механизмов [2].

Таким образом, дисциплинарная ответственность является обязательным условием соблюдения трудовой дисциплины и предотвращения правонарушений в сфере агропромышленного комплекса. Эффективное применение как дисциплинарных, так и уголовных мер, а также профилактические мероприятия позволяют укрепить порядок, снизить уровень краж и другие правонарушения, что в конечном итоге обеспечивает стабильную и безопасную работу сельскохозяйственных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Совещание о развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-o-razvitii-sela-i-povyshenii-effektivnosti-agrarnoy-otrasli> (дата обращения: 18.05.2025).
2. Сотрудники РОВД проводят комплекс мероприятий в период посевной кампании. – URL: <https://gorkiv.by/sotrudniki-rovd-provodyat-kompleks-meropriyatij-v-period-posvernoj-kampanii-2/> (дата обращения: 18.05.2025).
3. Топливо, зерно и удобрения – чем рискуют работники, ворующие имущество АПК. – URL: <https://www.sb.by/articles/vse-taynoe-vsegda-stanovitsya-yavnym.html> (дата обращения: 18.05.2025).

УДК 349.415

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ

Царик Е. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: tsarik0709@gmail.com

*Научный руководитель – Поддубный О. А., канд. с.-х. наук, доцент,
доцент каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения нормативных правовых источников, регламентирующие охрану земель, включая их рациональное использование и защиту от неблагоприятного антропогенного воздействия.

Ключевые слова. Охрана земель, землепользователи, защита земель, порча земель.

Актуальность. Земля выступает не только как природное образование, но и как базис для размещения средств производства любой отрасли народного хозяйства. В сельском и лесном хозяйстве это основное средство производства, где земля является не только предметом, но и продуктом приложения человеческого труда.

Президент Республики Беларусь неоднократно обращал внимание, что «рациональное использование земельных ресурсов – это фундамент стабильности государства». Земля – это национальное достояние и важнейший ресурс, который нужно сохранить для будущих поколений.

Методика и содержание исследования. Земля является особо важным природным объектом, обладающим своей спецификой, она неразрывно связана с другими природными объектами [1]. Правовая охрана земель представляет собой систему правовых мер, организационных, экономических и других мероприятий, направленных

на рациональное использование земель, предотвращение их необоснованного изъятия из сельскохозяйственного оборота, защиту от вредных антропогенных воздействий, а также на воспроизводство и повышение плодородия почв, продуктивности земель лесного фонда.

Источники правового регулирования охраны земель могут относиться к различным отраслям законодательства: конституционное, гражданское, административное, уголовное, экологическое и др. [2].

Согласно ст. 5 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды», объектами отношений в области охраны окружающей среды является земля (включая почвы). Поэтому правовая основа охраны земель как компонента природной среды заложена в ст. 55 Конституции Республики Беларусь: «Охрана природной среды и бережное отношение к природным ресурсам – долг каждого».

Наиболее подробно требования по обеспечению охраны и рационального использования земель раскрыто в статье 106 Кодекса Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ) от 23 июля 2008 г. № 425-З, согласно которой землепользователи должны осуществлять в границах, предоставленных им (находящихся у них) земельных участков следующие мероприятия по охране земель: благоустраивать и эффективно использовать землю, земельные участки; сохранять плодородие почв и иные полезные свойства земель; защищать земли от водной и ветровой эрозии, подтопления, заболачивания, засоления, иссушения, уплотнения, загрязнения (засорения) отходами, химическими и радиоактивными веществами, иных вредных воздействий; предотвращать зарастание сельскохозяйственных земель древесно-кустарниковой растительностью (насаждениями) и сорняками; сохранять торфяно-болотные почвы при использовании сельскохозяйственных земель, предотвращать процессы минерализации торфяников; восстанавливать деградированные, в том числе рекультивировать нарушенные земли; снимать, сохранять и использовать плодородный слой земель при проведении работ, связанных с добычей полезных ископаемых и строительством.

При несоблюдении вышеперечисленных мероприятий ст. 75 КоЗ в качестве санкции предусматривается принудительное изъятие земельного участка по судебному постановлению.

Санкции за нарушение требований по охране земель предусматриваются ст. 16.10 «Нарушение порядка использования земли и требований по ее охране» и ст. 16.11 «Порча земель» Кодекса Республики Бе-

ларусь об административных правонарушениях, а также ст. 269 «Порча земель» Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Размеры санкций за нарушение требований по охране земель также регламентируются Приложением 1 «Виды и показатели деградации земель (включая почвы)» к постановлению Совета Министров Республики Беларусь 11.04.2022 № 219 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления».

Особенности охраны земель отдельных категорий и видов земель определяются в соответствии с действующим законодательством.

Полученные результаты. Таким образом, общие правовые аспекты охраны земель регламентируются нормативными источниками различного уровня, в которых в большинстве случаев содержатся основания для определенных ограничений в режиме использования земельных ресурсов, а также санкции за нарушение требований по охране земель.

Правовые аспекты охраны земель играют ключевую роль в обеспечении устойчивого использования земельных ресурсов и защиты окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земельное право: курс лекций. Особенная часть / А. В. Чернов [и др.]. – Горки: БГСХА, 2014. – 137 с.
2. Климин, С. И. Природоресурсное право: курс лекций / С. И. Климин. – Горки: БГСХА, 2022. – 308 с.

УДК 349.3

САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Царик Е. А., студентка 3-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: tsarik0709@gmail.com

*Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В статье рассмотрены основные дотации на оздоровления несовершеннолетних, кому может быть предоставлено право на бесплатное санаторно-курортное лечение, кто имеет право на удешевленные путевки, какие льготы имеют родители детей-инвалидов.

Ключевые слова. Оздоровление несовершеннолетних, санаторно-курортное лечение, льготы для детей-инвалидов, путевка в лагерь с удешевлением.

Актуальность. Здоровье ребенка – одна из главных забот родителей. Укрепить его здоровье можно в детском лагере, санатории на территории Беларуси. Разберемся, какая государственная помощь для этого оказывается, куда и как за ней обращаться.

Методика и содержание исследования. Право детей на укрепление здоровья обеспечивается санаторно-курортным лечением или оздоровлением в санаториях, а также оздоровлением в воспитательно-оздоровительных и спортивно-оздоровительных лагерях (далее – лагерь), в образовательно-оздоровительных центрах.

Отдых в детских лагерях с использованием государственных средств организуется в период каникул, в санаториях и образовательно-оздоровительных центрах – круглогодично. В Беларуси функционируют различные виды детских лагерей: дневные, палаточные, стационарные (подп. 1.1 п. 1 постановления от 15.07.2024 № 509 «Об организации оздоровления детей в образовательно-оздоровительных центрах, воспитательно-оздоровительных и спортивно-оздоровительных лагерях»).

По общему правилу в лагерь можно отправить ребенка в возрасте от 6 до 18 лет. В санаторий – с 3 до 18 лет.

Дотации на оздоровление подразумевают предоставление путевки бесплатно или с удешевлением. Ребенок может бесплатно отдохнуть в санатории, если для этого есть медицинские показания и нет противопоказаний для санаторно-курортного лечения (п. 7 ст. 12 Закона от 14.06.2007 № 239-З «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан»).

Право на бесплатное санаторно-курортное лечение подтверждает справка о состоянии здоровья. Ее выдает госучреждение здравоохранения. Полный перечень медицинских показаний и противопоказаний для санаторно-курортного лечения детей закрепляет приложение 2 к Инструкции, утвержденной Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 31 мая 2006 г. № 38.

Для детей, которые проживают или обучаются на территории радиоактивного загрязнения, возможно бесплатное не только санаторно-курортное лечение, но и оздоровление (при отсутствии медицинских противопоказаний). Таким детям, направленным на оздоровление в санаторий в составе организованных групп, окажут ряд медицинских

услуг. Их стоимость входит в путевку. Дети-инвалиды имеют право на первоочередное бесплатное санаторно-курортное лечение или оздоровление.

Право на удешевленные (за счет средств республиканского бюджета) путевки имеют:

1. В воспитательно-оздоровительный лагерь – дети, осваивающие содержание одной из образовательных программ общего среднего образования или одной из образовательных программ специального образования на уровне общего среднего образования и не имеющие медицинских противопоказаний к оздоровлению.

2. Палаточный воспитательно-оздоровительный лагерь – не имеющие медицинских противопоказаний к оздоровлению дети, осваивающие содержание одной из образовательных программ общего среднего образования; дети, признанные находящимися в социально опасном положении; несовершеннолетние, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа.

3. Лагерь труда и отдыха – дети в возрасте от 14 лет, признанные годными к работе или выполнению определенных видов работ, осуществляемых в период нахождения в лагере труда и отдыха.

4. Спортивно-оздоровительный лагерь – дети-спортсмены [1, с. 67].

Родительская плата за путевку, стоимость которой удешевляется с использованием средств республиканского бюджета, составит:

- в стационарные лагеря – не менее 10 % от полной стоимости;
- лагеря с дневным пребыванием и палаточные – не менее 5 % от полной стоимости [2, с. 194].

Получить бесплатную путевку в стационарный воспитательно-оздоровительный лагерь сроком не менее 15 дней имеют право

- 1) дети-инвалиды;
- 2) дети, проживающие (обучающиеся) на территории радиоактивного загрязнения;
- 3) дети лиц, погибших при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей.

Полученные результаты. Санитарно-курортное оздоровление для несовершеннолетних играет важную роль в профилактике заболеваний и поддержании здоровья детей. Важно, чтобы система курортного оздоровления была доступна каждому ребенку, особенно в условиях социального обеспечения, что является приоритетом социальной политики в Республике Беларусь.

Предложение по внесению изменений в Указ Президента Республики Беларусь № 542 «О санаторно-курортном лечении и оздоровлении населения» (далее – Указа): дополнить Указ пунктом следующего содержания: «Несовершеннолетние дети, нуждающиеся в санаторно-курортном лечении или оздоровлении, имеют право на бесплатное предоставление путевок в санаторно-курортные и оздоровительные организации при наличии медицинских показаний и отсутствии противопоказаний, подтвержденных заключением врачебно-консультационной комиссии государственной организации здравоохранения.

Родители (или лица, их заменяющие), сопровождающие таких детей, обеспечиваются путевками на санаторно-курортное лечение или оздоровление бесплатно (без лечения) при условии, что необходимость в таком сопровождении подтверждается заключением врачебно-консультационной комиссии государственной организации здравоохранения.

Органы образования и здравоохранения обязаны обеспечивать организацию и координацию направлений несовершеннолетних на санаторно-курортное лечение и оздоровление, а также сопровождение их родителями (или лицами, их заменяющими) в указанные организации».

Расширение социальной поддержки: в действующем законодательстве предусмотрено бесплатное санаторно-курортное лечение для отдельных категорий детей, таких как дети-инвалиды и проживающие в зонах радиоактивного загрязнения. Предложенное дополнение расширяет эту поддержку на всех несовершеннолетних, нуждающихся в оздоровлении по медицинским показаниям, что соответствует принципам социальной справедливости.

Учет семейных обстоятельств: предоставление бесплатных путевок сопровождающим родителям (или лицам, их заменяющим) учитывает необходимость присутствия взрослого при лечении ребенка, особенно в случаях, когда ребенок не может находиться один в санаторно-курортной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Право социального обеспечения / И. В. Григорьев [и др.]. – Москва: Юрайт, 2020. – 426 с.
2. Мачульская, Е. Н. Право социального обеспечения / Е. Н. Мачульская. – Москва: Юрайт, 2016. – 441 с.

УДК 349.22

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ТРУДОВОЙ СПОР

Чухманова Ю. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права

Эл. адрес: ulia.chukhtanova@gmail.com

Научный руководитель – Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель

каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

Горки, Беларусь

Аннотация. В данной статье рассматриваются индивидуальные трудовые споры как важный элемент системы защиты трудовых прав работников. Также проанализированы причины, приводящие к возникновению конфликтов и его стороны. Изучена роль различных институтов (комиссии по трудовым спорам, суд) в разрешении конфликтов между работником и нанимателем.

Ключевые слова. Индивидуальный трудовой спор, стороны конфликта, работник, наниматель, комиссия по трудовым спорам, суд, защита трудовых прав.

Актуальность. В современном мире, где трудовые отношения являются неотъемлемой частью социально-экономической структуры, индивидуальные трудовые споры приобретают особую актуальность. Растущая правовая грамотность работников и их стремление к защите своих прав повышают вероятность возникновения разногласий с работодателями. Неэффективное разрешение таких споров может привести к социальной напряженности, ухудшению микроклимата в коллективе и снижению производительности труда. Своевременное и справедливое урегулирование индивидуальных трудовых споров способствует укреплению законности в сфере трудовых отношений, обеспечивает защиту прав и законных интересов работников и работодателей.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотреть понятие индивидуального трудового спора, проанализировать причины возникновения и порядок рассмотрения трудовых споров в Республике Беларусь. Одним из актуальных вопросов в науке трудового права остается вопрос о понятии «индивидуальный трудовой спор». В «Современном словаре русского языка» С. И. Ожегова слово «спор» толкуется как «словесное состязание, обсуждение чего-нибудь, в котором каждый отстаивает свое мнение; взаимное притязание на владение чем-нибудь, разрешаемое судом». Э. Ф. Андерсон считал, что «трудовые конфликты – это споры рабочих и служащих с их работодателями на почве применения труда [1]. Согласно ст. 233

Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), индивидуальный трудовой спор – неурегулированные разногласия между нанимателем и работником (лицом, которому отказано в заключении трудового договора, уволенным работником) по вопросам применения законодательства о труде, коллективного договора, соглашения, иных локальных правовых актов, соблюдения условий трудового договора [2].

Причины и условия трудовых споров:

- юридические факты, которые вызваны экономическими, социальными, правовыми или иными причинами;
- противоречивые интересы работников и работодателей в процессе труда создают основу для их возникновения;
- распространенное среди работодателей убеждение о безграничной власти над сотрудниками и недостаточное соблюдение трудового законодательства;
- из-за сложной структуры и непонятных формулировок трудовое законодательство зачастую недоступно для легкого понимания сторонами трудовых отношений [3, с. 53–54].

В науке трудового права существует несколько подходов к определению субъектов трудового спора. Так, Э. Ф. Андерсон пишет о рабочих, служащих и их работодателях, А. Е. Пашерстник выделял рабочих, служащих – с одной стороны, администрацию учреждения – с другой, В. И. Смолярчук говорит о работнике и администрации [4, с. 76].

Практика трудовых правоотношений в Республике Беларусь говорит о том, что в большинстве случаев, трудовые разногласия возникают между работником – с одной стороны, и администрацией организации – с другой [4, с. 77].

Проанализировав статьи 234–242 ТК, можно выделить следующих субъектов, участвующих в рассмотрении индивидуальных споров:

- 1) комиссия по трудовым спорам (далее – КТС);
- 2) суд [2, с. 33].

КТС – обязательный орган первичного рассмотрения всех индивидуальных трудовых споров, кроме тех, когда законом предусмотрен иной порядок разрешения таких споров. Он применим к трудовым спорам, подлежащим рассмотрению непосредственно в судебном порядке либо разрешаемым в рамках особого производства [5, с. 166].

КТС образуется независимо от организационно-правовой формы и формы собственности сроком на один год. КТС могут быть созданы в подразделениях организаций, если это предусмотрено коллективным

договором или письменным соглашением между профсоюзом и работодателем. КТС обеспечивает равное представительство интересов обеих сторон, включая равное количество членов от профсоюза и работодателя [6]. В случае возникновения трудового спора, работник, не состоящий в профсоюзе, имеет альтернативу: обратиться в КТС или сразу в суд. Если работник и работодатель не согласны с решением комиссии, или если комиссия не вынесла решения из-за разногласий, то у заинтересованной стороны есть право обратиться в суд.

В суде рассматриваются трудовые споры по заявлению:

- 1) о недействительности трудового договора;
- 2) работника или нанимателя, если они не согласны с решением комиссии по трудовым спорам;
- 3) работника, если КТС не рассмотрела его заявление в установленный десятидневный срок.

При возникновении индивидуального трудового спора работник вправе обратиться в суд в течение трех месяцев с момента, когда ему стало известно (или должно было стать известно) о нарушении его трудовых прав. При этом судебные расходы работник не оплачивает. Срок обращения в суд по спорам, связанным с увольнением, составляет один месяц и исчисляется с момента получения работником копии приказа об увольнении, выдачи ему трудовой книжки с записью об основании прекращения трудового договора либо отказа работодателя в предоставлении указанных документов [2, с. 33–34].

Полученные результаты. Так как статья 238 ТК не указывает, какой процент или число участников должно согласиться с решением, чтобы оно считалось принятым КТС, предлагаем абзац первый изложить следующим образом: «Комиссия по трудовым спорам принимает решение единогласно по соглашению между представителями нанимателя и профсоюза».

ЛИТЕРАТУРА

1. Агиевец, С. В. К вопросу о понятии индивидуальных трудовых споров / С. В. Агиевец // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека: материалы Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 29 ноября – 3 декабря 2016 г. / редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016. – С. 61–69.
2. Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов III Всероссийской науч.-практ. конф. (Абакан, 24 апреля 2025 г.) / науч. ред. В. В. Наумкина; отв. ред. В. Н. Козлова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2025. – 152 с.

3. Понятие, причины трудовых споров и их виды / Т. Э. Саидгалин, А. А. Юлбердин // E-Scio. – 2022. – № 8. – С. 71–75.
4. Правовое содержание индивидуального трудового спора / Н. С. Пилипенко // Сацьяльна-эканамічны і прававыя даследаванні. – 2016. – № 2. – С. 74–82.
5. Трудовое право: пособие / Т. В. Северцова. – Горки: БГСХА, 2021. – 287 с.
6. Участие работника в КТС: что нужно знать нанимателю. – URL: <https://ilex.by/uchastie-rabotnika-v-kts-hto-nuzhno-znat-nanimatelyu/> (дата обращения: 09.05.2025).

УДК 349.22

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНВЕНЦИИ ООН ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ

*Чухманова Ю. В., студентка 2-го курса, факультет бизнеса и права
Эл. адрес: ulia.chukhtanova@gmail.com
Научный руководитель – Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель
каф. общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Беларусь*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с применением исковой давности в контексте Конвенции ООН об исковой давности в международной купле-продаже товаров. Разберем ключевые положения конвенции. Проанализируем начало истечения сроков исковой давности, приостановления и возобновления течения этого срока, его изменения и порядок расчета.

Ключевые слова. Исковая давность, срок, конвенция, международное право, право на защиту, иск.

Актуальность. Изучение сроков по Конвенции международной купле-продаже товаров является актуальным и важным для образовательных целей, поскольку позволяет получить глубокие знания в области международного коммерческого права, развить навыки анализа сложных правовых проблем и подготовиться к практической деятельности в сфере международной торговли.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – рассмотреть исчисление сроков исковой давности по Конвенции, изучить ее особенности. Иск, в историческом и правовом смысле, является одним из способов обращения в суд с целью защиты охраняемых законом прав и интересов. Он представляет собой официальное заявление требований, подача которого служит основанием для возбуждения гражданского дела. Этимология слова «иск» указывает на его функ-

цию – «искать» судебной защиты и восстановления нарушенных прав [2, с. 595]. Вопросы о том, как правильно применять сроки исковой давности в ситуациях, когда задействованы разные страны или иностранные граждане, представляют собой важный и непростой аспект для изучения в области права. Разные подходы к регулированию рассматриваемого института в различных странах являются результатом различий в их правовых системах. Эти системы могут отличаться в силу исторических, культурных и экономических особенностей. Страны работают над согласованием своих законов, чтобы создать единое правовое пространство. Это позволяет компаниям и другим участникам международной деятельности работать в более предсказуемой и понятной среде, что, в свою очередь, способствует развитию международной торговли и сотрудничества. Попытки унификации международного права, направленные на достижение этой цели, часто оказываются успешными. Примером такой унификации может послужить разработанная в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) Конвенция ООН об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 г. [3].

Для Республики Беларусь данная конвенция вступила в силу 01.08.1988 [4].

Конвенция, исходя из ее п. 1 ст. 3, применяется только в случае, если:

- на момент заключения договора международной купли-продажи товаров коммерческие предприятия сторон находятся в договаривающихся государствах;

- согласно нормам международного частного права, к договору купли-продажи применимо право договаривающегося государства.

Конвенция установила общий и единый срок исковой давности, который применяется ко всем международным договорам купли-продажи – 4 года. Срок исковой давности начинается со дня нарушения договора. Если нарушение связано с несоответствием товара условиям договора, то срок начинает исчисляться со дня фактической передачи товара покупателю или со дня его отказа от принятия товара. Конвенция также регламентировала вопросы, связанные с течением срока исковой давности. Утверждены положения, определяющие порядок приостановления, возобновления, изменения и исчисления рассматриваемого срока. Кроме того, был установлен предельный 10-летний срок исковой давности, а также определены правовые последствия его пропуска [2, с. 597].

Беларусь является участницей Конвенции, оформив свое участие. СССР подписал Конвенцию ранее, однако Российская Федерация, как правопреемница СССР, не стала ее участницей, поскольку не ратифицировала ее. Так, если к правоотношениям сторон договора поставки, заключенного с резидентом Российской Федерации, применяется право Республики Беларусь, срок исковой давности для взыскания задолженности по договору поставки с контрагента – резидента Российской Федерации составит четыре года.

Если же к правоотношениям сторон применяется право Российской Федерации, срок исковой давности в соответствии с п. 1 ст. 196 Гражданского Кодекса Российской Федерации составит три года.

Условия приостановки и продления сроков исковой давности определены в ст. 13–21: течение срока исковой давности приостанавливается, когда истец начинает судебное или арбитражное разбирательство, или предъявляет свое требование в ходе ранее начатого разбирательства. Если требование предъявлено в пределах срока исковой давности в соответствии со статьями 13–16, но рассмотрение спора закончилось без вынесения решения по существу требования, течение срока исковой давности не будет считаться прерванным.

Продолжительность срока исковой давности определяется законом (императивная норма), однако его применение носит диспозитивный характер. Конвенция устанавливает, что «...никакое требование не подлежит признанию или принудительному осуществлению в судебном разбирательстве, начатом после истечения срока исковой давности» (п. 1 ст. 25), однако ее истечение «...не принимается во внимание, если только на него не ссылаются стороны разбирательства» (ст. 24) [1]. Вместе с тем ст. 36 предоставляет любому государству право заявить о том, что оно не будет применять положения ст. 24 [3, с. 147].

В международном праве вопрос исковой давности осложняется тем, что сроки исковой давности и их правовая природа (материальное или процессуальное право) могут существенно отличаться в разных государствах.

Последний день для подачи иска – это день с тем же числом в календаре, что и день, когда начал течь срок исковой давности. Если окончание срока исковой давности приходится на такой месяц, в котором нет соответствующей календарной даты, то срок истекает в конце последнего дня этого месяца. Срок исковой давности исчисляется в соответствии с датой того места, где возбуждается дело по рассмотрению спора [2, с. 598].

Полученные результаты. Конвенция предлагает четкую и единообразную систему определения сроков исковой давности, что существенно снижает правовую неопределенность и транзакционные издержки для участников международной торговли. Установление четырехлетнего срока исковой давности представляет собой компромисс между интересами продавцов и покупателей, обеспечивая разумный период для предъявления претензий, но при этом не создавая чрезмерно длительной неопределенности для сторон договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция об исковой давности 1974 г. – URL: https://studme.org/75900/pravo/konventsia_iskovoy_davnosti_1974ysclid=maqww60eh414964859 (дата обращения: 16.05.2025).
2. Кройтор, Е. Н. Исковая давность в международном праве / Е. Н. Кройтер // *Аллея науки*. – 2020. – № 12. – С. 595–599.
3. Леонтьева, А. И. Исковая давность во внешнеэкономической деятельности. Применение Нью-Йоркской Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года / А. И. Леонтьева // *Эволюция российского права: Материалы XVII Междунар. науч. конф. молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 26 апреля 2019 г. / Уральский гос. юрид. ун-т; ред.: В. Д. Перевалов [и др.]. – Екатеринбург, 2019. – С. 146–147.*
4. Срок исковой давности по требованию к резиденту России. – URL: <https://ilex.by/srok-iskovoj-davnosti-po-trebovaniyu-k-rezidentu-rossii/> (дата обращения: 16.05.2025).

УДК 349.2

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ И СПОСОБАХ ВЫЯВЛЕНИЯ

Шевко И. В., студент 3-го курса, факультет права

Эл. адрес: shevko.i@inbox.ru

Научный руководитель – Тарасевич Н. И., канд. юрид. наук, доцент,

доцент каф. гражданско-правовых дисциплин

Белорусский государственный экономический университет,

Минск, Беларусь

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа проблем, возникающих в связи с существованием такого вида занятости, как неформальная занятость. Автором обозначаются причины неформальной занятости и последствия, обусловленные ее ростом. Кроме того, определяются характерные черты такого вида занятости, которые могут выступать в качестве индикаторов для ее выявления.

Ключевые слова. Неформальная занятость, причины, последствия, индикаторы выявления.

Актуальность. На современном этапе развития общественных отношений, характеризующемся доминированием процессов глобализации и цифровизации, все большее распространение получают нетипичные формы занятости населения. При этом указанная тенденция сопряжена с таким явлением, как функционирование неформальной занятости, при которой существенно возрастают риски совершения правонарушений в различных сферах, в том числе в области соблюдения порядка налогообложения. Соответственно, особую актуальность в настоящее время приобретает исследование вопросов выявления фактов неформальной занятости в контексте обеспечения профилактики обусловленных их существованием нарушений законодательства.

Методика и содержание исследования. По мнению А. А. Гайденко и Е. В. Хрипачевой, в настоящее время занятых в экономике условно можно разделить на три группы: 1) занятых в формальном государственном секторе; 2) занятых в формальном негосударственном (частном) секторе; 3) занятых в неформальном секторе [2, с. 71].

Как отмечают В. Н. Бобков и Н. В. Бобков на 14-й ежегодной Международной конференции Европейской сети мониторинга регионального и местного рынка труда причины неформальной экономики, опираясь на мнение профессора Р. Фонтана, возникают из-за расчетов экономического удобства, если учесть спрос на рабочую силу (предприниматели); социальных факторов, если мы относимся к предложению рабочей силы (работников); обхода правил, которые предписывает законодательство [1, с. 11].

Согласно статистическим данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2023 г. уровень занятости составил 67,3 %, при уровне безработицы за тот же период 3,5 % [4]. В 2024 г. уровень занятости населения Беларуси составил 67,5 %, уровень безработицы – 3 % от численности рабочей силы [3]. Соответственно, можно утверждать, что приблизительно около 30 % трудоспособного населения, не достигшего пенсионного возраста, не заняты в экономике, либо же заняты в ее неформальном, «теневом» секторе.

В научной литературе отмечается, что рост неформальной занятости имеет значительные последствия для всего общества в целом. Негативная сторона наличия неформальной занятости заключается в том, что такая занятость объединяет бедные слои населения, государство теряет средства, которые должны поступать от работодателя и

работников. В этом случае работники получают преимущество (заработанные средства полностью остаются у них), при этом одновременно лишаются многих социальных гарантий [2, с. 71].

Нельзя не согласиться с таким мнением, ведь отсутствие официального оформления трудовых отношений между работником и нанимателем посредством заключения трудового договора лишает стороны социальных прав и гарантий, предусмотренных действующим законодательством о труде. При этом государство недополучает определенную долю налоговых платежей, из которых формируется доходная часть республиканского бюджета.

Если проанализировать процентное соотношение налоговых доходов в составе доходов республиканского бюджета с поступлениями от налогов на доходы и прибыль при планировании бюджета, то можно констатировать следующее: согласно Приложению 2 к Закону Республики Беларусь от 13 декабря 2024 г. № 48-3 «О республиканском бюджете на 2025 год» (далее – Закон о бюджете), в текущем году запланированы налоговые доходы на сумму 34 479 855 001 руб., из которых 2 793 061 700 руб. составляют налоги на доходы и прибыль [3]. Соответственно, последние составляют 8,1 % от общего числа налоговых доходов. В отношении всей доходной части республиканского бюджета в 2025 г., составляющей 45 835 837 522 руб. согласно ч. 1 ст. 1 Закона о бюджете, доход от уплаты указанных налогов составляет 6,09 % [3].

Если считать, что хотя бы 15 % из ранее обозначенных 30 % не занятого в экономике или занятого в неформальном секторе трудоспособного населения являются лицами, осуществляющими трудовую деятельность в условиях неформальной занятости, и не уплачивают подоходный налог и (или) налог на прибыль, то республиканский бюджет может недополучить существенную сумму.

Все изложенное позволяет утверждать, что разработка эффективных индикаторов выявления неформальной занятости является важной задачей, направленной на обеспечение экономической стабильности, защиту прав работников, предотвращение уклонения от уплаты налогов, создание справедливых условий конкуренции на рынке труда. В частности, выявление случаев неформальной занятости может происходить посредством обнаружения индикаторов, своеобразных «маркеров», характеризующих такую форму занятости, среди которых следует выделить:

1) с точки зрения трудовых договоров: ограниченный срок действия договора (срочный, краткосрочный, временный, сезонный, поденный и случайный труд; при этом нужно различать понятия временная и неформальная занятость, анализируя саму трудовую функцию работника, его должностные обязанности, и характер труда); правовая природа договора (складывающиеся отношения могут быть многосторонними (но не прямыми), субподрядными, скрытыми или фиктивными) [1, с. 16];

2) с точки зрения условий и характера труда: низкая заработная плата; слабая защита от увольнения; отсутствие доступа к социальной защите и льготам, традиционно связанным с полной занятостью; отсутствие или ограниченный доступ работников для реализации своих прав на работе [1, с. 17].

Полученные результаты. Подводя итог, следует отметить, что неформальная занятость, с одной стороны, лишает или существенно ограничивает получение лицами, выполняющими работу, определенных льгот и гарантий, с другой стороны, влечет негативные последствия для государства, проявляющиеся не только в сфере экономики, но и в остальных сферах жизни общества, таких как трудовой сектор, здравоохранение, пенсионное обеспечение и социальная политика в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобков, В. Н. Неформальная занятость: идентификация и векторы преобразования. Дискурс на 14-й ежегодной Междунар. конф. Европейской сети мониторинга регионального и местного рынка труда (EN RLMM) (г. Москва, 3–4 октября 2019 г.) / В. Н. Бобков, Н. В. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – № 4. – 2019. – С. 9–20.
2. Гайдаенко А. А. Неформальная трудовая занятость в России / А. А. Гайденко, Е. В. Хрипачева // Инновации и инвестиции. – № 1. – 2021. – С. 70–75.
3. Статистика занятости населения Республики Беларусь в 2024 году. – URL: <https://pravo.by/novosti/> (дата обращения: 10.05.2025).
4. Статистика труда в Республике Беларусь. – URL: <http://dataportal.belstat.gov.by> (дата обращения: 10.05.2025).

УДК 321(091),34(091)

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Щурова П. С., студентка 2-го курса, факультет права социального обеспечения

Эл. адрес: 01092007wq@gmail.com

Научный руководитель – Моисеева В. С., преподаватель 1-й категории

Московский университет имени С. Ю. Витте,

Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье приводится порядок предоставления социального обеспечения семьям военнослужащих во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова. Пособия для семей фронтовиков, Великая Отечественная война, семья, выплаты, льготы, комиссии.

Актуальность. В 2025 г. исполнилось 80 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. История Победы, подвигов военнослужащих не оставляет равнодушным никого. Советские воины героически противостояли нацизму, жены и дети ждали их в тылу. Уверенность в том, что их семьи не останутся без необходимой помощи, способствовала поддержанию морального духа и боевой готовности фронтовиков, а также демонстрировала заботу государства о благополучии их близких в тылу. Социальная защита нетрудоспособных членов семей военнослужащих являлась неотъемлемой частью государственной политики СССР.

Методика и содержание исследования. Цель исследования – установить особенности оказания помощи семьям фронтовиков в годы Великой Отечественной войны. В ходе проведенного исследования было установлено, что государственная политика в отношении семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны предполагала выплату семьям пособий, организацию материально-бытового обеспечения, трудоустройство.

Финансовое обеспечение семей военнослужащих, вставших на защиту Родины в годы Великой Отечественной войны, производилось на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время». Этот Указ предусматривал незамедлительное создание в каждом городе и районе страны комиссий, которые в течение трех дней рассматривали заявления семей мобилизованных граждан о назначении пособий.

Назначение пособия семье военнослужащего производилось после предоставления пакета документов, который включал справку с места жительства о составе семьи, справку из военкомата о мобилизации в ряды Красной Армии, удостоверение о нахождении на военной службе или справку о нахождении на военной службе, акт обследования семьи, письмо фронтовика или личное заявление члена семьи [1, с. 23]. В заявлениях обычно обозначалось, что супруга или иные члены семьи фронтовика не имеют возможности трудиться в связи с особыми жизненными обстоятельствами: наличием малолетних детей, престарелых родителей, братьев или сестер, являющихся инвалидами, неспособными трудиться и нуждающимися в постоянном уходе.

Необходимость предоставить пакет документов и подтвердить объективные жизненные обстоятельства, делающие трудоустройство невозможным, обеспечивало прозрачность процесса получения пособия.

Размеры пособий варьировались в зависимости от количества нетрудоспособных членов семьи и места ее проживания (город или сельская местность). Это позволяло учесть различные условия жизни и потребности семей.

Если в семье не было трудоспособных членов, то при одном нетрудоспособном пособие ежемесячно выплачивалось в размере 100 руб., при двух – 150 руб., при трех и более – 200 руб. Если в семье было три и более нетрудоспособных члена при одном трудоспособном, то им ежемесячно выплачивалось 150 руб. Если в семье красноармейца осталось двое детей до 16 лет при одном трудоспособном размер пособия составлял 100 руб. В сельской местности размер пособия составлял половину от указанных сумм.

Отказ комиссии в назначении пособия можно было обжаловать, что обеспечивало защиту прав семей и позволяло им отстаивать свои финансовые интересы.

Указ четко регламентирует, что при изменении состава семьи, влияющем на право на пособие, выплаты прекращаются с момента изменения, что способствует актуализации данных о нуждающихся.

Если в ходе проверки правомерности выдачи пособия выяснялось, что оно было назначено неправильно, выплаты прекращались.

В первые месяцы Великой Отечественной войны система назначения и выплаты пособия членам семей фронтовиков не была должным образом налажена, это нередко приводило к задержкам его назначения. Промедления возникали в связи с обследованием семьи и составлением

соответствующего акта в силу недостаточного кадрового обеспечения комиссий. Сказывалось также, что и ресурсы для назначения и выплаты пособий семьям фронтовиков были минимальны [3, с. 33].

Для ускорения процесса назначения и выплаты пособий 22 января 1943 г. ЦК ВКП(б) приняло Постановление «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих», согласно которому отделы государственного обеспечения, созданные при исполкомах, обязаны были контролировать своевременное назначение пособий и бытовое устройство семей фронтовиков.

Кроме назначения пособия, семьям фронтовиков предоставлялись налоговые льготы (например, по уплате сельхозналога и военного налога, поставок сельхозпродукции государству), оплате коммунальных платежей, оказывалась помощь в улучшении жилищных условий и трудоустройстве [2, с. 94].

Полученные результаты. Исследование показало, что действовавшая в период Великой Отечественной войны система материального обеспечения семей фронтовиков постепенно стала действенным механизмом их социальной поддержки, который помогал смягчить финансовые трудности, возникающие в условиях военного времени. На страницах газеты «Вперед» во время Великой Отечественной войны неоднократно печатались письма фронтовиков, в которых звучали слова благодарности за помощь, оказанную их семьям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина, О. В. Социальное обеспечение семей военнослужащих в первые годы Великой Отечественной войны: историко-правовые аспекты / О. В. Володина, А. Н. Пенькова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. – № 11 (2). – С. 21–30.
2. Лушников, А. М. Право социального обеспечения России: научное наследие и современность / А. М. Лушников, М. В. Лушников // Юридические записки Ярославского государственного университета П.Г. Демидова. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2004. – № 8. – С. 84–99.
3. Ростова, О. С. Особенности государственно-правового регулирования семейных отношений и охраны прав ребенка в период Великой Отечественной войны / О. С. Ростова // История государства и права. – 2015. – № 22. – С. 31–35.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авторы статей

Беленко Д. А.	10	Муштакова А. В.	94, 98
Береславская А. М.	14	Невдах Е. А.	101
Бидниченко Л. В.	17	Олейник С. Е.	104
Витковская А. В.	20	Павловец В. В.	108
Воінава А. Д.	23	Петрова А. С.	110
Воробей М. А.	27	Пиульская И. В.	114, 117
Гаврилина К. А.	30	Сафонова А. И.	121, 124
Гамеза А. Д.	33	Сидорова В. В.	127
Гацук А. А.	36, 39	Симакович А. В.	130, 134
Горгун В. О.	43	Синькевич Д. В.	137
Григорова Е. С.	46, 49	Сиротина Т. И.	140
Долгополова В. О.	53	Сметана И. А.	143
Дубровская П. И.	56	Солод М. О.	146
Израловский Н. Р.	59	Спирина П. Р.	148
Кензина К. Ю.	63, 66	Стефаненко А. А.	151
Кощенко В. В.	69	Сушкова А. С.	153
Кузенкова Н. Д.	72	Фейзер А. А.	156, 160
Лихтарович А. Н.	75	Царик Е. А.	163, 165
Любимов Н. Д.	78	Чухманова Ю. В.	169, 172
Маркавцов Н. А.	81, 85	Шевко И. В.	175
Морозова Е. С.	88, 91	Щурова П. С.	179

Научные руководители авторов статей

Кафедра общепрофессиональных и специальных юридических дисциплин Белорусской государственной сельскохозяйственной академии

Азарова Ж. М., магистр, ст. преподаватель.....	20, 27
Бранцевич Е. П., магистр юрид. наук, ст. преподаватель.....	30
Глушакова Н. А., канд. ист. наук, доцент, декан факультета управления и социальных коммуникаций.....	17, 114
Климин С. И., канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой.....	46, 81, 85, 94, 98, 117, 151
Ковалёв А. В., ст. преподаватель.....	88, 91, 108
Кузьмич А. П., магистр, ст. преподаватель.....	72, 124, 130, 134
Лазарчук Е. А., магистр юрид. наук, ст. преподаватель.....	49, 101
Матюк В. В., магистр, ст. преподаватель.....	36, 75, 127, 146, 156, 160, 172
Молчан С. Л., ст. преподаватель.....	33, 148
Поддубный О. А., канд. с.-х. наук, доцент, доцент кафедры.....	163
Северцова Т. В., магистр, ст. преподаватель.....	10, 39, 43, 56, 121, 165, 169
Чернова О. С., магистр, ст. преподаватель.....	69, 140

Другие учреждения образования

Алексеев А. П., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. коммерческого права Санкт-Петербургский государственный университет.....	59
Жаглина М. Е., канд. юрид. наук, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева.....	153
Карая А. В., ст. преподаватель каф. предпринимательского и экологического права Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».....	14, 53
Киселева О. А., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. международного права Санкт-Петербургский государственный университет.....	110
Коновальчиков Я. А., канд. юрид. наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой теории и истории государства и права Сибирский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.....	66
Кутернина Р. В., ст. преподаватель каф. теории и истории государства и права Сибирский институт управления филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.....	63
Лянцэвіч В. М., канд. гіст. навук, дацэнт каф. тэорыі і гісторыі права Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт.....	23
Моисеева В. С., преподаватель 1-й категории Московский университет имени С. Ю. Витте.....	78, 179
Розумович И. Н., канд. юрид. наук, доцент каф. предпринимательского и экологического права Таврическая академия Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».....	104, 143
Субботина Л. А., ст. преподаватель каф. гражданско-правовых дисциплин Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины.....	137
Тарасевич Н. И., канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. гражданско-правовых дисциплин Белорусский государственный экономический университет.....	175

Научное издание

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В СФЕРЕ АГРОБИЗНЕСА

Сборник научных статей
XXII Международной научно-практической
конференции студентов и учащихся,
посвященной 185-летию Белорусской государственной
сельскохозяйственной академии

г. Горки, 20–23 мая 2025 г.

В двух частях

Часть 1. История и право

Редактор *И. Н. Курлович*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Компьютерный набор и верстка *В. В. Матюка*
Дизайн обложки *С. В. Ермоленко, В. В. Матюка*

Подписано в печать 14.05.2026. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 10,69. Уч.-изд. л. 9,82.
Тираж 20 экз. Заказ .

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.